

ISSN 2221-8351

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

научно-практический журнал

№ 3 (Том 50) — 2023

ООО «Издательская группа «Юрист»
Москва

**ООО «Издательская группа «Юрист»
Москва**

Учредитель: **МГУ им. М.В. Ломоносова**

Главный редактор
Пугинский Б.И., д.ю.н., профессор

Редакционный совет

Абросимова Е.А., д.ю.н., доцент

Амиров А.Т., к.ф.н., доцент

Андреева Л.В., д.ю.н., профессор

Бевзенко Р.С., к.ю.н., доцент

Белов В.А., д.ю.н., профессор

Олейник О.М., д.ю.н., профессор

Рассолов И.М., д.ю.н., профессор

Сидорова Т.Э., к.ю.н., доцент

Скворцов О.Ю., д.ю.н., профессор

Турлуковский Я., доктор права и философии

Цветков И.В., д.ю.н., профессор

Ответственный редактор
Пальцева М.В.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–71 195 от 10 октября 2017 г.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ:

Объединенный каталог. Пресса России — 44943

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Внимание авторов! Просьба направлять материалы в печатном виде с приложением электронного носителя или по электронной почте. Материалы будущих публикаций принимаются к рассмотрению при наличии информации об авторе и его контактных данных, аннотаций к статье на английском и русском языках, ключевых слов, постраничных сносок, библиографического списка.

Адрес редакции:

119992, ГСП_2, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13–14,
IV учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 208А
e-mail: commercial-law@mail.ru

Адрес издателя:

Москва, Космодамианская наб., д.26/55 стр. 7.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ

Белов В.А. Коммерческо-правовые средства обеспечения рационального использования лесов (рациональное лесопользование и частное коммерческое право).....	4
Филиппова С.Ю. Влияние дискуссии о фирменном наименовании в традиционном отечественном торговом праве XIX — начала XX в. на современное российское законодательство	24
Варламова А.Н. Дело о сувенирах.....	48
Рубцова Н.В. Использование термина «бизнес» в законодательстве и российской доктрине в современных экономических условиях.....	56
Алфёрова Ю.Н. Применение предписаний о недействительных сделках к распорядительным процессуальным действиям сторон в коммерческой практике	65
Байгушева Ю.В. Правовая природа поручения коммерсанта подставному лицу	73

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

Амиров А.Т. Договор агентирования в праве Султаната Омана	82
--	----

ПРЕПОДАВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА

Страхование право. Конспект лекций, прочитанных Т.С. Мартьяновой в сентябре 1992 г. (часть 2).....	93
--	----

Белов Вадим Анатольевич,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоповедения
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук
commercial@law.msu.ru

КОММЕРЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОВ (РАЦИОНАЛЬНОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЧАСТНОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО)

Автор в своей статье отмечает вклад профессора Олега Игоревича Крассова в проблему рационального лесопользования и на базе этого показывает взаимосвязь рационального лесопользования и потребностями участников лесного хозяйства. В работе рассмотрены возможные варианты повышения интереса участников лесного хозяйства к приобретению рационального лесопользования. Автор отмечает, что государство должно стимулировать к рациональному лесопользованию участников лесного рынка, в том числе к таким стимулам относит юридические. Помимо этого, в статье рассмотрены способы и средства при помощи которых торговец-посредник, мог бы удостовериться в том, что партия леса добыта в ходе именно рационального лесопользования.

Ключевые слова: лесопользование, земельное право, экологическое право, окружающая среда, торговец.

Belov Vadim A.,

professor of the department of commercial law
and law fundamentals, Lomonosov Moscow State University
Doctor in Law

COMMERCIAL LAW MEANS OF ENSURING SUSTAINABLE FORESTRY (SUSTAINABLE FORESTRY AND PRIVATE COMMERCIAL LAW)

The author in his article notes the contribution of Prof. Oleg Igorevich Krassov to the problem of rational forest management and on the basis of this shows the relationship between rational forest management and the needs of forestry participants. The paper considers possible options for increasing the interest of forestry participants in the acquisition of sustainable forest management. The author notes that the state should stimulate forest market participants to rational forest management, including legal incentives. In addition, the article considers the ways and means by which the intermediary trader could verify that the forest lot was extracted in the course of sustainable forest management.

Keywords: forest management, land law, environmental law, environment, merchant.

Светлой памяти Олега Игоревича Крассова

Значительное место в научном творчестве Олега Игоревича Крассова — юбиляра, почтению светлой памяти которого был посвящен круглый стол «Актуальные проблемы экологического, земельного и природоресурсного права» (17.02.2022), — занимают *проблемы рационального лесопользования*. Наиболее полный и всесторонний перечень таких проблем ученый дает в своей монографии 1990 г.¹ Но ученый не был бы *ученым*, если бы он ограничился простой «инвентаризацией» проблем, не попытался бы выявить *причины их появления* и отыскать те *способы, которыми их можно было бы решить*. Большое число и великое разнообразие проблем предопределило и значительное количество предложений по их решению; среди них разработка и внедрение *экологически-рациональных технологий лесозаготовок*²; замена сплошных рубок *постепенными и выборочными*³; *повышение «качества лесозаготовительной техники с точки зрения ее соответствия требованиям охраны окружающей среды»*⁴, *техники* (машин, механизмов и пр.) *и технологий*, применяемых в деревообрабатывающей промышленности⁵; установление обязанности «*проведения экологической экспертизы новых технологических процессов лесозаготовок, внедрения новых и реконструированных лесозаготовительных машин и механизмов*»⁶ и т.д. Пересказ содержания этой интереснейшей работы занял бы очень много времени, поскольку едва ли не на каждой ее странице констатируется проблема и предлагается как минимум один, а то и несколько способов ее решения —

¹ См.: Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. М.: Наука, 1990. С. 105–128 (проблемы и их последствия, касающиеся собственно леса), 128–180 (для иных ценностей, непосредственно связанных с лесом, — недревесной растительности, животного мира, ресурсов невещественного происхождения).

² Там же. С. 106.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 109.

интересующиеся могут сами в этом убедиться, ознакомившись с названной монографией. Нельзя не согласиться, что в конечном счете все они упираются в *экономику*, вернее, в то или другое *понимание «экономической оценки лесных ресурсов»*: осуществляется ли она «с позиций интересов всего общества, всех отраслей народного хозяйства или лишь лесозаготовительной промышленности»⁷.

Большую (если не первостепенную) роль в деле формирования практики надлежащей — общехозяйственной, комплексной, системной — оценки каждой отрасли современной экономики играют *правовые средства*. Применительно к лесной промышленности об этом свидетельствует как цитируемая монография, так и наличие у нас *весьма развитого специального лесного законодательства*: в 1830-х гг. его центром стал Устав Лесной (ч. I т. VIII Свода Законов), позднее дополненный Положением о сбережении лесов 4 апреля 1888 г.; после революции их место занял Основной закон от 27 мая 1918 г. о лесах⁸, позднее трансформировавшийся в Лесной кодекс. Ныне действующий Лесной кодекс РФ (Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ) — уже четвертый в нашей истории акт такого наименования⁹. Несмотря на то что все перечисленные источники лесного законодательства традиционно считали и считают *рациональное использование лесов одним из ключевых своих принципов* (см. об этом, в частности, п. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 67, ч. 1 ст. 69.1 ныне действующего Лесного кодекса РФ), практическое воплощение этого принципа в реальную жизнь по-прежнему остается нерешенной проблемой: достаточно сказать, что самое содержание этого принципа в законодательстве до сих пор не закреплено, продолжая оставаться предметом спора на страницах специальной литературы¹⁰. Оно и понятно:

⁷ Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. М. : Наука, 1990. С. 105.

⁸ См.: Декреты Советской власти. Т. III. № 188 (раздел I).

⁹ Прежде действовали Лесной кодекс РФ — Федеральный закон от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ; до него — Лесные кодексы РСФСР от 21 ноября 1978 г. и от 25 июля 1923 г.

¹⁰ См. об этом, например: Стадницкий Г.В. Основы рационального лесопользования и охраны лесных ресурсов : уч. пос. Л. : ЛТА, 1979; Синицын С.Г. Ра-

если узковедомственный подход к экономике лесной промышленности и торговли так и не удалось преодолеть *даже в системе государственного хозяйства*, то о современном *частнохозяйственном строе* нечего и говорить; кажется, что в условиях рынка трактовки иной, чем та, что осуществляется с позиции максимизации прибыли «здесь и сейчас», нет и не может быть.

Такое суждение верно лишь отчасти. Оно характеризует положение дел, которого не следует предполагать, и, если и считать общим правилом, то непременно подлежащим корректировке, в которой не последнюю роль традиционно должны играть правовые средства. Другое дело, что если в *государственном* хозяйстве эти средства относились главным образом к публичной (административно-хозяйственной) компоненте права, то в современных *рыночных* условиях, в условиях, когда главными субъектами отношений лесопользования являются *частные* лица, на первый план должны выйти **частноправовые средства**, а среди этих последних — средства, относящиеся к области **коммерческого права**. Почему именно к ней? Ответ очевиден: потому что извлечение прибыли в лесном (как и во всяком другом) хозяйстве осуществляется лишь при условии превращения его продукции в *товар*, т.е. при ее *реализации*, и в первую очередь оптовым торгово-закупочным организациям (посредникам), направляющим ее российским потребителям и на экспорт.

Задача-максимум состоит в том, чтобы **заинтересовать всех частных лиц — участников лесного хозяйства** — заготовительные, обрабатывающие и перерабатывающие лес предприятия, торговцев-посредников и конечных потребителей леса, древесины и продукции лесной промышленности¹¹ — **иметь дело**

циональное лесопользование. М. : Агропромиздат, 1987; Ивлев В.А. Эколого-экономический механизм стимулирования рационального лесопользования на Урале. Екатеринбург : ИЭ, 1998; Концевой П.Я., Моисеенко С.Л. Формирование рыночных отношений в деятельности лесхозов на основе рационального лесопользования. Воронеж : ВГЛТА 2000; Мазуркин П.Н. Лесная аренда и рациональное лесопользование : научное издание. Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007 и др.

¹¹ Далее в целях сокращения терминологии будет говориться: лес (древесина и пр.).

только с продукцией рационального лесопользования, а нерациональный лес (как и продукцию из него) из оборота (и вообще разряда товаров) вывести, уничтожить его рынок как таковой. Каким образом этого можно было бы добиться? Ответ опять-таки принципиально ясен: ***работу на рынке нерационального леса (древесины и пр.) нужно сделать несоизмеримо более дорогой и, соответственно, менее выгодной, чем на рынке леса (древесины и пр.), заготовленного с соблюдением принципа рационального лесопользования.*** Многолетний опыт показывает, что практика «опутывания» заготовителей и деревообработчиков разного рода требованиями, обязанностями и ограничениями, их «запугивание» проверками, мерами прокурорского реагирования, административной и уголовной ответственности *перед государством*, хотя и может быть более-менее эффективна *в отдельных случаях*, никогда не бывает *самодостаточной*. Можно предположить, что системное, комплексное решение проблемы обеспечения рационального лесопользования возможно только при том условии, что интерес к нему будет проявлен не только сверху (государством), но и снизу, т.е. торговцами-посредниками и (главное) потребителями. Если они, *исходя из своего собственного и притом чисто коммерческого интереса, просто не станут приобретать нерациональный лес (древесину и пр.)*, то пропадет смысл заготавливать лес нерациональным способом: ни его, ни произведенную из него продукцию попросту никто не купит. Значит, *торговцев и потребителей следует поставить в такое положение, чтобы они, стремясь избежать риска приобретения нерационального леса, проявили бы инициативу в деле разработки, внедрения и применения таких частноправовых средств, которые исключали бы выведение такого леса и изготовленной из него продукции на рынок.*

Как же заинтересовать торговцев и потребителей в приобретении и использовании только такого леса, который заготовлен в соответствии с принципом рационального использования? Каких инициатив от них в этом направлении можно было бы ожидать? Это два *различных* вопроса. Ответ на первый из них лежит по преимуществу в области права *публичного*;

на второй — *частного*. Тем не менее вопросы эти неразрывно друг с другом связаны: ответ на первый приведет к формированию *общих условий* работы лесного рынка, второй — к выработке *конкретных правил* такой работы. Соответственно, и рассмотрение этих двух вопросов будет осуществляться нами в их взаимодействии и взаимной связи.

Прежде всего нужно вспомнить, что одним из крупнейших потребителей леса (древесины и пр.) у нас традиционно было и остается *государство*. Соответственно, ***оно могло бы первым подать необходимый пример***, т.е. *констатировать, что оно приобретает для своих нужд, для нужд казенных предприятий и учреждений только рациональный лес (древесину и пр.)*. Нужно сказать, что первый шаг в этом направлении недавно был сделан: Постановление Правительства РФ от 8 июля 2022 г. № 1224 предусматривало, что с 1 января 2023 г. некоторые виды товаров будут закупаться для государственных нужд *только при условии указания в их описании доли использованного при их производстве вторичного сырья*: чем эта доля выше, тем выше должны быть и шансы на закупку именно этого товара. Пока — т.е. в первоначальную редакцию Перечня таких товаров — попали 1) «*изделия из бумаги бытового и санитарно-гигиенического назначения* — туалетная бумага, полотенца бумажные, платки носовые бумажные, скатерти бумажные, салфетки разного назначения»; 2) «*твердые поверхностные покрытия и элементы благоустройства* — покрытия из переработанных материалов, тротуарная плитка, бордюры, ограждения»; 3) «*мягкие покрытия* — резиновая плитка, покрытия из резиновой крошки, мягкая кровля или иные гидроизоляционные материалы»; 4) «*контейнеры и урны для мусора*»; 5) «*удобрения органические, почвогрунт и грунт, пригодный для технических целей*»¹². Можно видеть, что продукции именно *лесного* хозяйства и *деревобрабатывающей промышленности* в этом перечне пока немного;

¹² См.: Постановление Правительства РФ от 8 июля 2022 г. № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // СПС «Гарант».

также видно, что закупка государством товаров с незначительной долей лесного вторсырья или совсем без нее пока остается *принципиально возможной*; наконец, очевидно, что использование вторсырья — это *далеко не единственный* (и, может быть, даже не самый главный) аспект практической реализации принципа рационального лесопользования. Но... лиха беда начало! Самый принцип тут уже нащупан; если первый опыт его применения окажется успешным, то, очевидно, последует его дальнейшее распространение вширь, т.е. на новые группы товаров и новые аспекты. Несомненно, одно из первых мест в этом отношении займут товары *деревообрабатывающей* промышленности, а среди аспектов — именно те, что характеризуют рациональное лесопользование.

Примеры государства вполне могут — а в свете теперешней экологической ситуации, думается, что и *должны* — последовать **частные лица: потребителям** *вполне по силам отказаться от приобретения леса (древесины и пр.), заготовленного с нарушением принципа рационального использования; торговцам* (не исключая ретейлеров — участников розничных торговых сетей типа «ЛЕРУА МЕРЛЕН», ОБИ, «Петрович», «Стройдвор», «Ремонт 3000» и др.¹³) — *от перепродажи всего этого; лица, содействующие торговле* (банки, страховщики, перевозчики, экспедиторы, хранители и пр.), — точно так же могли бы отказаться *от соответствующего сопровождения сделок с такими товарами* (их кредитования, расчетного обслуживания, страхования, от перевозки и хранения товаров во исполнение таких

¹³ Пройдя по ссылке: https://garantx.ru/grocery_chain/, можно узнать, что современные российские розничные торговые сети предпочитают таких контрагентов, которые 1) готовы производить продукцию под брендом торговой сети; 2) способны предложить товары уникальные, еще не представленные в торговой сети; 3) согласны на эксклюзивные условия в пользу сети; 4) активно размещают рекламу; 5) готовы проводить совместные акции; 6) гарантируют постоянные и бесперебойные поставки. Очень показательно, что среди критериев предпочтения совсем нет такого, как соответствие продукции хотя бы минимуму требований в области рационального природопользования (экологических требований). Между тем несомненно, что в отношении как минимум продуктов сельскохозяйственной и лесной промышленности (т.е. животноводства, птицеводства, рыбоводства, пчеловодства, растениеводства и лесоводства) такие требования должны быть.

сделок и т.д.), ну а **организаторы торговли** (в том числе рынки, ярмарки, биржи, операторы электронных торговых площадок) — *от предоставления помощи в деле заключения и исполнения сделок с такими товарами*. Только при таких условиях — т.е. *в отсутствие спроса и при невозможности получения обслуживания* — рынок нерационального леса (древесины и пр.) только и может прекратить свое существование; соответственно, и практика нерационального лесопользования потеряет всякий смысл.

Здесь, конечно, самым главным является вопрос о тех **стимулах**, которые могли бы заставить участников лесного рынка пойти на описанные тут шаги: ведь, очевидно, что соблюдение даже самого минимума требований к рациональному лесопользованию приведет к **росту цен** и на сам заготовленный таким образом лес, и на любую продукцию, из него произведенную. С какой же стати потребителю платить *больше*, если можно заплатить *меньше*? что могло бы заставить торговца-посредника принять для реализации *сравнительно более дорогой лес при наличии дешевого* и, соответственно, *пожертвовать размером своей торговой наценки*? какая разница перевозчику (хранителю), будет ли он возить (хранить) *рационально* или *нерационально заготовленный лес*? банкиру — кредитовать операции с тем и другим? страховщику — страховать? и т.д. Ясно и то, что предъявление дополнительных требований не имеет никакого смысла, если оно не сопровождается **проверкой и контролем** за их исполнением. Тут возникают сразу два вопроса: 1) о том, *каким образом* участник рынка (частное лицо!) мог бы проконтролировать и проверить происхождение леса (древесины и пр.); 2) и о том, что необходимость принятия таких мер влечет за собой *новые затраты* — трудовые, временные и опять-таки денежные (издержки) — а, следовательно, и **очередное удорожание** товаров (работ, услуг). Наконец, не нарушит ли подобная практика — т.е. (в пределе) практика *отказа от заключения договоров в отношении леса (древесины и пр.), заготовленных нерациональным способом*, — норм **законодательства о защите конкуренции** (к которым нас, кстати сказать, прямо отсылает

ст. 50 Лесного кодекса)? Этот (последний) вопрос остается актуальным и в том случае, когда договоры с нерациональным лесом (древесиной и пр.) продолжат заключаться, но *на иных условиях* (в том числе *ценовых*), чем с рациональным *того же рода и качества* — с рациональным *дороже*, а с лесом (древесиной и пр.), отличающимся только тем, что рациональность его заготовки не может быть подтверждена (установлена, проверена), — *дешевле*. Наконец, не спровоцирует ли включение продавцом в цену товара дополнительных затрат на рациональное лесопользование и его проверку *обвинений со стороны ФАС России в установлении и поддержании монопольно высокой* (и вообще *необоснованно увеличенной*) *цены*? Ведь о каких бы то ни было «экологических расходах», как тех, что могут служить основанием для повышения цен, конкурентное законодательство ни словом не упоминает.

Обо всем по порядку.

Стимулы к тому, чтобы отказываться от нерационального (или непроверенного) леса (древесины и пр.), предпочитая заготовленного рационально, могут быть *позитивными* (вознаграждающими) и *негативными* (карательными). *Негативные* стимулы обычно облекаются в форму *публично-правовых (административных) требований (нормативов), ограничений и запретов*, а также *имущественных изъятий*; *позитивные* же приобретают вид *экономических приобретений* и *юридических возможностей (привилегий, приобретений)*. Думается, что оптимальным будет *сочетание* тех и других: на фоне установления для разных категорий потребителей, торговцев и иных участников коммерческой деятельности *публично-правовой обязанности поэтапного сокращения допустимой в обороте доли леса (древесины и пр.), не отвечающего требованию его рациональной заготовки*, постепенное исполнение которой в конечном счете должно *полностью исключить его из оборота*, должны действовать стимулы *экономические* (налоговые, тарифные, кредитные и инвестиционные) и *юридические* (см. о них ниже). Так, достижение субъектом в течение финансового года планового показателя снижения доли нерационального леса (древесины и пр.)

в его собственном хозяйстве или обороте должно влечь определенное законом снижение его **налоговой нагрузки** в течение следующего финансового года; сверхплановое снижение можно сделать основанием признания за таким субъектом *особой имущественной ценности* — чего-то вроде *лесной квоты*, которая может быть ее обладателем *продана* (тому, кто в отличие от него в установленный норматив не уложился) или *заложена*. На перевозку, хранение, грузовые и всякие вообще коммерческие операции с лесом (древесиной и пр.) нерациональной заготовки вполне могут быть установлены **более высокие тарифы**, чем на аналогичные операции с рациональным лесом и (или) наоборот (т.е. на коммерческие операции с лесом, заготовленным с соблюдением требования о рациональном лесопользовании, могут быть установлены более низкие тарифы, возможно, в какой-то части субсидируемые государством). Аналогичная дифференциация может и должна быть сделана во *фрахтовых, кредитных и страховых ставках*, а также в *тарифах за расчетное, биржевое, маклерское, комиссионное, агентское, аукционное и прочее обслуживание торговых сделок* с лесом рациональным и нерациональным; естественно, должна быть дифференцирована и *плата за самое лесопользование* — отвечающее началу рациональности и не отвечающее ему. Наконец, участникам рынка, надлежащим образом исполняющим возложенные на них обязанности по сокращению доли используемого ими нерационального леса (древесины и пр.), должно быть предоставлено право претендовать на *государственную инвестиционную поддержку*. Коротко говоря, лесная коммерция тех, кто *выполняет* установленные нормативы по выводу из оборота нерационально заготовленного леса, должна быть сделана *максимально удобной и выгодной*; напротив, лесная коммерция тех, кто такие нормативы *нарушает*, должна быть поставлена в *самое неудобное положение и самые невыгодные условия*.

Отдельного обсуждения заслуживают **позитивные юридические стимулы** — те *приобретения в части прав* и, наоборот, *уменьшения в части обязанностей*, которые связываются с соблюдением требований к рациональному лесопользованию.

Здесь мы непосредственно выходим на наш третий вопрос, касающийся конкурентного законодательства: очевидно, что нормы Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁴ о монополистической деятельности и ограничительных торговых практиках (т.е. его ст. 6–8, 10, 11, 11.1, 12 и 13) должны быть скорректированы в том смысле, что а) *в основе допустимой дифференциации товарных цен и других условий договоров могут лежать* не только экономические факторы и требования нормативных актов, но и *экологические требования* (в частности, к рациональному лесопользованию¹⁵) — определенные таким образом разные цены на товары одного рода и качества (и (или) содержательно разные иные условия договоров по их поводу) *не должны считаться дискриминационными*; б) включение в цену товаров расходов, связанных с соблюдением, проверкой и контролем соблюдения принципов рационального природопользования при заготовке сырья для их производства и самом их производстве, является *достаточным обоснованием повышения цены* и ни при каких условиях не может привести к квалификации установленной таким образом цены в качестве *монопольно высокой*. Также в) участникам рынка леса (древесины и пр.), занимающим на нем доминирующее положение (как покупателям — монополистам, так и продавцам — монополиям), должно быть предоставлено *право полностью отказываться от заключения договоров в отношении леса, заготовленного с нарушением* (или без подтверждения соблюдения) *принципа рационального лесопользования и товаров, из него изготовленных*.

Из числа *тоже юридических* стимулов, но лежащих за рамками конкурентного законодательства, очевидно, следует называть а) установление по договорам, предметами которых

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Естественно, лес здесь не занимает какого-то особого, исключительного положения: рациональным должно быть всякое природопользование — землей, водой, недрами, воздухом и т.д. Соответственно, очень важным результатом настоящего исследования должна быть возможность его аналогического распространения на смежные сферы пользования природными ресурсами и свойствами окружающей природной среды.

являются лес (древесина и пр.), *особых преддоговорных обязанностей*, состоящих в *раскрытии и документальном подтверждении происхождения и способа заготовки леса*, являющегося предметом договора и (или) изготовленной из него продукции (товаров); б) *полное освобождение торговцев-посредников*, выполнивших весь объем преддоговорных обязанностей, контрольных и проверочных мероприятий по обеспечению рационального лесопользования, *от постдоговорной ответственности за всякое несоответствие прошедшего через их руки леса (древесины и пр.) требованиям закона или договора*, если такое несоответствие вдруг впоследствии обнаружится, и в) *частичное (пропорциональное) освобождение* от такой ответственности (облегчение ее условий) в случае *исполнения лишь какой-то части* лежащих на них преддоговорных обязанностей, обязанностей по контролю и проверке фактов рационального лесопользования.

Что же касается вопроса о тех **способах и средствах**, при помощи которых покупатель, в том числе торговец-посредник, мог бы удостовериться в том, что партия леса (древесины и пр.), следующая ему по договору, добыта в ходе именно *рационального* лесопользования, то он вполне может и должен решаться по-разному, в зависимости от обстоятельств конкретного случая, в данном конкретном договоре. Ориентиром в этом отношении может быть наша *экспортная* практика, поскольку наибольший опыт в такого рода мероприятиях имеют *иностранные* покупатели, в продолжение вот уже многих лет сами, по своей собственной инициативе, без подсказок и требований с чьей бы то ни было стороны требуют от продавцов и поставщиков леса (древесины и пр.) *экологической сертификации* продаваемых (поставляемых) ими товаров; в большинстве случаев речь идет о сертификации по одной из двух систем — **FSC** (от англ. Forest Stewardship council, т.е. Лесной попечительный совет) или **PEFC** (The Programme for the Endorsement of Forest Certification, т.е. Программа одобрения систем лесной сертификации). Не вдаваясь в вопросы сравнения достоинств и недостатков

этих двух конкурирующих систем¹⁶, отметим лишь, что *отследить соблюдение как принципа рациональности лесопользования, так и много большего числа далекоидущих экологических требований*, притом *не при одной только заготовке, но и при продвижении леса по всей цепочке его обработки (переработки) и поставки позволяет каждая из них*. Весной 2022 г., когда FSC приостановил действие своих ранее выданных сертификатов на древесину из России и Белоруссии (и, естественно, прекратил выдавать новые), а PEFC объявила происходящую из России и Белоруссии древесину «конфликтной» (т.е. не подлежащей поставке на зарубежные рынки), остро встал вопрос о создании хоть сколько-нибудь полноценной лесной сертификационной системы, домицилированной (аккредитованной) в Российской Федерации; к сожалению, до настоящего времени далее обсуждения буквально двух перспективных систем такой сертификации («Лесной Эталон» и «Устойчивый Лес») дело, насколько нам известно, пока не продвинулось¹⁷.

Соответственно, *непрерывным условием любого коммерческого договора, предметом которого является лес (древесина и пр.), должно стать представление продавцом (поставщиком)¹⁸, помимо прочего, документа, подтверждающего тот факт, что партия леса (древесины и пр.), выступающая предметом*

¹⁶ Их рассмотрению (обычно сравнительному) уделяют внимание многочисленные сетевые ресурсы; как правило, это сайты организаций, торгующих тем или иным видом продукции лесной промышленности, имеющим экологический лесной сертификат FSC/PEFC, или организаций, предлагающих услуги по такой сертификации, — см., например: <https://artalex.ru/>; <https://export-center.by/>; <https://ecounion.ru/> и др. См. также: Добровольная лесная сертификация : уч. пос. для вузов / под общ. ред. А.В. Птичникова, С.В. Третьякова, Н.М. Шматкова. М., 2011. С. 74–78 (доступно на <https://wwf.ru/>); Пчелинцев М.С. Руководство по FSC и PEFC сертификации цепочки поставок и контролируемой древесины. М., 2017, 62 с. (доступно на <https://www.ro1910.ru/>).

¹⁷ См. об этом, например: Дульнев Б. Импортзамещение международных FSC и PEFC систем сертификации продукции лесной отрасли РФ // Живой журнал. 2022. 15 июня. URL: <https://boris-dulnev.livejournal.com/60870.html?ysclid=18353xbbh8274379466> (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁸ В случае если отгрузка товара будет осуществляться не самим продавцом (поставщиком), а по его указанию третьим лицом, надлежит предусмотреть обязанность продавца (поставщика) получить от него соответствующий сертификат, а получив — вручить покупателю.

договора, была добыта (заготовлена) в полном соответствии с принципом рационального лесопользования. До недавнего времени таким документом был (и, надеемся, что спустя какое-то время снова будет) *экологический лесной сертификат FSC или PEFC*; в настоящее же время сторонам *нужно договориться* о том, *что* это мог бы быть за документ и *каким* он должен был бы быть. Думается, что на текущем этапе — т.е. в отсутствие у нас собственной национальной лесной сертификации — роль такого документа (или во всяком случае основы для его составления) могли бы выполнять *Отчеты об использовании и об охране лесов*, представляемые лицами, осуществляющими вырубку леса (заготовку древесины), в органы государственной власти и органы местного самоуправления в сфере лесных отношений по ст. 49 Лесного кодекса РФ¹⁹. Копия такого отчета с отметкой полномочного органа о его принятии (утверждении) без замечаний или же письмо полномочного органа об этом со ссылкой на конкретный отчет могли бы (по крайней мере временно и до известной степени) заменить экологическую сертификацию в интересующем нас вопросе рационального лесопользования²⁰.

Поскольку путь леса к конечному потребителю часто бывает довольно долгим, было бы целесообразно сделать так, чтобы документ, подтверждающий заготовку леса с соблюдением правила о рациональном лесопользовании, «рождался» одновременно с появлением соответствующей партии леса как товара, после чего (подобно накладной, сопровождающей груз на всем пути его следования) *продвигался бы вместе с ней*, а при каждом по-

¹⁹ См.: Перечень информации, включаемой в отчет об использовании лесов, форму такого отчета, порядок его предоставления и требования к его электронной форме, утв. Приказом Минприроды РФ от 21 августа 2017 г. № 451; см. аналогичные документы, касающиеся Отчетов об охране лесов от пожаров и о защите лесов (утв. Приказом Минприроды РФ от 9 марта 2017 г. № 78) и Отчета о воспроизводстве лесов и лесоразведении (утв. Приказом Минприроды РФ от 21 августа 2017 г. № 452).

²⁰ Естественно, при условии, что в Лесной кодекс или подзаконные акты будет внесено положение об обязанности полномочного органа проставлять соответствующие отметки на отчетах, удостоверять их копии и (или) направлять упомянутые письма, а также определить круг лиц, по требованию которых подобные действия могут (и должны) совершаться.

следующем этапе продвижения, обработки или переработки партии товара либо *дополнялся* бы новыми документами (сертификатами и пр.), либо *преобразовывался* бы в них, перенося туда свое содержание. Для этого необходимо провести условие об обязанности представления такого документа (экологического лесного сертификата и др.) красной нитью *через всю цепочку договоров по поводу соответствующей партии леса*, т.е. заложить его, во-первых, в договор продажи собственно леса на корню (на сруб), во-вторых, в каждый из последующих договоров купли-продажи или поставки этого леса, в-третьих, во всякий договор по его обработке и переработке; в-четвертых — в договоры о продвижении, обработке и переработке всего того, что будет из этого леса изготовлено. Учитывая необходимость подобной цепочки, кажется весьма удобным использовать для этого такие инструменты, как *примерные* (ст. 427 ГК РФ), а в соответствующих случаях может быть даже *и типовые* (п. 6 ст. 426 ГК РФ) *договоры*²¹.

От того, *насколько широко* будут реализованы предложенные выше административные и экономические стимулирующие меры, т.е. от того, коснутся ли они одних только *продавцов и покупателей* леса в его исходном, обработанном или переработанном виде или же распространятся также и на *лиц — участников иных коммерческих операций* с ним, будет зависеть, понадобится ли справляться о соответствующем документе (сертификате и др.) или, быть может, даже получать и сохранять у себя его копию банкирам, страховщикам, фрахтовщикам, перевозчикам,

²¹ См., кстати, типовые договоры купли-продажи лесных насаждений (т.е. леса на корню или леса на сруб), утв.: 1) Постановлением Правительства от 31 октября 2015 г. № 1178 (утратил силу согласно Постановлению Правительства от 4 мая 2018 г. № 550 с 14 мая 2018 г.); 2) Приказом Минприроды России от 17 октября 2017 г. № 567 — вступил в действие с момента утраты силы указанного (№ 1178) Постановления Правительства; 3) Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27 июля 2020 г. № 488 (зарегистрирован в Минюсте РФ 7 декабря 2020 г. за № 61294 и, видимо, с этой даты заменил собой Типовой договор 2017 г.). Условия о каком-либо (сертификационном и др.) порядке независимого подтверждения того, что сруб (заготовка) соответствующей партии леса осуществлялся с соблюдением принципа рационального лесопользования и вообще экологических требований, ни один из этих договоров не содержит.

хранителям и пр. частным лицам²². Для того чтобы не плодить лишних *бумажных* (!) экземпляров и копий таких документов (что, кстати, отнюдь не приближает нас к принципу рационального лесопользования!), весьма целесообразны оформление таких документов *в электронном виде* и их передача (движение) *по каналам электронной связи*, и (или) их *централизованное электронное хранение* (например, на сайте полномочного государственного органа в сфере контроля за лесопользованием) с правом доступа к ним всех частных лиц — участников лесного рынка. Возможно, на текущем этапе (т.е. до внедрения подобной общенациональной электронной системы) было бы целесообразным *обязать участников лесного рынка к использованию сопроводительных документов особого образца*, составление (получение, выдача, оформление) которых было бы невозможным в отношении таких партий леса (древесины и пр.), которые заготовлены с нарушениями правила о рациональном лесопользовании²³. Соответственно, должны быть либо вовсе запрещены, либо как минимум существенно ограничены (например, путем их принудительного удорожания) покупка, продажа, перепродажа, браковка (оценка), страхование, оплата, перевозка, а также производство грузовых, складских и пр.

²² Что же касается государственных органов экологического, антимонопольного, налогового, таможенного, валютного и др. контроля, то необходимая им информация об экологической лесной сертификации должна, по всей видимости, закладываться в особую общенациональную информационную систему, вроде нашей ЛесЕГАИС — см. о ней главы 2.1, 2.2 и 2.3 Лесного кодекса РФ; распоряжение Правительства от 13 июня 2014 г. № 1047-р (утв. перечень древесины, сведения о которой подлежат внесению в ЛесЕГАИС) и Постановление Правительства РФ от 6 января 2015 г. № 11 (утв. форму декларации, заполняемой для целей предоставления сведений в ЛесЕГАИС). Примечательно, что ЛесЕГАИС не имела (и пока не имеет) в виду экологических целей; ее функция — обеспечение информационной прозрачности заготовки, обработки, переработки и коммерческого продвижения партий леса, древесины и продуктов их переработки. Поставить такую «систему слежения» на службу еще и делу обеспечения рационального лесопользования, что называется, сам бог велел.

²³ В настоящее время подобная обязанность установлена в отношении тех видов леса (древесины и пр.), информация о заготовке и движении которых подлежит внесению в ЛесЕГАИС (см. пред. сноску и ст. 50.4 Лесного кодекса РФ). Форма и правила его заполнения определены Постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2021 г. № 2214. С 1 января 2022 г. такой документ составляется только в электронном виде.

вспомогательных операций с партиями леса, не сопровождаемыми таким документом.

Нарушение принципа рационального лесопользования не всегда, но достаточно часто вызывает нарушения требований к **качеству** заготавливаемого леса (древесины и пр.), его **безопасности**, требований *стандартов, технических условий* и некоторых иных, предъявляемых законодательством и договорами. Подобное несоответствие, как правило, становится причиной возникновения частных коммерческих споров, в том числе сопряженных с отказами покупателей (получателей) от принятия присланного в его адрес леса (древесины и пр.) как партии товаров (ст. 514 ГК РФ). В этой связи, думается, было бы весьма полезным закрепить в указанной статье два следующих правила: 1) *о праве покупателя (получателя) отказаться от принятия партии леса (древесины и пр.), в отношении которой отсутствует достаточное подтверждение его рациональной заготовки*²⁴; 2) *риски и расходы по хранению леса (древесины и пр.), неприятого получателем по указанной причине, возложить (отнести) на производителя, осуществившего такую заготовку, а также на отправителя и всех тех посредников, которые не выполнили возложенных на них функций по контролю за соблюдением принципа рационального лесопользования.*

Разумеется, контроль за рациональным лесопользованием и вообще за соблюдением всяких экологических требований должен стать принадлежностью сертификационных процессов в отношении не только собственно леса (древесины в строгом смысле этого слова), но и **всех тех товаров, которые из него производятся**. Нелишне обратить внимание, что именно к торговле имеет непосредственное отношение по крайней мере один из типов таких товаров — **тара и упаковка**: многие виды той и другой изготавливаются из лесоматериалов или продуктов переработки древесины (бумаги, картона и др.). Соответственно, *специальные эколого-сертификационные требования*

²⁴ Опять-таки тут должна быть речь не только о лесе, но и о любых товарах, производство (добыча, заготовка) которых предполагает рациональное обращение с природными ресурсами.

к такого рода таре и упаковке могли бы быть дополнительными рычагами к стимулированию рационального лесопользования: нарушителям этого принципа должно быть понятно, что даже на изготовление самой элементарной тары и упаковки нерационально заготовленный ими лес не подойдет, а коммерсанты, которым «повезет» приобрести товары в подобной таре и упаковке, будут весьма долго поминать их совсем неслестными словами. Задача законодателя — сделать так, чтобы эти слова можно было бы монетизировать, т.е. *превратить в требования о возмещении убытков*.

Еще одним способом сделать рынок нерационального леса (древесины и пр.) более дорогим (и, значит, менее выгодным), могла бы стать ***дифференциация норм естественной убыли при перевозке, хранении, грузовых и внутрискладских операциях***. На первом этапе, очевидно, речь могла бы идти об установлении норм естественной убыли на нерациональный лес (древесину и пр.) в размере меньшем, чем на лес (древесину и пр.), заготовленный с соблюдением этого принципа; в перспективе же вполне возможно и вовсе отказать в применении таких норм. Только так будет достигнуто понимание того очевидного обстоятельства, что экономить на мероприятиях по рациональному лесопользованию нет ровно никакого смысла: такая «экономия» будет в значительной мере съедена издержками обращения.

Массовая торговля некоторыми видами леса (древесины и пр.) — теми, какие отличаются высокой степенью стандартизации, — может и должна быть ***организуема извне***, в частности, при помощи таких организаторов, как ***биржи***. Некоторые достижения на этом поприще уже имеются²⁵, но весь регулирующий и контрольный потенциал организаторов пока еще, конечно, не задействован. Думается, что на первом этапе биржи — организаторы торговли лесом должны заложить в свои

²⁵ См. об этом, напр.: Рыжиков А. Торговля лесом должна быть открытой и частной. Новые правила продажи древесины. URL: <https://forestcomplex.ru/finasy-2/torgovlya-lesom-dolzha-byt/?ysclid=181opvrx7x324968116> (дата обращения: 05.09.2023).

правила нормы о контрольных и надзорных мероприятиях по обеспечению принципов рационального лесопользования и полностью исключить обороты леса (древесины и пр.), заготовленного с их нарушением. На втором и последующем этапах именно лесные биржи вполне могли бы взять в свои руки не только экологическую лесную сертификацию, но исполнение всех тех функций, которые в настоящее время выполняет государство.

Могут быть приведены отдельные случаи, когда экологические охранные функции выполняют, кажется, и совсем уж неприспособленные для этого органы, например... **арбитражные суды**. Буквально один случай, показавшийся нам особо интересным, как непосредственно связанный как раз с частным правом: решением Арбитражного суда Приморского края от 11 ноября 2020 г. по делу № А51-11306/2020 так называемый лесовозный ус (ветка для вывоза срубленного леса) был признан неотъемлемой частью (принадлежностью) лесосеки (главной вещи); соответственно, *вырубка лесовозных усов необходимой протяженности* — без которых рациональные лесозаготовки весьма затруднены или даже невозможны — *была признана допустимой даже без особого о том указания в разрешении на лесопользование*.

Литература

1. Добровольная лесная сертификация : учебное пособие для вузов / Е.В. Бубко, А.Т. Загидуллина, Е.Б. Копылова [и др.] ; под общей редакцией А.В. Птичникова, С.В. Третьякова, Н.М. Шматкова. Москва, 2011. 175 с.
2. Дульнев Б. Импортозамещение международных FSC и PEFC систем сертификации продукции лесной отрасли РФ / Б. Дульнев // Живой журнал. 2022. 15 июня. URL: <https://boris-dulnev.livejournal.com/60870.html?ysclid=18353xbbh8274379466>.
3. Ивлев В.А. Эколого-экономический механизм стимулирования рационального лесопользования на Урале / В.А. Ивлев. Екатеринбург : ИЭ, 1998. 61 с.

4. Концевой П.Я. Формирование рыночных отношений в деятельности лесхозов на основе рационального лесопользования / П.Я. Концевой, С.Л. Моисеенко. Воронеж : ВГЛТА, 2000. 125 с.
5. Крассов О.И. Право лесопользования в СССР / О.И. Крассов ; ответственный редактор О.С. Колбасов. Москва : Наука, 1990. 235 с.
6. Мазуркин П.Н. Лесная аренда и рациональное лесопользование : научное издание / П.М. Мазуркин. Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007. 523 с.
7. Пчелинцев М.С. Руководство по FSC и PEFC сертификации цепочки поставок и контролируемой древесины / М.С. Пчелинцев. Москва, 2017. 62 с.
8. Рыжиков А. Торговля лесом должна быть открытой и частной. Новые правила продажи древесины / А. Рыжиков // ForestComplex.ru. 2022. 01 июня.
9. Сеницын С.Г. Рациональное лесопользование / С.Г. Сеницын. Москва : Агропромиздат, 1987. 335 с.
10. Стадницкий Г.В. Основы рационального лесопользования и охраны лесных ресурсов : учеб. пособие / Г.В. Стадницкий. Ленинград : ЛТА, 1979. 78 с.

Филиппова Софья Юрьевна,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
filippovasy@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ДИСКУССИИ О ФИРМЕННОМ НАИМЕНОВАНИИ В ТРАДИЦИОННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТОРГОВОМ ПРАВЕ XIX — НАЧАЛА XX В. НА СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Автор исследует развитие представлений о фирме в отечественном торговом праве и приходит к выводу, что отсутствие доктринального решения вопроса о том, что именно индивидуализирует фирменное наименование, создало сложности в определении отчуждаемости фирменного наименования в постсоветском законодательстве. Включение фирменного наименования в состав предприятия как объекта права привело к возможности его отчуждения, что создавало сложности в идентификации субъекта торгового договора. Изменение законодательства и признание неотчуждаемости фирменного наименования потребовали изменения конструкций отдельных договоров (например, франчайзинга). В настоящее время на доктринальном уровне не решен вопрос, поставленный еще дореволюционными учеными о том, как можно извлекать коммерческую выгоду от связанной с фирмой репутации купца.

Ключевые слова: фирменное наименование, коммерческое обозначение, торговое право, франчайзинг.

Filippova Sofia Yu.,

professor of the department of commercial law and law fundamentals
of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, PhD in Law

THE IMPACT OF THE DISCUSSION ON THE CORPORATE NAME IN THE TRADITIONAL RUSSIAN TRADE LAW OF THE 19TH TO THE EARLY 20TH CENTURY ON THE CONTEMPORARY RUSSIAN LAWS

The author explores the development of ideas about the firm in Russian commercial law and comes to the conclusion that the doctrinal disagreements on the question of what exactly the firm individualizes have created difficulties in determining whether the alienation of the firm

is permissible in post-Soviet legislation. The inclusion of a brand name in the structure of an enterprise as an object of law led to the possibility of its sale and transfer by franchising, which created difficulties in identifying the subject of a trade agreement. Changes in legislation and recognition of the firm name's inalienable nature required changes in the designs of individual contracts (for example, franchising). Currently, at the doctrinal level, the question posed by pre-revolutionary scientists about how to extract commercial benefits from the reputation of a merchant associated with a firm has not been resolved.

Keywords: brand name, commercial designation, trade law, franchising.

В Московском Императорском университете с конца XIX в. читались лекции по торговому праву. Программа лекций включала основные понятия, разделы о субъекте торгового права, об объекте торгового права, о торговых сделках. Такие разделы сохранялись в курсе торгового права на протяжении всего дореволюционного периода. В силу ряда известных причин, широко и подробно описанных в современной литературе, после свертывания нэпа торговое право на долгие десятилетия прекратило свое существование. Развивалось гражданское, хозяйственное, но не торговое право.

После изменения перехода от плановой к рыночной экономике и возобновления полноценной деловой активности из лона некогда единого торгового права родились относительно самостоятельные научные направления: а) **предпринимательского права**, продолжающего направление хозяйственного права с учетом современных реалий с приоритетом научных исследований взаимодействия государства и бизнеса; б) **коммерческого права**, делающего упор на исследования отдельных видов коммерческих договоров, правовых способов продвижения товаров; в) **корпоративного права**, исследующего научные проблемы, относящиеся к отношениям, связанным с участием в организациях и управлением ими.

Все учебники, учебные курсы, курсы лекций дореволюционного торгового права упоминали фирму. Но вот после восстановления старого торгового права в триединстве предпринимательского, коммерческого и корпоративного права фирменному праву места не нашлось. Слишком частное для предпринима-

тельского, слишком корпоративное для коммерческого и слишком коммерческое для корпоративного — фирменное право осталось за бортом научных исследований. Об отношении гражданского права к фирмам буквально в двух словах сказала А.С. Ворожевич в названии одной из своих статей: «Фирменное наименование — чужой среди объектов интеллектуальных прав». То есть и гражданское право от фирмы отвернулось.

А между тем фирма — традиционный институт дореволюционного торгового права. Например, одно из первых изданий по торговому праву — лекции торгового права неизвестного автора, изданные в 1876 г., содержали указание на то, что торговцем (купцом) называется лицо, которое занимается торговой операцией в виде промысла, причем выделялись признаки купца: 1) предметом купеческого промысла должны быть торговые действия; 2) купец имеет собственное имя; 3) торговое действие носит неслучайный характер, но является продолжительным (промысел). Там же отмечалось, что «всякий торговец имеет фирму». ***Фирма — есть имя, под которым торговец производит свои торговые обороты.*** Это имя может быть гражданским именем купца или гражданским именем другого лица или названием самого предприятия. От торговой фирмы отличались вывеска, являющаяся внешним знаком для указания потребителям на операции данного заведения, торговая метка — знак для отличия товара одного лица от товара другого лица, фабричное клеймо, служащее для обозначения качества товара¹.

Казалось бы, сущность фирмы в этом объяснении вполне очевидна, и нам с высоты первой трети XXI в. кажется, что и сомнений никаких тут быть не может, однако не так все просто.

Дореволюционные исследователи маялись над вопросом о том, что же такое фирма и что именно она индивидуализирует? Пожалуй, сходились все лишь в одном — позитивное право того времени ответа на этот вопрос не содержало. Последние полвека дореволюционного периода отечественного права дискуссия велась вокруг вопроса о том, можно ли считать, что фирма индивидуализирует купца, или нужно говорить, что она индивидуа-

¹ См.: Лекции торгового права 1876/7. Б.М. 1877.

лизирует предприятие. Ответ на этот вопрос был необходим для того, чтобы решить, является ли фирма отчуждаемой — т.е. может ли она перейти по наследству или быть продана при отчуждении предприятия. Также не было однозначного ответа на вопрос о соотношении фирмы с вывеской и знаками, размещаемыми на товарах (клеймами, марками).

Десятью годами позднее приведенного безымянного издания была опубликована работа П.П. Цитовича². Он пишет, что *имя, под которым ведется торговля данного лица, есть фирма*. Фирма — имя торговца и его торговли. Когда торговец торгует в одиночку, его гражданское имя есть и его торговое имя, фирма его торговли. В таком случае по произношению и по начертанию торговое имя обыкновенно совпадает с гражданским; фирма как фирма не замечается, она видится и слышится сходно с гражданским именем. Но когда торговля ведется коллективно (товарищески), то фирма отличается от гражданских имен участников товарищества. Кажется, что здесь все однозначно — фирма индивидуализирует купца.

Но далее у него смешивается фирма со средствами индивидуализации и иными маркерами товаров. Он пишет: «Фирма главным образом употребляется как подпись, как заголовок разных бланков, как клеймо на товарах; вот почему важно не столько ее произношение, сколько начертание»³. Он выделял одну из форм употребления фирмы — клеймение: в этом случае фирма как начертание набивается, налагается или на самый товар, или на его оболочку (этикетку). Как видим, здесь уже не так ясно, что именно индивидуализирует фирма — купца или товар.

Далее П.П. Цитович описывает использование фирмы при торговле, и здесь у нас снова полное впечатление, что речь идет об индивидуализации именно *субъекта* — коммерсанта, торговца. Он пишет, что фирма используется как подпись при составлении сделок по ведению торговли. «Кто распоряжается фирмой как подписью, тот, значит, распоряжается и ведением

² См.: Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев : Тип. И.Н. Кушнерева и К^о, 1886. 248 с.

³ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 96.

торговли; это или сам хозяин торговли или его представитель, законный или договорный. В последнем случае (когда представитель) полная его подпись будет состоять из начертания фирмы (рукой или штемпелем) и собственноручной подписи представителя, с указанием, каково основание представительства (опека, доверенность)»⁴.

Отметим, что П.П. Цитович различал фирму и вывеску. Последняя в его понимании «прежде всего публично выставленное название помещения, если с помещением слито и заведение, как это обыкновенно бывает в раздробительной торговле»⁵. Вывеска выставляется перед публикой; в редакции вывески заключается указание (словами и образом — калач, сапог) на род торговли, какая производится из-под вывески (бакалейная, контора для найма прислуги и т.д.). Главное назначение вывески — отличать одно помещение (с заведением) от другого и в то же время выражать готовность торговца совершать со всеми и каждым в деловые дни и часы основные сделки своей торговли. В отличие от вывески для фирмы нет выбора ее начертания.

Далее в рассуждения П.П. Цитовича снова попадает смешение торговца (субъекта) и его торговли (деятельности, промысла).

Он пишет: «Чаще всего на вывеску размещают *фирму хозяина* торговли. Но может быть включено чужое имя как фирма или как гражданское имя, конечно, с согласия того, кому принадлежит имя. Обыкновенно такое согласие дается: при переходе торговли от одного лица к другому или когда под вывеской сбываются товары такой-то фирмы. Таким образом, для справки о том, *под чьей фирмой ведется такая-то торговля*, на вывеску положить нельзя. Вот почему, далее, дать свое имя для вывески безопасно; но дать свое имя для фирмы значит принять торговлю на свое имя»⁶. Мы видим, что здесь используется понятие торговли, принадлежащей субъекту, а далее разделяется торговля, которая а) ведется под фирмой и б) ведется под вывеской.

⁴ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 97

⁵ Там же. С. 98.

⁶ Там же. С. 99.

Ученый делает попытку объяснить ход своих рассуждений. Один и тот же торговец может иметь не одну торговлю, а несколько; он может иметь несколько заведений; может быть торговцем многократно. Он имеет несколько однородных заведений в одной или разных местностях. Эти торговые заведения могут иметь различные фирмы. Но возможно также, что множество помещений относится к одному заведению; в каждом из них производится часть одной и той же торговли. Фирма будет здесь одна, но вывесок множество, может, и неодинаковых. Фирма здесь одна: ею распоряжается тот, кто распоряжается заведением, т.е. из заведения и в заведении; фирма находится в заведении; но она имеет несколько филиалов, вспомогательных контор, отделений⁷. Хорошо заметно, что различаются понятия: а) торговли, б) заведения, в) торговца, г) фирмы, д) конторы, е) помещения, ж) филиала, з) отделения, и) вывески. Все эти понятия как-то между собой соотносятся и что-то означают, но что именно и как именно — нам неизвестно. Можно сделать некоторые предположения о содержании и соотношении этих понятий из последующих размышлений, где речь идет о деловой репутации в связи с фирмой.

Торговец, как отмечает П.П. Цитович, обладает репутацией, которая представляет собой своего рода доверие: а) со стороны публики (потребителей, заказчиков «по вывеске», всех, для кого открыт вход под вывеской); б) со стороны деловых приятелей (корреспондентов, *Geschäftsfreunde*). В том и другом направлении обыкновенно (в гражданской жизни) такой кредит оказывается лицу из-за его нравственных качеств. Но в торговом мире этот кредит представляет одну особенность: созданный в каждом данном случае личностью хозяина, он переходит на его торговлю, из репутации лица становится репутацией заведения, дела, нагляднее — он прирастает к вывеске и к фирме. Публика не ищет или теряет из виду хозяина — она идет на вывеску; деловые приятели видят не столько лицо хозяина, сколько заведение или проще — верят фирме. Кредит вывески сохраняет и расширяет круг клиентов, сохраняет и расширяет сбыт; кредит фирмы сохраняет и расширяет круг деловых приятелей, расширяет

⁷ Там же.

экономическую основу торговли через привлечение кредита. Ссылаясь на ст. 20 Устава Торгового, П.П. Цитович отмечает, что кредит вывески и фирмы сохраняет, расширяет оборотность, через оборотность расширяет доходность, через доходность — ценность торговли как целого, как предприятия⁸. Складывается впечатление, что торговля представляет собой сам промысел, а заведение, контора — отдельные относительно обособленные имущественные формы, с помощью которых такой промысел ведется. Одно лицо (торговец) может иметь один или несколько промыслов, каждый из которых обозначается фирмой. Одному торговцу может принадлежать несколько промыслов, а значит, он может торговать под несколькими фирмами. Каждая контора или заведение имеет вывеску, на вывеске может быть фирма или что-то иное.

Годом позже тот же подход к фирме как к имени торговца выражен А.П. Башиловым. Он указывает, что фирмой в науке права и законодательстве называется **то имя, под которым купец производит торговлю и которое он употребляет при подписании торговых документов**. То есть также полагает, что фирма индивидуализирует именно купца, торговца. Но в отличие от П.П. Цитовича он пытается объяснить, почему купец ведет торговлю (промысел) не под гражданским именем, а использует фирму.

Однако в работе ученого мы находим очень важное новое обстоятельство, которое не отмечалось П.П. Цитовичем. «Фирма не только отличает данное торговое предприятие от других ему подобных, но *сверх того делает его до некоторой степени независимым от личности его владельца*»⁹, — пишет А.П. Башилов. Это он поясняет тем, что *фирма является до некоторой степени отдельной от личности собственника торгового предприятия*. Потребность разделения личности торговца и гражданской личности объясняется им необходимостью в интересах правильного ведения торговых оборотов *отделять торговые дела от частных и семейных дел; отделять имущество, составляющее оборотный*

⁸ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 102.

⁹ Башилов А.П. Русское торговое право. Выпуск I (практический курс по лекциям). СПб. : типография А. С. Суворина, 1887. С. 126.

капитал торгового предприятия, от прочего имущества, принадлежащего купцу, как всякому другому частному человеку, не занимающемуся торговлей; отделять торговые расчеты от прочих расчетов и торговое счетоводство от записей прихода и расхода по домашним делам.

С помощью фирмы купец может смотреть на свое торговое предприятие как на нечто отдельное от его собственной личности, как на самостоятельный до известной степени субъект торговых отношений. Эта обособленность торгового предприятия от личности его собственника доходит до того, что состояние купца как частного человека может во многом не совпадать с его положением как купца, а имя, под которым купец ведет торговлю, может не совпадать с его гражданским именем. Всего чаще несоответствие гражданского имени купца с его фирмой является результатом перехода предприятия от прежнего его собственника к другому лицу. Последний, желая сохранить все выгоды, сопряженные с известностью и доверием, приобретенными уже торговым предприятием, часто предпочитает продолжать его под именем прежнего хозяина, прибавляя к прежней фирме означение преемства или даже и без такой прибавки.

Употребление фирмы в торговом деле имеет то же юридическое значение и влечет те же последствия, что и употребление имени в гражданском обороте: документ (например, вексель), подписанный фирмой, так же обязателен для собственника торгового предприятия, как для всякого другого лица документ, подписанный его именем. Но употребление фирмы имеет еще и другое значение: купец, действуя под своей фирмой, этим самым выражает намерение действовать в данном случае в качестве именно купца¹⁰.

В этих рассуждениях можно увидеть развитие представлений об имущественной обособленности юридического лица, его юридической самостоятельности и независимости от своего учредителя. В фирме здесь находит отражение разделение личностей физического лица, действующего в гражданском обороте

¹⁰ См.: Башилов А.П. Русское торговое право. Выпуск I (практический курс по лекциям). СПб. : типография А. С. Суворина, 1887. С. 127–128.

под своим именем, и купца-коммерсанта, скрывающегося под фирмой. Можно вспомнить весьма распространенный тезис о том, что юридическое лицо представляет собой щит от кредиторов¹¹. Именно благодаря фирме этот щит приобретает внешнюю воспринимаемость.

Следующей вехой в развитии института фирмы стало издание работы «Курс торгового права» Г.Ф. Шершеневича¹². Для того чтобы понять смысл тезиса «Фирма есть название торгового предприятия»¹³, нужно вспомнить, что для Г.Ф. Шершеневича торговым предприятием является выделенное для определенной цели имущество¹⁴. Предприятие представляется Г.Ф. Шершеневичу «самостоятельным членом экономического оборота, самостоятельным меновым хозяйством». Причем «все другие меновые хозяйства вступают с ним в сношения, имеют в виду предприятие, а не его хозяина»¹⁵. Покупатели и вообще весь круг клиентов знают предприятие и его товары, им совершенно безразлично, кто его собственник сегодня и к кому оно перейдет завтра. Хозяева сознают, что их личность отступает на второй план перед именем принадлежащего им предприятия и скромно прячут свое имя за фирмой предприятия. Самостоятельность торгового предприятия, обособленность от лица собственника особенно отчетливо выступают в товариществах. Это представление об отдельности личности хозяина от принадлежащего ему предприятия не могло не отразиться и на юридических понятиях торгового или, вернее, экономического оборота. В нем выражается стремление обособить юридически имущественную мас-

¹¹ См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 15; Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 93–110; Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 17.

¹² Первое издание: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права : лекции. В 2 т. Т. 1. Казань : Тип. Императорского университета, 1888. 386 с.; второе издание (цитируемое в настоящей работе): Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Ч. 1. 2-е изд. Казань : Тип. Императорского университета, 1892. 411 с.

¹³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Ч. 1. Казань, 1892. С. 137.

¹⁴ Там же. С. 130.

¹⁵ Там же. С. 132.

су предприятия от всего прочего имущества, принадлежащего собственнику предприятия¹⁶. Из приведенных положений становится очевидным, что Г.Ф. Шершеневич развивает те же идеи, что нам уже встречались у А.П. Башилова в опубликованной несколькими годами ранее работе. Фактически под предприятием Г.Ф. Шершеневич понимает то, что современному правопорядку знакомо как юридическое лицо. Его торговое предприятие не что иное, как коммерческое юридическое лицо, говоря языком дня сегодняшнего. С такого ракурса становится яснее позиция Г.Ф. Шершеневича относительно существа фирмы. В пользу того обстоятельства, что под предприятием Г.Ф. Шершеневич понимал юридическое лицо, говорит и то, как он выстраивает раздел курса, посвященный фирмам. Он упоминает и торговую регистрацию, и описывает особенности фирмы различных видов товариществ (полного, на вере, акционерного)¹⁷. В следующих изданиях курса, а больше даже в учебнике описание фирмы у Г.Ф. Шершеневича будет более подробным, он станет дискутировать с существующими подходами к фирме, в первых же двух изданиях курса описание фирмы, как мы видим, пока еще весьма схематично. В следующих изданиях «Курса торгового права» более глубоко будет проработан вопрос о сущности предприятия и фирмы. Например, в четвертом издании (1908), рассуждая о признании предприятия юридическим лицом, он сделает осторожное суждение о том, что «идея самостоятельности торгового предприятия мало-помалу проникает в нашу судебную практику»¹⁸.

В работе А.Х. Гольмстена, опубликованной тремя годами позже — в 1895 г., фирма рассматривается как наименование, под которым *купец ведет свою торговлю*, — оно изображено на вывеске, бланках, ярлыках, подписи, клеймах. И далее он указывает, что под этим наименованием **предприятие** известно публике и лицам, имеющим с ним деловые связи. Как видим, здесь

¹⁶ Там же. С. 132.

¹⁷ Там же. С. 142–143.

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. 4-е изд. СПб.: Бр. Башмаковы, 1908. С. 166.

фирма индивидуализирует уже *не субъекта — купца, а его дело — предприятие*. Фирма как наименование индивидуализирует торговое предприятие, с ней соединяются представления о состоянии, качестве, роде этого предприятия. Поскольку сложилось известное представление о предприятии, фирма приобретает экономическое значение для владельца. Фирма приобретает доверие — растет клиентура, поднимается кредитоспособность владельца предприятия, источники его доходов увеличиваются; в глазах же клиентов и контрагентов он как бы отступает на второй план, на первый план выдвигается предприятие, имеющее определенную фирму; публика доверяет фирме, контрагенты верят ей¹⁹. Как видим, здесь фирма становится частью объекта, а раз так, то приобретает теоретически обоснованное свойство отчуждаемости. Имея ценность для своего хозяина, но при этом являясь принадлежностью предприятия, фирма отдельно от предприятия отчуждаться не может, но может отчуждаться вместе с предприятием²⁰. В связи с таким подходом совершенно последовательно выглядит отношение А.Х. Гольмстена к вывеске. Для ученого вывеска представляет собой внешнее выражение фирмы, таковым также являются бланки счетов, квитанций, прејскурантов, подписи, клеймо фабричное²¹. Здесь снова просматривается смешение, поскольку если фирма индивидуализирует предприятие, то как она может выражаться в подписи субъекта-купца?

В лекциях профессора Е.А. Нефедьева (опубликованы в 1900 г.) мы находим сходные суждения. Фирмой обозначается имя, под которым данный купец ведет свою торговлю. Она отделяет данную торговлю данного лица от всякой другой торговли. Таким образом, мы можем видеть признание функции индивидуализации за фирмой. Но вот далее в его рассуждениях это индивидуализирующее свойство фирмы исчезает. Он пишет, что «фирма есть имя самого купца, если он торгует один. В этом случае граждан-

¹⁹ Гольмстен А.Х. Очерки по русскому торговому праву. Вып. 1. СПб. : Тип. Д.В. Чичинадзе, 1895. С. 48.

²⁰ Там же. С. 54–55.

²¹ Там же. С. 51–52.

ское имя купца есть имя его торговли»²². Как видно, не восприняты рассуждения А.П. Башилова и Г.Ф. Шершеневича о ценности отделения с помощью фирмы действий, которые купец совершает для торгового промысла, от его личных действий. Он подчеркивает, что фирма избирается самим купцом и по существующим обычаям она может отличаться от гражданского имени, однако, сравнивая положения отечественных обычаев с германским законодательством, ставит вопрос о том, насколько истинной будет такая фирма. Он указывает на то, что использование фирмы на вывеске может соединяться с рекламой²³. Е.А. Нефедьев подчеркивает коммерческую ценность фирмы, отмечая, что обладание фирмой представляет существенный интерес для торговца. При этом ученый подчеркивает, что именно с помощью торговой регистрации фирма закрепляется за торговцем.

В четвертом издании «Курса торгового права» Г.Ф. Шершеневич по-прежнему обосновывает, что фирма индивидуализирует именно предприятие. Он полемизирует с теми, кто полагает, что фирма есть торговое имя купца, то имя, под которым он ведет свое торговое дело и которым подписывается. Он это объясняет тем, что фирма не индивидуализирует купца, а, напротив, его затемняет, тогда как для его индивидуализации служит гражданское имя. Одно и то же лицо может явиться одновременно обладателем нескольких имен, совершенно различно звучащих и не совпадающих с его гражданским именем: одно он приобрел по наследству, другое — покупкой, третье — арендой. Сколько предприятий — столько имен. «Только признав фирму именем предприятия, а не купца, мы достигаем одного понятия о фирме, общего как предприятий единичного купца, так и коллективного, каким является товарищество. В противном случае следовало бы установить два различные и несовпадающие понятия о фирме»²⁴. Еще один аргумент против признания фирмы именем купца состоит в его личном характере. Он рассуждает так: «Если смо-

²² Нефедьев Е.А. Торговое право: лекции М. : Типо-Литография В.Р. Келлера, 1900. С. 156.

²³ Там же. С. 156—159.

²⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. I. Введение. Торговые деятели. 4-е изд. СПб. : Бр. Башмаковы, 1908. С. 183.

треть на фирму как на торговое имя купца и соответственно тому признать право на фирму личным правом, то следует или вовсе отвергнуть передаваемость ее, или допустить ее передаваемость независимо от предприятия»²⁵.

А.И. Каминка рассматривает доводы сторонников признания фирмы способом обозначения купца и признания ее способом обозначения предприятия, указывает, что «справедливые интересы делового оборота, отнюдь не одних только купцов, требуют того, чтобы рядом с фирмой существовала еще возможность обозначения каждого отдельного предприятия. Отсюда мы неизбежно приходим к выводу, что под фирмой мы можем понимать только обозначение собственника торгового предприятия, а не обозначение самого предприятия»²⁶. Для понимания содержания этой позиции отметим, что А.И. Каминка категорически утверждает, что предприятие — это объект права. Он пишет: «Признание торгового предприятия как такового юридическим лицом сводило бы на нет само понятие юридического лица. Совершенно очевидно, что предприятие не субъект, но объект права»²⁷.

Дискуссия порождалась и подкреплялась неопределенностью законодательной. Позитивное дореволюционное право не содержало ответ на вопрос о том, что именно индивидуализирует фирма. Официальный ответ не приблизил науку к ответу. В 1909 г. Министерство юстиции в ответ на запрос Министерства торговли и промышленности сообщило: «В действующем законодательстве не имелось точных постановлений о том, является ли фирма именем предприятия или его хозяина, тем не менее торговые обычаи и судебная практика всегда склонялись к тому, что совпадения гражданского имени купца с фирмой не требуется ни при самом возникновении предприятия, ни при переходе его к другим лицам», из чего делает вывод, что «в настоящее

²⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. I. Введение. Торговые деятели. 4-е изд. СПб. : Бр. Башмаковы, 1908. С. 183.

²⁶ Каминка А.И. Очерки торгового права. Вып. 1. СПб. : Право, 1911. 351 с.

²⁷ Каминка А.И. Очерки торгового права : научное издание. М. : Зерцало-М, 2014. С. 98.

время в действующих законах установлено вполне определенно, что фирма есть имя не купца, а дела»²⁸.

Монографическое исследование фирм было проведено В.В. Розенбергом и опубликовано отдельным изданием в 1914 г.²⁹ Рассматривая существующие подходы к фирме и дискуссии относительно того, что именно она индивидуализирует, В.В. Розенберг обращает внимание, что в отечественном праве не раскрыто само понятие предприятия — «по закону совершенно неизвестно ни содержание, ни объем этого понятия»³⁰. Рассуждая о сущности предприятия, он приходит к заключению, что оно не только название, обозначение предприятия, т.е. такой же составной элемент, как гражданское имя для правоспособной личности, но и внешнее, нужное в целях права воплощение предприятия³¹. Он размышляет о правосубъектности предприятия, но приходит к выводу, что поскольку у предприятия имеется владелец, то о правосубъектности говорить не представляется возможным. Мы можем констатировать, что проблема поиска сущности фирмы здесь является лишь отражением более серьезной доктринальной проблемы — неясности существа корпоративных правоотношений, вследствие чего корпоративные права участников (учредителей) замещались вещными правами (собственности), в результате то, на что эти права возникали, вынужденно квалифицировалось как объект права.

Подробное исследование фирмы было осуществлено Е.Н. Даниловой. Анализируя два существующих подхода к фирме, она приходит к выводу, что фирма как исторически сложившийся институт есть торговое имя купца, под которым он ведет свое торговое предприятие и совершает сделки, касающиеся данного предприятия. Ее назначение — служить точным указанием владельца в первую очередь в интересах третьих лиц и добросовестного оборота. Фирма выражается в подписи ее носителя — владельца предприятия на документах, касающихся деловых

²⁸ Важное разъяснение // Русское Слово. 1909. 1 сентября.

²⁹ Розенберг В.В. Фирма : догматический очерк. СПб. : Тип. ред. периодического издательства Министерства финансов, 1914. 181 с.

³⁰ Там же. С. 12.

³¹ Там же. С. 22.

отношений по данному предприятию, на бланках и т.п. В этом находит себе подтверждение то положение, что фирма есть имя купца, а не предприятия — от имени предприятия сделки совершаться не могут, оно не может подписываться, хотя бы через посредство органов или представителей, так как оно не юридическое лицо и не может быть признано субъектом прав. Фирма владельца должна быть строго отличима от названия предприятия и заведения, хотя бы словесные выражения их и совпадали. В то время, как фирма, являясь именем купца — как единоличного, так и коллективного, не может по самому существу своему быть передаваема и отчуждаема и всегда должна указывать на истинного владельца предприятия, названия предприятий и заведений служат для отличия именно этих последних и потому могут быть передаваемы и отчуждаемы совместно с предприятием и заведением. Как названия предприятия, так и названия заведений могут быть избираемы произвольно, но не должны содержать в себе личных имен, дабы не вводить в заблуждение третьих лиц. Перемена владельца предприятия не имеет сама по себе никакого влияния на обозначение названия предприятия и заведения, тогда как так называемый принцип постоянства противоречит природе института фирмы и основному принципу, на котором она покоится, — принципу истинности. Ввиду того, что фирма является торговым именем купца и служит для целей ясности и добросовестности деловых отношений, она должна существенно отличаться от всех других фирм в данной отрасли торговли, поэтому совпадение гражданских имен владельцев нескольких однородных предприятий не дает им права носить одинаковую фирму, но обязывает владельца позднее возникшего предприятия сделать к своей фирме добавление, указывающее на отличие ее от уже существующих фирм (принцип исключительности). Принцип истинности фирмы, т.е. совпадения ее с именами действительных владельцев предприятия, должен быть проводим строго и последовательно не только при возникновении предприятия, но и при переходе его к другим лицам, которые уже не должны пользоваться фирмой прежнего владельца, сохраняя только право указывать на преемство от последнего.

Отступления от этого правила открывают широкий путь для сокрытия всех перемен, совершающихся в предприятиях, нарушающих интересы третьих лиц. Лишь путем неуклонного проведения начала истинности фирмы можно бороться не только с нарушением интересов отдельных контрагентов предприятий, но и с общим злом развитой торгово-промышленной жизни — недобросовестностью оборота³².

Г.Ф. Шершеневич вновь обращается к проблеме фирмы в учебнике и подводит итоги дискуссии, обобщая все высказанные позиции. Он продолжает настаивать на рассмотрении фирмы как названия торгового предприятия, как обособленного частного хозяйства. Однако к этому моменту для него предприятие более не является самостоятельным участником оборота! Фирма имеет своей целью индивидуализировать предприятие подобно тому, как имя и фамилия индивидуализируют человека. Фирма составляет принадлежность торгового предприятия³³. Возражая против признания фирмы торговым именем купца, он приводит следующие доводы: а) имя дается человеку для его индивидуализирования, между тем при указанном понимании фирмы лицо, обладающее несколькими предприятиями, явилось бы носителем многих имен; б) право на имя есть чисто личное право, неспособное быть предметом отчуждения, тогда как фирмы постоянно продаются и покупаются; в) названия гостиниц, например «Европа», или периодических изданий, например «Новое Время», не что иное, как фирмы, а между тем их невозможно признать торговыми именами содержателей гостиниц или издателей; г) понятие о фирме должно быть едино, а между тем фирма товариществ с опровергаемой точки зрения должна бы иметь иное значение, чем фирма единоличного купца; д) только представлением о фирме как названии предприятия можно объяснить общепринятое положение, что фирма не может переходить без торгового предприятия, которому присвоена. Однако

³² Данилова Е.Н. Фирма и название предприятия // Вестник гражданского права. Петроград, 1915. № 6 (октябрь). С. 106–107.

³³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Изд. 9-е, второе посмертное. М.: Московское научное издательство, 1919. 373 с.

далее эту позицию ему последовательно выдерживать не удается, поскольку он указывает, соглашаясь со всеми своими научными предшественниками, что внешним образом фирма должна выразиться: а) в подписи, которую употребляют на документах, исходящих от предприятия; б) на бланках бумаг, на которых пишется корреспонденция предприятия; и может выразиться: а) в вывеске, указывающей публике, какого рода сделки совершаются в данном торговом заведении; б) в товарном знаке, облегчающем потребителям нахождение продуктов известного предприятия.

Главное назначение объяснения предлагаемого Г.Ф. Шершеневичем подхода считать фирму частью предприятия состоит в обосновании возможности совершения сделок с фирмой. Что он и делает. «Фирма как принадлежность торгового предприятия допускает некоторые сделки с фирмой. При переходе предприятия от одного лица к другому по наследованию или по продаже вместе с предприятием переходит, как его принадлежность, и фирма. Так как фирма составляет принадлежность предприятия, то переход фирмы в этом случае должен предполагаться, если не устранен особым соглашением. Так как фирма есть название предприятия, то она не может быть предметом сделки отдельно от предприятия. Для передачи фирмы вместе с предприятием закон не устанавливает особой формы, а потому она будет действительна и при словесном соглашении. Для ограждения нового хозяина предприятия от пользования со стороны прежнего переданной фирмой возможен договор, воспреещающий ему производить однородную торговлю под старой фирмой в пределах определенного района»³⁴.

После революции, как мы уже отмечали, торговое право существовало небольшой временной промежуток, фактически прекратившись вместе со свертыванием нэпа. Учение о фирмах за этот период активного развития не получило. Упоминания о фирмах мы можем найти в последних учебниках торгового права, в частности, у В.М. Гордона. По его мнению, задача фирмы

³⁴ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. Изд. 9-е, второе посмертное. М. : Московское научное издательство, 1919. 373 с.

заключается в индивидуализации отдельных торговых предприятий. Фирма внешним образом может находить свое выражение в подписи на документах, исходящих от предприятия, на бланках предприятия, в вывеске и в товарном знаке, отличающем товары данного предприятия от товаров других предприятий. В условиях все осложняющегося торгово-промышленного оборота значение фирмы приобретает все более и более реальный характер. Необходимость отличать отдельные предприятия от других, однородных по своей деятельности с данным предприятием, заставляет обращаться для этой цели к тому элементу предприятия, который, составляя его принадлежность, в то же время индивидуализирует его, — т.е. к фирме³⁵.

И еще один учебник советского торгового права времен нэпа подготовила профессор Е.Н. Данилова³⁶. Помня о том, что фирмы входили в предмет научных изысканий Е.Н. Даниловой, можно было бы ожидать, что она вернется к этому вопросу и в учебнике и упомянет о фирмах, даже несмотря на отсутствие законодательного регулирования использования фирм. И действительно, в учебнике выделен раздел «Фирмы» в главе, посвященной торговому предприятию, фирме и торговому реестру. Последовательно утверждая, что фирма есть имя владельца предприятия, Е.Н. Данилова вынуждена указать на то, что поскольку государственное предприятие является юридическим лицом, то здесь фирма не может рассматриваться как имя владельца, а является именем самого предприятия, однако специально подчеркивает, что наименования отдельных заведений, входящих в состав треста, фирмой не являются³⁷.

Законодательное регулирование фирмы получили уже после революции в Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 22 июня 1927 г. «О введении в действие положения о фирме». Понятия

³⁵ Гордон В.М. Система советского торгового права: обзор действующего законодательства по внутренней торговле. Харьков : Юридическое издательство НКЮ УССР, 1924. С. 72–74.

³⁶ См.: Данилова Е.Н. Советское торговое право. М. ; Л. : Государственное издательство, 1925. 223 с.

³⁷ Там же. С. 110.

фирмы положение не содержало, но по интересующему нас вопросу в нем был п. 12, согласно которому право на фирму не могло быть отчуждено отдельно от предприятия. В случае перехода предприятия к новому владельцу таковой может пользоваться прежней фирмой предприятия лишь с согласия прежнего владельца или его правопреемников и лишь при условии добавления к ней указания на преемственную связь.

Как видим, сложившаяся в дореволюционной доктрине неопределенность проникла и в законодательство о фирме нового советского государства. Фирма, индивидуализируя предприятие, неотчуждаема от него, но при отчуждении связана с личностью прежнего владельца. Так к чему же относится фирма — к субъекту или объекту? Эта неопределенность является продолжением неопределенности содержания понятия «предприятие», которое на всем протяжении рассматривалось попеременно то как субъект, то как объект права.

Отсутствие четкого ответа на этот вопрос в доктрине привело уже в современном праве к тому, что первая редакция ст. 132 ГК РФ предусматривала, что в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Как видим, фирменное наименование рассматривалось частью предприятия. Поэтому вполне логично, что ст. 559 ГК РФ в первой редакции устанавливала, что по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам. Права на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и другие средства индивидуализации продавца и его товаров, работ или услуг, а также принадлежащие ему на основании лицензии права использования таких средств индивидуализации переходят к покупателю, если иное не преду-

смотрено договором. Таким образом, фирменное наименование рассматривалось как часть предприятия и в таком виде (вместе с предприятием) подлежало передаче при продаже предприятия. Согласно ст. 1027 ГК РФ в первой редакции предоставляемый по договору коммерческой концессии комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю и передаваемый пользователю, включал, в том числе, право на фирменное наименование и (или) коммерческое обозначение правообладателя, на охраняемую коммерческую информацию, а также на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав — товарный знак, знак обслуживания и т.д. Весьма любопытно содержание ст. 1039 ГК в первоначальной редакции. В соответствии с законом предполагалась ситуация, когда правообладатель изменит свое фирменное наименование в период действия договора коммерческой концессии. По смыслу закона предусматривалось, что одновременно под фирмой действовали и правообладатель, и пользователь! При изменении фирмы правообладателя пользователь продолжал вести деятельность теперь уже под новым фирменным наименованием либо мог потребовать расторжения договора и возмещения убытков. В случае продолжения действия договора пользователь был вправе потребовать соразмерного уменьшения причитающегося правообладателю вознаграждения.

Иначе говоря, фирма была ограничено оборотоспособна, в частности, предполагалась возможность ее передачи по договору купли-продажи предприятия, коммерческой концессии (франчайзинга). При этом фирма фиксировала репутацию юридического лица, поэтому вместе с фирмой ограничено оборотоспособной была и деловая репутация юридического лица. В то время в литературе замечали, что «деловая репутация коммерческого юридического лица находится в тесной правовой взаимосвязи с его фирменным наименованием (п. 4 ст. 54 ГК РФ), подлежит имущественной оценке и вместе с фирменным наименованием может отчуждаться в составе предприятия как имущественного комплекса (ст. 132 ГК РФ). Одновременно с исключительным правом на фирменное наименование юридическое лицо может

передать в пользование другому лицу и право на свою деловую репутацию, например, по договору коммерческой концессии (п. 1 ст. 1027 ГК) и др.»³⁸. По мнению И.П. Грешникова, «имя коммерческой организации может являться товаром, и в этом смысле оно приобретает некоторые свойства “бестелесной” вещи»³⁹. О том же пишет В.Ю. Бузанов, отмечая, что деловая репутация или фирменное наименование представляет собой тот «невесомый компонент» имущественного комплекса коммерческой организации, который материализуется в виде разницы между балансовой стоимостью всех ее активов и обязательств и той реальной ценой, которую уплачивает покупатель в ожидании будущих выгод. Этим, по его мнению, обосновывается существование интересов торгового оборота, которые и должны быть обеспечены посредством признания имущественной ценности деловой репутации и поэтому ее принципиальной отчуждаемости⁴⁰. В литературе того времени делался вывод о двойственной природе фирменного наименования, которое одновременно могло индивидуализировать и субъекта (юридическое лицо), и объект (предприятие)⁴¹, и даже обсуждался вопрос о возможности использования фирменных наименований индивидуальными предпринимателями⁴².

С введением в действие ч. 4 Гражданского кодекса РФ фирменное наименование стало неотчуждаемым и оборотоспособным. Согласно п. 2 ст. 1474 ГК РФ распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использова-

³⁸ Козлова Н.В. Проблема компенсации «нематериального» вреда, причиненного юридическому лицу // Корпоративный юрист. 2006. № 2 // СПС «Гарант».

³⁹ Грешников И.П. Субъекты права. Алматы : Юридический центр IUS, 2001. 219. С. 184.

⁴⁰ Бузанов В.Ю. Правовой режим фирменных наименований в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 26–28.

⁴¹ Грибанов А. Предприятие и фирменное наименование (сравнительный анализ по праву России и Германии) // Хозяйство и право. 2000. № 11. С. 12.

⁴² Городов О.А. Право на средство индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 51; Еременко В.И. Особенности правовой охраны фирменных наименований // Государство и право. 2006. № 4. С. 32.

ния фирменного наименования) не допускается. В законодательство, регламентировавшее отчуждение фирменного наименования в составе предприятия или комплекса исключительных прав, были внесены соответствующие изменения⁴³.

Сегодня фирменное наименование индивидуализирует только коммерческое юридическое лицо, но не «заведение», «предприятие», «контору» и пр. Для индивидуализации предприятия (которое признается объектом права) не используется фирменное наименование. Для этого служит коммерческое обозначение. Как прямо следует из ст. 1538 ГК РФ, коммерческое обозначение не является фирменным наименованием, не подлежит включению в учредительные документы и Единый государственный реестр юридических лиц. Согласно п. 2 ст. 1539 ГК РФ прямо запрещено использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу. Запрет установлен, в частности, и в отношении использования коммерческого обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее.

Как видим, на законодательном уровне сегодня проведено надлежащее разграничение индивидуализируемых объектов для коммерческого обозначения и фирменного наименования, между тем на теоретическом уровне остается нерешенным вопрос о том, как может извлекаться и использоваться коммерческая ценность фирменного наименования, т.е. пока нет ответа на вопрос, заданный всеми дореволюционными исследователями относительно правового обеспечения экономической потребности в извлечении дохода из связанной с фирмой деловой репутации. Этот вопрос станет предметом дальнейших исследований.

⁴³ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Башилов А.П. Русское торговое право: практический курс по наброскам лекций. 1887 / А.П. Башилов // Классика предпринимательского права. Т. 1 / ответственные редакторы Ю.С. Харитоновна, Е.П. Губин. Москва : Юстицинформ, 2021. 719 с.
2. Бузанов В.Ю. Правовой режим фирменных наименований в российском гражданском праве : диссертация кандидата юридических наук / В.Ю. Бузанов. Москва, 2003. 155 с.
3. Гольмстен А.Х. Очерки по русскому торговому праву. Вып. 1 / А.Х. Гольмстен. Санкт-Петербург : Типография Д.В. Чичинадзе, 1895. 210 с.
4. Гордон В.М. Система советского торгового права: обзор действующего законодательства по внутренней торговле / В.М. Гордон. Харьков : Юридическое издательство НКЮ УССР, 1924. 128 с.
5. Городов О.А. Право на средство индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения / О.А. Городов. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 427 с.
6. Грешников И.П. Субъекты права. Ч. 1. Юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. Алматы : Юридический центр IUS, 2001. 219 с.
7. Грибанов А. Предприятие и фирменное наименование (сравнительный анализ по праву России и Германии) / А. Грибанов // Хозяйство и право. 2000. № 11. С. 3–13.
8. Данилова Е.Н. Советское торговое право / Е.Н. Данилова. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1925. 223 с.
9. Данилова Е.Н. Фирма и название предприятия / Е.Н. Данилова // Вестник гражданского права. Петроград, 1915. № 6 (октябрь).
10. Еременко В.И. Особенности правовой охраны фирменных наименований / В.И. Еременко // Государство и право. 2006. № 4. С. 29–40.
11. Каминка А.И. Очерки торгового права : научное издание / А.И. Каминка ; под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. Москва : Зерцало-М, 2014. 412 с.

12. Каминка А.И. Очерки торгового права. Вып. 1 / А.И. Каминка. Санкт-Петербург : Право, 1911. 351 с.
13. Козлова Н.В. Проблема компенсации «нематериального» вреда, причиненного юридическому лицу // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 40–43.
14. Лекции торгового права 1876/7. Б.М. 1877, 214 с.
15. Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения / Д.В. Ломакин // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 93–110.
16. Нефедьев Е.А. Торговое право : лекции / Е.А. Нефедьев. Москва : Типо-Литография В.Р. Келлера, 1900. 363 с.
17. Розенберг В.В. Фирма : догматический очерк / В.В. Розенберг. Санкт-Петербург : Тип. ред. периодического издательства Министерства финансов, 1914. 181 с.
18. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2014. 455 с.
19. Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран : монография / В.Д. Федчук. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 367 с.
20. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. Киев : Типография И.Н. Кушнерева и К°, 1886. 248 с.
21. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2001. 434 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права : лекции. В 2 томах. Т. 1 / Г.Ф. Шершеневич. Казань : Тип. Императорского университета, 1888. 386 с.
23. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 томах. Т. 1. Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. 4-е изд. Санкт-Петербург : Бр. Башмаковы, 1908. 515 с.
24. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Ч. 1 / Г.Ф. Шершеневич. 2-е изд. Казань : Тип. Императорского университета, 1892. 411 с.
25. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / Г.Ф. Шершеневич. 9-е изд., второе посмертное. Москва : Московское научное издательство, 1919. 373 с.

Варламова Алла Николаевна,
профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
allavarlamova@mail.ru

ДЕЛО О СУВЕНИРАХ

В статье рассматривается дело Суда по интеллектуальным правам об акте недобросовестной конкуренции, выразившемся в незаконных действиях с товарным знаком. В результате рассмотрения дела Президиумом СИП решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение. Корректность определения границ товарного рынка, соотношение ст. 14.4. и 14.8 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции), обязательность применения предупреждения — это те вопросы, которые, по мнению Президиума СИП, должны быть проанализированы судом первой инстанции в рамках нового рассмотрения спора.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, товарный рынок, предупреждение, товарный знак, исключительное право.

Varlamova Alla N.,
Professor of the Department of Commercial Law and Legal Methods
of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University,
Doctor of Law

THE SOUVENIR CASE

The article deals with the case of the Court of Intellectual Rights on recognizing the actions on acquisition and use of the exclusive right to trademark as an act of unfair competition. The Presidium of the Court of Intellectual Rights canceled the decision of the court of first instance and sent the case for a new consideration. Correctness of the definition of the boundaries of the commodity market, the correlation of Article 14.4. and 14.8 of the Law on Protection of Competition, the mandatory application of a warning - these are the issues that, in the opinion of the Presidium of the Court of Intellectual Rights should be analyzed by the court of first instance in the new consideration of the dispute.

Keywords: unfair competition, commodity market, warning, trademark, exclusive right.

К 10-летию Суда по интеллектуальным правам опубликован Комментарий к избранным судебным актам². В подготовке

¹ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Андреева Т.К., Близнец И.А., Борзило Е.Ю., Братусь Д.А., Варламова А.Н., Васильев А.С., Витко В.С., Витрянский В.В., Войниканис Е.П., Ворожевич А.С.,

Комментария приняли участие известные российские правове-
ды, которые занимаются как в целом вопросами гражданских
прав, так и интеллектуальных прав в частности, а также пробле-
мами недобросовестной конкуренции. Одним из дел, вошед-
ших в Комментарий, стало весьма известное для специалистов
в сфере конкурентного права дело о сувенирах. Следует отме-
тить, что правове-ды, которые касались данного дела в рамках
Комментария, затрагивали совершенно разные аспекты спора.
И это вполне объяснимо, так как в рамках данного дела мож-
но выделить целый ряд проблемных вопросов, которые требу-
ют дополнительного анализа. Так как в рамках Комментария не
было возможности описать данное дело подробно (как оно то-
го заслуживает), являясь одними из авторов Комментария, мы
посчитали возможным подготовить отдельную небольшую ста-
тью, посвященную непосредственно анализу дела о сувенирах.

Основные проблемы дел подобной категории

1. Сложность в разграничении нарушений, относящихся к
недобросовестной конкуренции (в связи с нарушением исклю-
чительных права), и нарушение исключительных прав, если на-
рушения не связаны с конкуренцией.

2. Разграничение нарушений ст. 14.4 и 14.8 Закона о защите
конкуренции.

Фабула дела

В УФАС по Санкт-Петербургу было подано заявление (зая-
витель А.Л. Мороз) о признании актом недобросовестной кон-
куренции действий, связанных с приобретением и использова-
нием исключительного права на товарный знак. Обосновывая
свои требования, заявитель указывал, что в течение двухлет-
него периода (с сентября 2016 г. по сентябрь 2018 г.) занимался

Городов О.А., Гриль Е.С., Калятин В.О., Герасименков С.А., Голубцов В.Т., Гонгало Б.М., Суханов Е.А., Капырина Н.И., Корнеев В.А., Рожкова М.А., Кастальский В.Н., Орлова В.В., Линник Л.Н., Мурзин Д.В., Кольздорф М.А., Шварц М.З., Федотов М.А., Шербаков Н.Б., Шебанова Н.А., Кудakov А.Д., Медведев В.Н., Рузакова О.А., Старженецкий В.В., Христофоров А.А. Комментарий к избранным судебным актам Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 2 (40). С. 8–49.

деятельностью, связанной с реализацией сувенирной продукции. При изготовлении продукции применялась символика The SCP Foundation. Для осуществления данной деятельности использовалась открытая лицензия Creative Commons Attribution-Share-Alike. Нарушение, по мнению заявителя, заключалось в том, что другое лицо (А.В. Дуксин) зарегистрировало комбинированный товарный знак со схожим словесным обозначением, а затем осуществило действия по ограничению возможности использования материалов веб-сайта <http://scpfoundation.net> (блокировка сообщества социальной сети «ВКонтакте»).

Управление ФАС России не установило нарушения ст. 14.4 Закона о защите конкуренции. Нарушение указанной статьи предполагает наличие конкурентных отношений между лицами на дату приоритета спорного товарного знака. Конкурентные отношения между заявителем и ответчиком, по мнению УФАС, отсутствовали.

Вместе с тем А.Л. Мороз и А.В. Дуксин были конкурентами на рынке продукции одной и той же тематики — The SCP Foundation. Было установлено и то, что само обозначение The SCP Foundation было разработано не самим ответчиком, а иными лицами. Это требовало проверки действий А.В. Дуксина в части иной статьи Закона о защите конкуренции — 14.8. В адрес А.В. Дуксина было направлено предупреждение для снятия блокировки группы «ВКонтакте». Предупреждение было исполнено. Считая, что все необходимые действия совершены, УФАС прекратило рассмотрение дела.

А.Л. Мороз обжаловал решение ФАС в Суд по интеллектуальным правам. Суд первой инстанции оставил решение в силе; Президиум СИП направил дело на новое рассмотрение.

На какие аспекты данного дела следует обратить внимание

Границы товарного рынка (продуктовые)

Понятие «товарный рынок» является основополагающей категорией конкурентного права. Любое нарушение правил кон-

курении — злоупотребление доминирующим положением, картели, вертикальные соглашения, недобросовестная конкуренция — устанавливается применительно к определенному товарному рынку. Поэтому правильное определение границ товарного рынка является важнейшим этапом выявления любого нарушения правил конкуренции. Товарный рынок имеет продуктовые и географические границы.

Продуктовые границы товарного рынка — товар или взаимозаменяемые товары. Взаимозаменяемыми для целей конкурентного права являются товары, сравнимые прежде всего по функциональному назначению и цене³. В рассматриваемом случае, как было определено Управлением ФАС России, товарные рынки продукции, реализуемой А.Л. Морозом и А.В. Дуксиным, различны. А.Л. Мороз реализует сувенирную продукцию — футболки, кружки, блокноты, ручки. Что касается А.В. Дуксина, то его целью была регистрация обозначения SCP Foundation в качестве товарного знака на различные товары (включая программы для компьютеров, канцелярские товары). Что касается продажи сувенирной продукции с обозначением The SCP Foundation, то такой деятельности А.В. Дуксин на момент приоритета не осуществлял (за исключением книг). Именно это легло в обоснование вывода о неприменимости ст. 14.4 Закона о защите конкуренции.

Какие аспекты не были учтены корректно?

Прежде всего, в решениях антимонопольного органа и суда первой инстанции фигурирует категория «**однородные** товары». Как верно отмечает Президиум СИП, вместо анализа такой категории, как взаимозаменяемые товары (категории конкурентного права), суд исследовал вопрос об однородности товаров. Соответственно, применение иной категории, не имеющей отношения к конкуренции, привело к неправильному определению границ рынка. В решении управления ФАС констатируется неоднородность футболок (других товаров, реализуемых

³ Разница в цене взаимозаменяемых товаров согласно Порядку проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. Приказом ФАС России от 2 августа 2010 г. № 220, должна быть, по общему правилу, в пределах 10 процентов.

А.Л. Морозом) и товаров, для которых зарегистрирован товарный знак. Критерий однородности применяется в Гражданском кодексе для выявления нарушений, не имеющих отношения к нарушению правил честной конкуренции.

Не было учтено, хоть заявитель и указывал на это, что не сами сувениры, а именно обозначение The SCP Foundation привлекает определенную категорию пользователей. Потому все товары с таким обозначением интересны для одной и той же категории потребителей, что следует учитывать при определении границ товарного рынка. По мнению заявителя, все товары с данной символикой можно рассматривать как взаимозаменяемые. Так ли это? С одной стороны, такой подход к категории взаимозаменяемых товаров вряд ли можно признать полностью соответствующим определению взаимозаменяемых товаров, данному в Законе о защите конкуренции. С другой, данное в Законе о защите конкуренции определение взаимозаменяемых товаров действительно подходит не для всех товарных рынков. Так, для рынка лекарственных средств было выработано и закреплено в отраслевом законе специальное понятие взаимозаменяемых товаров. В любом случае исходя из специфики потребителей товаров с определенной символикой продуктовые границы товарного рынка в рассматриваемом случае должны быть исследованы дополнительно. Даже если не будет установлено, что не все товары с символикой являются взаимозаменяемыми, возможно выделение нескольких более крупных товарных рынков по сравнению с ранее выделенными границами на основе однородности товаров.

Влияние действия на конкуренцию

Выводы антимонопольного органа и суда первой инстанции основываются на том, что на момент установления приоритета А.Л. Мороз и А.В. Дуксин не являлись конкурентами, поэтому не могут быть установлены нарушение прав конкурента и, соответственно, недобросовестная конкуренция.

Однако не было учтено, что согласно п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта

2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» хозяйствующие субъекты обязаны воздерживаться от поведения, которое противоречит представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении.

Доказательство факта недобросовестной конкуренции требует установления целого ряда критериев. И прежде всего это осуществление действий, которые могут повлиять негативно на конкуренцию. Обращаем внимание, что речь идет о негативном влиянии на конкуренцию, а не на интересы отдельного конкурента. Следовательно, даже при отсутствии нанесения вреда конкуренту, но при нанесении вреда самой конкуренции действие может быть расценено как недобросовестная конкуренция.

Второй признак — получение конкурентных преимуществ способом, выходящим за пределы понятия добрых нравов и честной деловой практики. Именно несоответствие честной практике (добрым нравам) — главный критерий при установлении факта недобросовестной конкуренции⁴.

Третий признак — получение преимуществ за счет других субъектов и путем причинения им вреда. В.А. Дозорцев, рассматривая недобросовестную конкуренцию, указывает на вред, причиняемый и конкурентам, и потребителям товара⁵.

Разграничение ст. 14.4. и 14.8

В пункте 169 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума № 10) проводится разграничение между нарушениями ст. 14.4 и 14.8 Закона о защите конкуренции. Если речь идет о действиях и по приобретению,

⁴ Подробно о категориях недобросовестной конкуренции см.: Варламова А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования // Юрист. 2015. № 1. С. 8–16.

⁵ Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33.

и по использованию исключительного права на средства индивидуализации, то применяется ч. 1 ст. 14.4. Когда речь идет только о приобретении исключительного права — ст. 14.8 Закона о защите конкуренции. Так как А.Л. Мороз и А.В. Дуксин, по мнению Управления ФАС России и суда, не являлись конкурентами на момент приоритета, то ст. 14.4 не могла быть применена. Что касается ст. 14.8, то дело не было возбуждено по причине добровольного устранения А.В. Дуксиним нарушения.

Однако данные выводы не учитывали вышеизложенное: необходимость пересмотра границ товарного рынка и учет положений Пленума Верховного Суда о влиянии действия не только и не столько на интересы конкурентов, сколько на конкуренцию в целом.

Помимо этого, не было учтено положение п. 169 Постановления Пленума № 10, согласно которому при установлении факта недобросовестной конкуренции необходимо учитывать цель регистрации товарного знака и последующее поведение заявителя после регистрации товарного знака. Действия по ограничению возможности использования материалов веб-сайта <http://scpfoundation.net> (блокировка сообщества социальной сети «ВКонтакте») очевидно свидетельствуют о намерении лица выдвинуть с рынка конкурентов. До регистрации товарного знака А.В. Дуксин знал о том, что спорное обозначение используется иными лицами.

Применение механизма предупреждения

При выявлении признаков нарушения ст. 14.8 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган может использовать такую форму реагирования, как выдача предупреждения. При этом возбуждение дела по данной статье без данной формы реагирования не допускается.

Однако, как верно отмечается в постановлении Президиума СИП, применяя данную норму, следует учитывать, что предупреждение в любом случае направлено на пресечение действий, наносящих вред конкуренции либо ущемляющих интересы хозяйствующих субъектов.

В постановлении закреплён подход к пониманию роли предупреждения и возможности отказа от его применения при «бессмысленности»⁶ его выдачи. Как отмечает Президиум СИП, выдача предупреждения необязательна, если оно не в состоянии пресечь нарушение.

В связи с тем, что правильное применение норм материального права требует установления ряда обстоятельств, дело было направлено на новое рассмотрение в СИП в качестве суда первой инстанции. Суду первой инстанции предстоит вновь рассмотреть заявление индивидуального предпринимателя А.Л. Мороза о признании недействительным решения Управления ФАС по Санкт-Петербургу, учитывая прежде всего следующее:

- правильность определения границ товарного рынка, основываясь на категории конкурентного права «взаимозаменяемые товары», а не на категории гражданского права «однородные товары»;

- повлияли ли действия по регистрации товарного знака на конкуренцию;

- была ли установлена антимонопольным органом недобросовестная цель — причинение вреда конкурентам.

Литература

1. Андреева Т.К. Комментарий к избранным судебным актам Суда по интеллектуальным правам / Т.К. Андреева, И.А. Близначев, Е.Ю. Борзило [и др.] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 2 (40). С. 8–49.
2. Варламова А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования / А.Н. Варламова // Юрист. 2015. № 1. С. 23–30.
3. Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? / В.А. Дозорцев // Юридический мир. 1997. № 4. С. 33–42.

⁶ Терминология Президиума Суда по интеллектуальным правам.

Рубцова Наталья Васильевна,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирского государственного университета экономики и управления,
кандидат юридических наук
rubtsova@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНА «БИЗНЕС» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Анализируется термин «бизнес», который традиционно отождествляется с предпринимательской деятельностью. Установлено, что в современных социально-экономических условиях термин «бизнес» получил особое значение, поскольку отражает социальную сущность предпринимательской деятельности. Рассмотрены различия цифрового и электронного бизнеса. Проанализировано особое содержание семейного бизнеса как социально ориентированного. На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости законодательного закрепления понятия «семейный бизнес».

Ключевые слова: бизнес, предпринимательская деятельность, цифровой бизнес, электронный бизнес, семейный бизнес, социальное предпринимательство.

Rubtsova NataliaV.,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial law
Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)

THE USE OF THE BUSINESS TERM IN LAWS AND THE RUSSIAN DOCTRINE IN THE CONTEMPORARY ECONOMIC CONDITIONS

The term «business», which is traditionally identified with entrepreneurial activity, is analyzed. It has been established that in modern socio-economic conditions «business» has acquired a special meaning, since it reflects the social essence of entrepreneurial activity. The differences between «digital» and «electronic» business are considered. The special content of «family business» as socially oriented is analyzed. Based on the study, it was concluded that it is necessary to legislate the concept of «family business».

Keywords: business, entrepreneurial activity, digital business, electronic business, family business, social entrepreneurship.

Как известно, термин «*бизнес*» получил распространение с началом развития рыночной экономики в России. Несмотря на широкое использование, указанный термин трактуется неоднозначно. Этимологическое значение английского по происхождению слова «*бизнес*» — предпринимательство, компания, работа, дело¹ — само по себе создает его неоднозначное понимание.

Традиционно термин «*бизнес*» отождествляется с термином «*предпринимательская деятельность*». Именно понимание бизнеса как предпринимательства предопределило и все его последующее использование.

В действующих российских законах этот термин практически не встречается, исключение составляет Налоговый кодекс РФ, в котором глава 29 посвящена налогу на *игорный бизнес*. В подзаконных актах предпринимательская деятельность также отождествляется с бизнесом². Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 г. подчеркнул, что «именно *частный бизнес* на фоне внешних попыток сдержать Россию доказал, что умеет адаптироваться к быстро меняющейся конъюнктуре, в непростых условиях обеспечивать рост экономики»³.

Заметим, что на практике в термин «*бизнес*» нередко вкладывается экономическое содержание, и в таком случае он понимается как объект гражданских прав. Однако данное понимание не нашло юридической поддержки. В соответствии с разъяснением Верховного Суда РФ «сам *бизнес* самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством, не является, а представляет собой *деятельность*, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями»⁴.

¹ The Oxford-Russian Dictionary. Англо-русский словарь. Oxford-Moscow, 1999. С. 82.

² См., например: Приказ Минэкономразвития России от 1 июня 2015 г. № 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки “Оценка бизнеса (ФСО № 8)”».

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 81-КГ19-2 // СПС «КонсультантПлюс».

В толковых и юридических словарях бизнес также понимается как синоним предпринимательской деятельности⁵.

Этимологический анализ слова «бизнес» и его использование в нормативных правовых актах свидетельствуют о том, что само по себе ведение бизнеса может рассматриваться как *направление предпринимательской деятельности*⁶. В современных экономических условиях использование термина «бизнес» связано также с процессом цифровизации. Появился новый термин «*цифровой бизнес*», который не получил законодательного закрепления. Также в отечественной научной и учебной литературе наряду с указанным термином можно встретить словосочетание «*электронный бизнес*». Нередко эти понятия отождествляются, и в таком случае цифровой (электронный) бизнес определяется как деятельность, функционирующая с применением цифровых технологий⁷. При этом в названных дефинициях отсутствует анализ самого термина «бизнес», который традиционно отождествляется с предпринимательской деятельностью. Как верно указывает В.С. Белых, в этом контексте цифровой бизнес является специфической формой предпринимательства⁸.

Заметим, что в законодательстве термин «электронный бизнес» используется как самостоятельное понятие. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 3 июля 2007 г. № 871-р «Об утверждении Типовой программы развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий субъекта РФ» электронный бизнес рассматривается как деятельность в области использования информационных и телекоммуникационных технологий в экономике и (или) отдельных отраслях. Следовательно, электронный бизнес связан непосредственно с использованием интернет-технологий как составно-

⁵ См., например: Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М. : Русский язык, 1989. С. 42.

⁶ См.: Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки : монография. М. : Статут, 2019. С. 10.

⁷ См.: Борисов С.А., Захарова С.Г., Лапшина Е.Н. Цифровая экономика и электронный бизнес : учебное пособие. Нижний Новгород : Печатная мастерская «Радонеж», 2019. 130 с.

⁸ См.: Белых В.С. К вопросу о понятийном аппарате в сфере цифровизации экономики и бизнеса // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2022. № 2 (62). С. 87.

го этапа осуществления предпринимательской деятельности. Соответственно, IT-бизнес следует считать электронным бизнесом, который традиционно рассматривается как преобразование бизнес-процессов при помощи интернет-технологий. В таком случае сами этапы жизненного цикла предпринимательской деятельности основываются на создании и осуществлении определенных интернет-технологий.

Цифровой бизнес, в свою очередь, шире электронного, поскольку не всегда связан с прямым использованием технологий как отдельных этапов жизненного цикла. Значит, в современных условиях цифровой бизнес может применять различные инструменты цифрового взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, представляя собой особую форму предпринимательской деятельности⁹.

Цифровой бизнес можно понимать в узком и широком смыслах. Так, узкое понимание цифрового бизнеса связано только с анализом функционирования специальных IT-организаций (в сфере информационных технологий), основной целью деятельности которых является именно разработка средств цифровизации и цифровых технологий. В условиях новых политических и экономических вызовов предусмотрены специальные меры поддержки IT-организаций. В частности, Указом Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в РФ» снижены тарифы на уплату страховых взносов (7,6%); ставки налога на прибыль (3%). В таком узком понимании цифровой бизнес можно также считать электронным бизнесом.

Широкое понимание цифрового бизнеса означает возможность осуществления предпринимательской деятельности с использованием цифровых технологий. К примеру, технологические решения для юристов формируют рынок legal technologies (LegalTech)¹⁰. Именно такое понимание заложено в нормативных правовых актах в области цифровизации. Так, легальное

⁹ См.: Белых В.С. Указ. соч. С. 87.

¹⁰ См.: Что такое LegalTech и как он развивается в России. РБК тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60acbddd69a79475b37ee5e63> (дата обращения: 20.03.2023).

определение цифровой экономики, данное в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», основывается на ее понимании как хозяйственной деятельности, а ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Цифровизация бизнес-процесса также строится на применении цифровых технологий, поскольку определяется как «оптимизация за счет применения цифровых технологий»¹¹. Исходя из широкого понимания, представляется, что цифровой бизнес можно рассматривать именно как форму предпринимательской деятельности, осуществляемую с помощью определенных цифровых технологий. Соответственно, цифровой бизнес в таком широком понимании позволяет использовать средства цифровизации (смарт-контракты, возможности системы распределенных реестров, больших данных и др.) для осуществления предпринимательской деятельности в современных условиях.

Несмотря на отождествление в большинстве случаев бизнеса с отдельными видами предпринимательской деятельности, такое понимание не отражает все многообразие видов предпринимательской деятельности.

Исходя из семантического анализа, термин «бизнес» также означает *дело*. Дело, в свою очередь, связано не только с направленностью предпринимательской деятельности на получение прибыли. Как справедливо подчеркивает В.С. Белых, ориентация на достижение коммерческого успеха не является самоцелью в современном бизнесе: «Наряду с извлечением прибыли для субъектов предпринимательской деятельности принципиальное значение приобретает также вопрос о создании собственного *дела (бизнеса)*, в рамках которого осуществляются производство товаров, выполнение работ, оказание услуг»¹². В таком случае понимание бизнеса как дела отражает

¹¹ Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием (утв. Минцифры России, 2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М. : Проспект, 2017. С. 34.

одну из целей предпринимательской деятельности. На ведении собственного дела основывается не только начало осуществления предпринимательской деятельности, но и строится вся рыночная экономика, поскольку создание собственного бизнеса способствует стабилизации рынка. Опыт стран с развитой рыночной экономикой также свидетельствует о необходимости выделения данной цели. Так, ряд отраслей экономики основывается на деятельности отдельных предпринимателей в США, Германии, Франции, Великобритании, Японии и предусматривает возможность последующего наследования бизнеса¹³.

В современных социально-политических условиях экономические интересы бизнеса и социальные интересы общества не противоречат, а согласуются друг с другом, являются взаимозависимыми. Соответственно, бизнес, кроме создания богатства, также несет социальную ответственность, помимо его экономических и юридических обязанностей. Это включает этические требования и дискреционные или филантропические действия, предпринимаемые бизнесом в пользу общества. Другими словами, увеличение социальной ответственности предпринимателя «означает изменение корпоративного поведения с целью уменьшения вреда и увеличения пользы для общества»¹⁴. Такое социальное поведение не всегда является прибыльным, и в современных исследованиях изучается в рамках теории социальной экономики, когда социальные приоритеты выходят на первый план, вытесняя экономическую целесообразность, прибыльность, и требуют использования публично-правовых средств регулирования¹⁵. По верному замечанию Е.А. Абросимовой, «социальная ответственность бизнеса — это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью

¹³ См.: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / под ред. И.В. Ершовой, А.Н. Левушкина. М. : Проспект, 2019. 478 с.

¹⁴ Melé Domènec. Corporate Social Responsibility Theories. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. URL: https://dl.bsu.by/pluginfile.php/66247/mod_resource/content/1/Corporate_Social_Responsibility_Theories.pdf. P. 2.

¹⁵ См.: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Социальная экономика и экономическое право // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 7 (226). С. 47.

компании и выходящий за рамки определенного законом минимума»¹⁶.

Именно социальная цель предпринимательства наиболее ярко проявляется сегодня через категорию «семейный бизнес». Семейный бизнес — сравнительно молодое явление. Как отмечает И.В. Ершова, оно насчитывает немногим более 30 лет, а его основатели только входят в пенсионный возраст. Вместе с тем опыт ведения предпринимательской деятельности членами семьи уже сложился, проблемы выкристаллизовались, а перспективы, особенно в текущих экономических условиях, не всегда оптимистичны, а порой и иллюзорны¹⁷.

Несмотря на то что семейный бизнес появился в России недавно, в доктрине он уже успел получить широкое распространение. Вместе с тем в законодательстве этот термин почти не используется, за исключением немногих подзаконных актов. Так, в контексте основ семейного предпринимательства и ведения бизнеса этот термин упоминается в Распоряжении Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁸.

Семейный бизнес можно считать видом социального предпринимательства, поскольку именно такой вид бизнеса направлен на создание собственного дела, а также позволяет решить ряд социальных проблем, гарантируя занятость населения в сфере деятельности, охватываемой этим видом бизнеса. Также семейный бизнес обеспечивает преемственность поколений и гарантирует устойчивые хозяйственные связи между субъектами предпринимательской деятельности¹⁹, что особенно актуально в современных социально-политических условиях.

¹⁶ Абросимова Е.А. Социальное предпринимательство и социальная ответственность малого бизнеса: мифы и реальность // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 49.

¹⁷ Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 68.

¹⁸ СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

¹⁹ См., например: Барков А.В., Гришина Я.С. Взгляд на легализацию семейного предпринимательства через призму социально предпринимательского правотворческого опыта // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 37.

Учитывая социальную и экономическую значимость семейного бизнеса, для его последующего развития необходимы меры государственной поддержки²⁰. Так, с 2019 г. обсуждается проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятия “семейное предприятие”»²¹, который предлагает обеспечить меры поддержки семейного предприятия. Конечно, семейный бизнес не означает автоматическое его отнесение именно к субъектам малого или среднего предпринимательства. Однако введение значимых преференций по образцу малых предприятий позволит сделать семейный бизнес привлекательным и обеспечить его дальнейший рост.

Итак, термин «бизнес» характеризует особенности отдельных видов предпринимательской деятельности, поскольку способен отражать социальную и экономическую сущность предпринимательской деятельности. Для повышения эффективности осуществления социально ориентированного семейного бизнеса, в том числе возможности применения преференций к указанному виду бизнеса, требуется его законодательное закрепление.

Литература

1. Абросимова Е.А. Социальное предпринимательство и социальная ответственность малого бизнеса: мифы и реальность / Е.А. Абросимова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 47–50.
2. Ашмарина Е.М. Социальная экономика и экономическое право / Е.М. Ашмарина, Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 7 (226). С. 44–51.
3. Барков А.В. Взгляд на легализацию семейного предпринимательства через призму социально предпринимательского правотворческого опыта / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Семейный бизнес в правовом пространстве России :

²⁰ См.: Левушкин А.Н., Измайлов В.В. Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка // Современный юрист. 2021. № 1. С. 78.

²¹ URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/58514.html> (дата обращения: 10.09.2023).

- монография / ответственные редакторы И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва : Проспект, 2020. С. 33–44.
4. Белых В.С. К вопросу о понятийном аппарате в сфере цифровизации экономики и бизнеса / В.С. Белых // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2022. № 2 (62). С. 82–96.
 5. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. Москва : Проспект, 2017. 430 с.
 6. Борисов С.А. Цифровая экономика и электронный бизнес : учебное пособие / С.А. Борисов, С.Г. Захарова, Е.Н. Лапшина. Нижний Новгород : Печатная мастерская «Радонеж», 2019. 130 с.
 7. Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании / И.В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 67–75.
 8. Левушкин А.Н. Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка / А.Н. Левушкин, В.В. Измайлов // Современный юрист. 2021. № 1. С. 68–80.
 9. Ожегов С.И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. Москва : Русский язык, 1989. 750 с.
 10. Филиппова С.Ю. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки : монография / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина. Москва : Статут, 2019. 191 с.
 11. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / под редакцией И.В. Ершовой, А.Н. Левушкина. Москва : Проспект, 2019. 478 с.

References

1. Melé D. Corporate Social Responsibility Theories. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / eds. by A. Crane, D. Matten, A. McWilliams [et al.]. Oxford University Press, 2009. P. 47–82.

Алфёрова Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
79201258225@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДПИСАНИЙ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛКАХ К РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ СТОРОН В КОММЕРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с оценкой действительности распорядительных процессуальных действий (признание иска, отказ от иска, заключение мирового соглашения), с точки зрения предписаний о недействительности сделок.

Ключевые слова: недействительная сделка, признание иска, отказ от иска, мировое соглашение.

Alferova Yulia N.,
Cand. Sc. (Jurisprudence), Senior Lecturer of the
Department of Civil Law and Procedure

THE APPLICATION OF ORDERS ON INVALID TRANSACTIONS TO ADMINISTRATIVE PROCEDURAL ACTIONS OF THE PARTIES IN COMMERCIAL PRACTICE

The article deals with the problems associated with assessing the validity of procedural actions (acceptance of a claim, abandonment of a claim, conclusion of a settlement agreement) from the point of view of prescriptions for the invalidity of transactions.

Keywords: invalid transaction, abandonment of a claim, acceptance of a claim, settlement agreement.

Осуществление сторонами распорядительных процессуальных действий (признание иска, отказ от иска, заключение мирового соглашения) оказывает наиболее существенное влияние на движение гражданского дела. Процессуальными последствиями признания иска и принятия его судом являются

вынесение решения об удовлетворении заявленных требований; утверждение судом мирового соглашения или принятие отказа истца от иска, которое влечет прекращение производства по делу и недопустимость повторного обращения в суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (ч. 3 ст. 173, ст. 221 ГПК РФ, ч. 3 ст. 151 АПК РФ).

Совершение перечисленных процессуальных действий может сопровождаться различными пороками: они могут быть следствием угрозы, насилия, иметь целью причинение ущерба кредиторам одной из сторон и т.д.¹ На суд возложена обязанность по контролю за ними на предмет соблюдения требований закона или нарушения прав других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ). Однако на момент принятия судебного акта, закрепляющего соответствующее действие, не всегда возможно установить, например, что отказ от иска стал следствием добросовестного заблуждения истца.

Как справедливо отмечал Е.В. Васьковский, «воля сторон, проявляющаяся в процессуальных действиях, может страдать такими же пороками, как и воля каждого совершающего гражданско-правовую сделку»². Означает ли это, что к распорядительным процессуальным действиям могут быть применены предписания ГК РФ о недействительности сделок?

Что касается мирового соглашения, правосделочная природа которого очевидна³, возможность оспаривания по нормам

¹ На возможные пороки процессуальных действий обращалось внимание еще в дореволюционных трудах отечественных правоведов. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Бр. Башмаковы, 1913. С. 661–669.

² Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 661.

³ Традиционно мировую сделку оценивали как договор (см., напр.: Цитович П.П. Гражданский процесс. Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1884. С. 88; Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., доп. Ярославль : И.К. Гассанов, 1917. С. 207). Аналогичный подход сложился и в современной правовой науке (см., напр.: Берлин А.Я. Заключение мирового соглашения под влиянием существенного заблуждения. На базе Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14 октября 2015 г. № 309-ЭС15-3840 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12 // СПС «КонсультантПлюс»; Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М. : Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс»; Момотов В.В. Экономическая и пра-

гражданского права традиционно признается в отечественной правовой науке⁴. Такая трактовка была воспринята ВАС РФ, который указывал в п. 10 Постановления Пленума от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», что в основе мирового соглашения лежит гражданско-правовая сделка.

Оспаривание мирового соглашения возможно путем оспаривания судебного акта, которым это мировое соглашение было утверждено⁵.

На текущий момент сложившейся можно признать судебную практику о возможности оспаривания мирового соглашения, стороной которого является хозяйственное общество, по правилам об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»).

Нарушение корпоративной процедуры одобрения может повлечь отказ в утверждении мирового соглашения и продолжение рассмотрения дела по существу, если об этом заявит участник общества, наделенный правом заявлять требования о признании сделки недействительной и привлеченный к участию в деле⁶. При этом суд не вправе признавать оспоримую

вовая ценность договора в судебном процессе // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 21; Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6 // СПС «КонсультантПлюс»). Согласно разъяснениям, которые содержатся в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», к мировому соглашению, являющемуся по своей правовой природе сделкой, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах.

⁴ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. С. 446; Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 667–668.

⁵ Следует оговориться, что сложившийся подход, предусматривающий данный порядок оспаривания мирового соглашения посредством оспаривания судебного акта, критикуется некоторыми авторами (см.: Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М. : Статут, 2015. С. 146–147; Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М. : Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Согласно правовой позиции, высказанной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3650 по делу № А40-149380/2012, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих

делку недействительной по своей инициативе, он не вправе отказать в утверждении мирового соглашения под предлогом нарушения законодательства о крупных сделках или сделках с заинтересованностью, за исключением случаев, когда имеет место очевидное злоупотребление, при котором может идти речь о ничтожности сделки (подп. 3 п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 г. № 28).

Однако часто суды не привлекают участников хозяйственного общества к участию в деле, ссылаясь на то, что права и обязанности этих лиц не затрагиваются непосредственно судебными постановлениями по спорам между обществом и его контрагентами⁷. В этом случае доводы о нарушении требований законодательства о крупных сделках или сделках с заинтересованностью могут быть заявлены в ином процессуальном порядке. Согласно разъяснению Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 участник общества, чьи права нарушены утверждением мирового соглашения, вправе в силу п. 1 ч. 2 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ предъявить требование о пересмотре судебного акта, утвердившего мировое соглашение, по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке главы 37 АПК РФ. Удовлетворение указанного процессуального заявления участника возможно только в том случае, если суд удовлетворил бы заявление об оспаривании мирового

о наличии корпоративных оснований для признания соглашения недействительным по требованию участника общества, привлеченного к участию в деле, суду надлежало вынести определение об отказе в утверждении мирового соглашения (аналогично: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2018 г. № 09АП-53303/2018 по делу № А40-29400/16; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 июня 2016 г. № Ф02-2353/2016 по делу № А19-15187/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 марта 2018 г. № Ф09-147/18 по делу № А07-21698/2013; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 марта 2019 г. № Ф05-2726/2018 по делу № А40-29400/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 июля 2020 г. № Ф05-3799/2020 по делу № А40-217657/2019; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2018 г. № 09АП-53303/2018 по делу № А40-29400/16 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>).

⁷ Напр.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10 января 2020 г. № 07АП-7880/2012 (6) по делу № А67-3485/2012; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 декабря 2021 г. по делу № А40-217142/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>

соглашения как сделки. Данное разъяснение применимо в ситуации, когда о пороках сделки заявляет лицо, не участвующее в деле⁸. В судебной практике можно найти достаточное количество примеров, когда участнику общества удавалось добиться пересмотра определения об утверждении мирового соглашения в порядке главы 37 АПК РФ⁹.

Реже в практике арбитражных судов можно найти случаи, когда оспаривание мирового соглашения производится не в связи с нарушением корпоративных процедур, а со ссылкой на иные предписания ГК РФ об основаниях недействительности сделок.

В этой связи следует упомянуть Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 309-ЭС153840 по делу № А07-1736/2013, закрепившее правовую позицию о том, что существенное заблуждение, которое имело место при подписании мирового соглашения (ст. 178 ГК РФ), является основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. В рассмотренном деле при заключении мирового соглашения сторона полагалась на заверения руководителя контрагента о продолжении партнерских отношений, однако трудовые отношения руководителя были досрочно прекращены, а новый руководитель ответчика не имел намерения соблюдать устные договоренности сторон.

Еще одним заслуживающим внимания примером из судебной практики является Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 февраля 2018 г. по делу № А51-7358/2016. В указанном деле постановление апелляционного суда об утверждении мирового соглашения было пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам по заявлению не участвовавшего в деле лица — Центральной энергетической таможни.

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3650 по делу № А40-149380/2012.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2018 г. № 308-ЭС17-20440 по делу № А01-2028/2015; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 июля 2022 г. № Ф02-2877/2022, Ф02-2881/2022 по делу № А74-948/2021; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2017 г. № 20АП-1193/2017 по делу № А23-2639/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2022 г. по делу № А74-948/2021; Решение Арбитражного суда Московской области от 8 сентября 2021 г. по делу № А41-23541/2014 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>

Вновь открывшимися обстоятельствами Арбитражный суд Дальневосточного округа посчитал нахождение под запрети-тельными мерами, наложенными судебным приставом-исполнителем, имущества ответчика, которое согласно мировому соглашению подлежало передаче истцу в качестве отступного. Арбитражный суд посчитал, что мировое соглашение препятствовало первоочередному удовлетворению требований ЦЭТ по исполнительному производству, и признал необходимость проанализировать законность заключенного сторонами мирового соглашения с точки зрения ст. 174.1 ГК РФ¹⁰.

Изложенное свидетельствует, что точку зрения о возможности оспаривания мирового соглашения по тем же основаниям, что и любые гражданско-правовые сделки, можно считать утвердившейся.

Не столь очевидной выглядит ситуация, когда под сомнение ставится действительность распорядительных действий по признанию иска или отказу от иска. Без сомнений, признание иска или отказ от иска, как и заключение мирового соглашения, могут стать следствием существенного заблуждения, угрозы или совершаться органом юридического лица в ущерб интересам этого юридического лица. Однако специфическая правовая природа этих действий не позволяет автоматически распространить на них предписания о сделках¹¹.

Это порождает различные подходы к решению вопроса о допустимости оценки признания иска и отказа от иска с точки зрения предписаний о недействительных сделках.

Так, в деле № А40-787/2015 Арбитражный суд Московского округа отклонил доводы конкурсного управляющего о недействительности процессуального действия о признании иска. При этом суд указал, что признание иска — это процессуальное право стороны, адресованное суду, оно не является сделкой по смыслу ст. 153 Гражданского кодекса РФ и «не может быть при-

¹⁰ Напр.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 февраля 2018 г. № Ф03-4779/2017 по делу № А51-7358/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

¹¹ Так, по мнению А.В. Ильина, пределы контроля суда за распорядительными действиями сторон должны определяться дифференцированно, идет речь об отказе от иска, признании иска или о заключении мирового соглашения, поскольку их природа отличается (Ильин А.В. Указ. соч.).

знано недействительным на основании норм о недействительности гражданско-правовых сделок, в том числе и по мотивам злоупотребления правом»¹².

Противоположная позиция нашла отражение в практике Верховного Суда РФ. Согласно разъяснениям, приведенным в п. 6 Постановления Пленума от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», на признание иска и отказ от иска распространяются корпоративные процедуры контроля. Эти процессуальные действия могут быть оспорены в связи с нарушением соответствующих правил одобрения участником общества (п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»).

В пункте 19 Обзора судебной практики № 3 за 2021 г. Верховный Суд РФ подтвердил возможность оспаривания отказа от иска, совершенного в преддверии банкротства, по правилам о подозрительных сделках через обжалование судебного акта, которым эта сделка утверждена (а не в порядке пересмотра, закрепленного в главе 37 АПК РФ)¹³.

Можно заключить, что в судебной практике формируется подход, согласно которому критерии действительности сделок применимы при оценке процессуальных действий по признанию иска и отказу от иска. Оспаривание таких действий, как и в случае с мировым соглашением, возможно путем обжалования судебных постановлений, закрепивших процессуальные действия сторон¹⁴.

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2020 г. № Ф05-11442/2016 по делу № А40-787/2015. (Следует отметить, что в рассматриваемом деле конкурсный управляющий должника пытался оспорить процессуальное действие, совершенное не должником, а сторонней организацией по иному арбитражному спору. По мнению управляющего, признание иска касалось имущества, которое в действительности принадлежало не признавшей иск организации, а должнику.)

¹³ Указанный порядок обжалования по своей функциональности в отличие от механизма пересмотра, закрепленного в главе 37 АПК РФ, предполагает возможность приведения новых доводов и представления новых доказательств.

¹⁴ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. М. : Статут : М-Логос, 2018. С. 51.

Литература

1. Берлин А.Я. Заключение мирового соглашения под влиянием существенного заблуждения / А.Я. Берлин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12. С. 174–191.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. Москва : Бр. Башмаковы, 1913. 691 с.
3. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор / Н.Г. Елисеев. Москва : Статут, 2015. 368 с.
4. Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон / А.В. Ильин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142–161.
5. Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 19–25.
6. Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М.А. Рожкова Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов ; под редакцией М.А. Рожковой. Москва : Статут, 2008. 523 с.
7. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин [и др.] ; под редакцией А.Г. Карапетов. Москва : Статут : М-Логос, 2018. 1264 с.
8. Цитович П.П. Гражданский процесс : конспект лекций / П.П. Цитович. 4-е изд. Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1894. 132 с.
9. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. 3-е изд. учебника русского гражданского судопроизводства, испр. и доп. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. 646 с.
10. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. 2-е изд., доп. Ярославль : И.К. Гассанов, 1917. 327 с.

Байгушева Юлия Валериевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» г. Санкт-Петербурга,
кандидат юридических наук
uvb80@list.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОРУЧЕНИЯ КОММЕРСАНТА ПОДСТАВНОМУ ЛИЦУ

Автор исследует правовую природу договора между подставным лицом и хозяином дела, по которому подставное лицо обязуется скрыто представлять интересы хозяина дела, создавая видимость самостоятельного участия в гражданском обороте. В работе отмечается, что такой договор зачастую противоречит действующему законодательству и должен признаваться ничтожным, при этом он может быть квалифицирован в качестве договора о посредственном представительстве или соглашения о фидуциарном предоставлении.

Ключевые слова: подставное лицо; Strohmänn; мнимый собственник; тайный хозяин дела; Hintermann; посредственное представительство; фидуциарное предоставление.

Baygusheva Yulia V.,
Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure,
Higher School of Economics — National Research University,
PhD in Juridical Sciences

THE LEGAL NATURE OF AN INSTRUCTION GIVEN BY A MERCHANT TO A STRAW PERSON

The author examines the legal nature of the agreement between a man of straw and the owner of the business, according to which the man of straw undertakes to covertly represent the interests of the owner of the business, creating the appearance of independent participation in the in civil relations. The work notes that such an agreement often contradicts current legislation and should be recognized as void, but it can be qualified as an agreement on indirect representation or an agreement on fiduciary provision.

Keywords: man of straw; nominal owner; secret owner of the business; indirect representation; fiduciary provision.

В российской судебной практике по спорам о сделках¹ подставным лицом обычно называют субъекта, которому заинтере-

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2021 г. № 307-ЭС19-23103 (2) по делу № А56-6326/2018; Определения Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 305-ЭС18-3009,

сованное лицо передает в собственность² или поручает купить и оставить у себя в собственности определенное имущество с целью его сокрытия от обращения взыскания (часто — при банкротстве коммерсантов)³. Для обозначения этого субъекта используются также термины «мнимый (формальный, номинальный) собственник (держатель активов)» и *Strohmann (man of straw)*⁴. Во многих подобных случаях передачу собственности подставному лицу без особого труда можно квалифицировать в качестве мнимой сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ), поскольку заинтересованное лицо явно не отказывается от собственности на спорное имущество (в том числе продолжает владеть, пользоваться имуществом, нести расходы на его содержание и т.д.⁵); мнимым здесь признается и заключаемый в обоснование передачи собственности договор купли-продажи или дарения, по которому заинтересованное лицо для вида обязуется передать вещь в собственность за встречное предоставление или без него (п. 1 ст. 170 ГК РФ); поручение же подставному лицу «изобра-

от 9 февраля 2023 г. № 302-ЭС20-4222 (17, 18) и от 22 марта 2023 г. № 307-ЭС21-25804 (4); Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 июня 2007 г. № Ф04-4123/2007 (35558-А46-16), Ф04-4123/2007 (35560-А46-16) по делу № А46-11853/2006; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 февраля 2021 г. № Ф09-8729/20 по делу № А50-9504/2019.

- ² Договор о передаче вещи в собственность есть распорядительная сделка, которая состоит из двух элементов: 1) соглашения о переходе права собственности на вещь и 2) передачи вещи (применительно к движимым вещам) или государственной регистрации соглашения (применительно к недвижимым вещам) (подробнее см.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Приобретение собственности через представителя // Очерки по торговому праву : сборник научных трудов. Вып. 20. Ярославль, 2013. С. 35–36; Байгушева Ю.В. О фальсификации подписи залогодателя и представительстве без полномочия (комментарий к судебным постановлениям по делу № 49-КГ20-26-К6) // Закон. 2022. № 11. С. 100–101 (Прим. 1 и 3).
- ³ См.: Байгушева Ю.В. Совершение сделки через подставное лицо // Сборник научных статей к 70-летию А.П. Сергеева. М. : Статут, 2023. С. 123–131.
- ⁴ Буквальный перевод с нем. и англ. — соломенный человек, чучело. Немецкий термин *Strohmann* встречается в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 5 сентября 2022 г. № 08АП-7098/2022, 08АП-7099/2022, 08АП-7100/2022 по делу № А46-148/2019.
- ⁵ Или, по выражению Пленума Верховного Суда РФ, «сохраняет контроль» за своим имуществом (см.: п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

жать собственника» (как правило — устное) следует считать совершаемым с целью, противной основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ)⁶. Применительно к менее очевидным случаям использования подставного лица — когда из поведения сторон действительно усматривается намерение перенести собственность на подставное лицо — для верной характеристики отношений важно понимать правовую природу связывающего стороны договора о ведении дела.

Договоры о ведении чужого дела, к которым, в частности, относятся поручение (п. 1 ст. 971 ГК РФ), комиссия (п. 1 ст. 990 ГК РФ), агентирование (п. 1 ст. 1005 ГК РФ) и доверительное управление имуществом (ст. 1012 ГК РФ), характеризуются тем, что исполнитель: 1) располагает доверием хозяина дела; 2) действует по его заданию; 3) заботится о соблюдении его интересов; 4) отчитывается перед ним о выполнении задания и 5) может требовать оплаты связанных с заданием расходов⁷. Особенность ведения дела подставным лицом состоит в том, что такое лицо выглядит в обороте не как посредник, а как самостоятельный участник правоотношений, который владеет, пользуется и распоряжается своим собственным имуществом, создает обязательство или приобретает право для самого себя; личность и даже существование хозяина дела намеренно скрываются, поэтому его обозначают термином *Hintermann* (от нем. — сохраняемый в тайне). На первый взгляд, подставное лицо больше всего напоминает комиссионера (комиссионного агента)⁸. Однако являются ли его отношения с хозяином дела комиссионными?

⁶ Допустима также квалификация договора купли-продажи или дарения как притворной сделки, прикрывающей противоправное поручение подставному лицу (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

⁷ См.: Larenz K. *Lehrbuch des Schuldrechts*. 11. Aufl. München, 1977. Bd. 2. S. 295 f.; *Гражданское право : учебник*. В 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 679 (автор главы — Ю.В. Байгушева).

⁸ Поручение в смысле главы 49 ГК РФ (агентирование по типу договора о прямом представительстве) и доверительное управление имуществом не рассматриваются в качестве возможных вариантов оформления отношений между хозяином дела и подставным лицом, так как по этим договорам исполнитель выступает от имени хозяина дела, т.е. с указанием на то, что правовые последствия совершаемых им действий наступают не для него самого, а непосредственно

Известно, что договор комиссии (п. 1 ст. 990 ГК РФ) регламентирован российским законодателем *по модели так называемого посредственного (косвенного) представительства*. Согласно этой модели, посредственный представитель совершает сделку с третьим лицом от своего имени, вследствие чего он сам управомочивается и обязывается по сделке. Представляемый посредственного представителя и третье лицо не взаимодействуют друг с другом, при этом в силу соглашения между представителем и представляемым представитель должен перенести на представляемого права и обязанности, возникшие у представителя или перешедшие к нему в результате совершения сделки с третьим лицом. Например, если А покупает у Б для В движимую вещь в качестве его посредственного представителя, то покупателем является А; он, а не В приобретает требование против Б о передаче проданной вещи и становится обязанным перед Б к уплате покупной цены; совершаемая во исполнение договора купли-продажи передача вещи в собственность вызывает переход собственности от Б к А, который обязан передать вещь в собственность В⁹.

Модель посредственного представительства таит в себе опасность, что при банкротстве представителя приобретенное им для представляемого имущество будет отнесено к конкурсной массе представителя, хотя с хозяйственной точки зрения оно уже принадлежит представляемому. Поэтому в отклонение от модели посредственного представительства п. 1 ст. 996 ГК РФ предписывает, что вещи, передаваемые комиссионеру коми-

для хозяина дела (п. 1 ст. 182, п. 1 ст. 971 и п. 1 ст. 1005 ГК РФ); выступление доверительного управляющего от чужого имени выражается в его сообщении, что он действует в качестве управляющего (ДУ) (п. 3 ст. 1012 ГК РФ) (подробнее см.: Байгушева Ю.В. Действия от чужого имени // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова. Ярославль : ЯрГУ, 2011. С. 44–46).

⁹ Подробнее о посредственном представительстве см., напр.: Ennescerus L., Nipperdey H.C. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 15. Aufl. Tübingen, 1960. Halbbd. 2. S. 1096 ff.; Schwark E. Rechtsprobleme bei der mittelbaren Stellvertretung // Juristische Schulung. 1980. S. 777 ff.; Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Вып. 1. Понятие представительства. Ярославль : Тип. Г.В. Фальк, 1878. С. 49–67; Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Отграничение представительства от иных форм деятельности для другого лица // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10. С. 7–9.

тентом или приобретаемые комиссионером за счет комитента, поступают непосредственно в собственность комитента¹⁰. Уже отсюда видно, что упомянутые выше основные случаи использования подставного лица не укладываются в конструкцию комиссионного поручения, ведь комиссионер даже формально не становится собственником доверенных ему вещей. Кроме того, комиссия как договорный тип предполагает заключение и исполнение комиссионером обязательственных договоров с третьими лицами, чаще всего — договоров купли-продажи, во исполнение которых комиссионер приобретает или отчуждает движимые вещи для комитента, и эти вещи обычно не находятся в длительном владении комиссионера. В случае же, когда хозяин дела передает подставному лицу свою движимую или недвижимую вещь, подставное лицо обычно не совершает никаких сделок по поводу этой вещи; согласно воле сторон, вещь лишь на протяжении какого-то времени находится в его собственности и может передаваться ему на это время во владение. Что касается поручения подставному лицу купить вещь и оставить ее у себя в собственности, то это поручение может быть квалифицировано как комиссия только в первой его части — относительно заключения подставным лицом договора купли-продажи; вторая часть поручения — относительно передачи вещи в собственность подставного лица и оставления ее у него в собственности — также не отвечает признакам комиссии. Какова же природа отношений между хозяином дела и подставным лицом?

Обращаясь к услугам подставного лица, хозяин дела поручает ему быть собственником с тем, чтобы при отпадении угрозы обращения взыскания подставное лицо перенесло собственность на хозяина дела, *Hintermann* окончательно не отказывается от своей вещи, а лишь временно не желает быть собственником и отчуждает вещь с целью сохранения ее для самого себя.

¹⁰ Еще одна мера защиты интересов комитента на случай объявления комиссионера банкротом предусмотрена абз. 6 ст. 1002 ГК РФ: в этом случае права и обязанности по сделкам, заключенным комиссионером с третьими лицами, автоматически переходят к комитенту.

Но это есть не что иное, как *фидуциарное предоставление* — предоставление, правовое последствие которого идет дальше преследуемой сторонами хозяйственной цели предоставления и при котором приобретатель права (фидуциар) обязывается по отношению к отчуждателю (фидуцианту) обращаться с предоставленным правом согласно оговоренной цели, в частности, при определенных обстоятельствах возвратить право отчуждателю¹¹. В случае, когда хозяин дела передает подставному лицу свою вещь, предметом фидуциарного предоставления служит право собственности на эту вещь; в случае, когда вещь должна быть куплена и оставлена в собственности подставного лица, таким предметом выступает право собственности на деньги¹², которое впоследствии заменяется собственностью на купленную вещь. Передача вещи или денежной суммы в собственность подставного лица как предоставительная сделка логически отделима от адресованного подставному лицу *поручения, т.е. каузального по отношению к ней договора между хозяином дела и подставным лицом, в котором они определяют свои внутренние права и обязанности*, например, хозяин дела обязуется к перенесению права собственности на вещь, а подставное лицо — к обратному перенесению этого права; кто-то из них обязуется содержать и ремонтировать вещь во время ее нахождения в собственности подставного лица и т.д. Таким образом, в рассматриваемых случаях договор о ведении дела подставным

¹¹ Хрестоматийным примером фидуциарного предоставления служит передача вещи в собственность с целью обеспечения (хотя для этого было бы достаточно залога вещи) или управления (хотя для этого было бы достаточно наделения управляющего полномочием); держатель обеспечения и управляющий обязаны возвратить вещь отчуждателю, соответственно, в случае надлежащего исполнения обеспеченного обязательства и по окончании срока управления (о фидуциарных предоставлениях см., напр.: Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. München und Leipzig, 1918. Bd. 2. Hälfte 2. S. 185 ff.; Enneccerus L., Nipperdey H.C. Op. cit. S. 919 ff.; Wiegand W. Kommentar zu Art. 18 // Kommentar zum schweizerischen Privatrecht. Obligationenrecht I. Art. 1–529 OR. Herausgeber H. Honsell, N.P. Vogt, W. Wiegand. 2. Aufl. Basel und Frankfurt a. M., 1996. S. 184 ff.; Крашенинников Е.А. Общая характеристика предоставлений // Гражданское право и процесс. Избранные труды. М. : Юрайт, 2020. С. 619–620).

¹² К предоставлению подставному лицу безналичных денежных средств, которые, как известно, не охватываются понятием вещи и потому не могут выступать объектом права собственности, сказанное в тексте применимо *mutatis mutandis*.

лицом можно охарактеризовать как разновидность *соглашения о фидуциарном предоставлении*¹³.

Фидуциарное предоставление, равно как и лежащее в его основании соглашение, *сами по себе не являются порочными сделками*¹⁴. Но в наших случаях предоставление совершается *с противоправной целью — сокрытия имущества от обращения взыскания*. Поэтому рассматриваемые предоставления и лежащие в их основании соглашения должны признаваться *ничтожными как сделки, противные основам правопорядка* (ст. 169 ГК РФ). Если соглашение о фидуциарном предоставлении прикрывается договором продажи или дарения подставному лицу, то этот договор является *ничтожным ввиду его притворности* (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Однако следует учитывать, что *использование подставного лица не всегда имеет противоправный характер*. Цивилистический термин *Strohmann* обозначает не только мнимого (временного) собственника. Подставным называется любое лицо, которое выполняет поручение хозяина дела, в том числе совершает для него сделки, но при этом выглядит как самостоятельный участник гражданского оборота¹⁵. Например, друг известного коллекционера будет действовать в качестве подставного лица, если коллекционер поручит ему купить на аукционе картину без раскрытия личности коллекционера, так как раскрытие могло бы значительно повысить покупную цену. В подобных ситуациях речь не идет о каких-то порочных сделках подставного

¹³ Аналогичные соглашения заключаются при передаче имущества в обеспечительную собственность, их называют соглашениями об обеспечении (Sicherungsabreden) (см., напр.: Weber H., Weber J.-A. Kreditsicherungsrecht. München, 2012. S. 8 ff.).

¹⁴ Общепризнано в германской цивилистике (см., напр.: Ennecerus L., Nipperdey H.C. Op. cit. S. 921 f.; Ellenberger J. Überblick vor § 104 // Palandt O. Bürgerliches Gesetzbuch. Kurzkomentar. 73. Aufl. München, 2014. S. 82).

¹⁵ См., напр.: Leptien U. Vorbemerkungen zu § 164 // Soergel H.Th. Bürgerliches Gesetzbuch. Kommentar. 12. Aufl. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz, 1987. Bd. 1. S. 1265; Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 4. Aufl. Berlin; Heidelberg; New York, 1992. Bd. 2. S. 407; Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. 8. Aufl. München, 1997. S. 864; Bork R. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs. 3. Aufl. Tübingen, 2011. S. 518 f.; Байгушева Ю.В. Совершение сделки через подставное лицо.

лица с хозяином дела или третьими лицами. Поручение же подставному лицу в зависимости от его содержания может быть квалифицировано как *комиссионное поручение* или *непоименованный договор о посредственном представительстве* (например, если стороны в отступление от п. 1 ст. 996 ГК РФ договорятся, что подставное лицо должно становиться собственником передаваемых ему вещей). Как и в рассмотренных выше случаях незаконной деятельности подставных лиц, посредственное представительство здесь может сочетаться с фидуциарным предоставлением (например, если подставному лицу будет поручено приобрести в свою собственность вещь и оставить ее у себя на какое-то время с обеспечительной целью или с целью управления); тогда поручение подставному лицу в соответствующей части предстанет в виде *соглашения о фидуциарном предоставлении* — соглашения об обеспечении, соглашения об управлении и т.д.

Литература

1. Байгушева Ю.В. Действия от чужого имени / Ю.В. Байгушева // Сборник научных статей в честь 60-летия Е.А. Крашенинникова / ответственный редактор П.А. Варул. Ярославль : ЯрГУ, 2011. С. 43–59.
2. Байгушева Ю.В. О фальсификации подписи залогодателя и представительстве без полномочия (комментарий к судебным постановлениям по делу № 49-КГ20-26-К6) / Ю.В. Байгушева // Закон. 2022. № 11. С. 99–105.
3. Байгушева Ю.В. Совершение сделки через подставное лицо / Ю.В. Байгушева // Сборник научных статей к 70-летию А.П. Сергеева / ответственный редактор Ю.В. Байгушева. Москва : Статут, 2023. С. 123–131.
4. Гражданское право : учебник. В 3 томах. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Н. Алферова [и др.] ; под редакцией А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. 880 с.
5. Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Вып. 1. Понятие представительства / Л. Казанцев. Ярославль : Тип. Г.В. Фальк, 1878. 125 с.

6. Крашенинников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников ; ответственный редактор Ю.В. Байгушева. Москва : Юрайт, 2020. 1125 с.
7. Крашенинников Е.А. Отграничение представительства от иных форм деятельности для другого лица / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2010. № 10. С. 6–18.
8. Крашенинников Е.А. Приобретение собственности через представителя / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Очерки по торговому праву : сборник научных трудов. Вып. 20. Ярославль : ЯГУ, 2013. С. С. 35–57.

References

1. Bork R. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs / R. Bork. 3. Aufl. Tübingen, 2011. 767 s.
2. Ellenberger J. Überblick vor § 104 / J. Ellenberger // Palandt O. Bürgerliches Gesetzbuch. Kurzkommentar / O. Palandt. 73. Aufl. München, 2014.
3. Ennecerus L. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts / L. Ennecerus, H.C. Nipperdey. 15. Aufl. Tübingen, 1960. 282 s.
4. Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. Bd. 2 / W. Flume. 4. Aufl. Berlin ; Heidelberg ; New York, 1992.
5. Larenz K. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts / K. Larenz, M. Wolf. 8. Aufl. München, 1997.
6. Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. 2 / K. Larenz. 11. Aufl. München, 1977.
7. Leptien U. Vorbemerkungen zu § 164 / U. Leptien // Soergel H.Th. Bürgerliches Gesetzbuch. Kommentar. Bd. 1 / H.Th. Soergel. 12. Aufl. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz, 1987.
8. Schwark E. Rechtsprobleme bei der mittelbaren Stellvertretung / E. Schwark // Juristische Schulung. 1980. P. 777–782.
9. Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 2. Hälfte 2 / A. Tuhr. München und Leipzig, 1918. 652 s.
10. Weber H. Kreditsicherungsrecht / H. Weber, J.-A. Weber. 9., neu bearbeitete edizione. München : C.H. Beck, 2012. 283 p.
11. Wiegand W. Kommentar zu Art. 18 / W. Wiegand // Kommentar zum schweizerischen Privatrecht. Obligationenrecht I. Art. 1–529 OR / Herausgeber: H. Honsell, N.P. Vogt, W. Wiegand. 2. Aufl. Basel und Frankfurt a. M., 1996. P. 153–154.

Амиров Асиф Танрыверди-оглы,
доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
кандидат филологических наук
commercial@law.msu.ru

ДОГОВОР АГЕНТИРОВАНИЯ В ПРАВЕ СУЛТАНАТА ОМАНА

Настоящая статья посвящена обзору конструкции договора агентирования и его применения в исламском и оманском торговом праве. В ней кратко описаны основные условия договора агентирования, виды и классификация, а также прекращение договора. В настоящей статье используется арабская терминология (латинскими буквами) с разъяснением значения основных терминов и переводом отдельных выдержек из Корана.

Ключевые слова: агентирование, агент, поручение, принципал, имущество, вклад, дарение, поручительство, вознаграждение, прибыль, убытки, ответственность, процент, исламский банк, Коран, исламское торговое право, правовая школа, договор.

Amirov Asif Tanriverdy-ogli
Associate professor of the department of commercial law
and law fundamentals of the Law faculty of Lomonosov Moscow State
University, candidate of philology_

AN AGENCY AGREEMENT IN THE LAW OF THE SULTANATE OF OMAN

This article is devoted to an overview of the design of the agency agreement and its application in Islamic and Oman commercial law. It briefly describes the main terms of the agency agreement, types and classification, as well as the termination of the agreement. This article uses Arabic terminology (in Latin letters) with an explanation of the meaning of the main terms and the translation of individual excerpts from the Koran.

Keywords: agency, agent, commission, principal, property, deposit, donation, guarantee, remuneration, profit, loss, liability, interest, Islamic bank, Quran, Islamic commercial law, law school, contract.

Агентский договор является одним из наиболее важных договоров в коммерческих отношениях как в рамках исламской, так

и в иных правовых системах. Корпорации, партнерства, ценные бумаги, юридические фирмы, аудиторские фирмы, инвестиции, страхование, перевозки — ко всем этим понятиям имеют отношение агентские договоры. Многие продукты исламского банкинга и финансов так или иначе связаны с концепцией договора агентирования. В статье анализируются основные принципы договора агентирования по исламскому праву, отраженные в Гражданском кодексе Омана¹. Основными принципами договора агентирования, анализируемыми в статье, являются те, которые упоминаются в Гражданском кодексе Омана. Эти принципы включают концепцию агентского договора, его условия и классификации, а также прекращение агентских отношений.

В 2013 г. Оман принял свой Гражданский кодекс (далее — Гражданский кодекс), содержащий 1086 статей и охватывающий широкий спектр тем — от основных принципов заключения договоров и деликтов до конкретных типов договоров, таких как договор купли-продажи, аренды, займа, гарантии, ипотеки и т.д. Агентский договор регулируется разделами с 672 по 698. Как и большинство положений Гражданского кодекса Омана, положения о договоре поручения отражают в основном принципы исламского права об агентировании. Положения Гражданского кодекса охватывают основные принципы агентирования. Книги по исламскому праву содержат гораздо более подробные положения об агентском договоре. Однако любой пробел в Гражданском кодексе Омана может быть восполнен из тех источников, которые четко указаны в самом первом разделе Гражданского кодекса. Раздел 1 Гражданского кодекса гласит: «Положения Гражданского кодекса в их формулировках и значении будут применяться ко всем вопросам, охватываемым его положениями, а также к вопросам, не охватываемым каким-либо специальным законодательством.

¹ Royal Decree No. 29/2013; published in Official Gazette (no. 1012) (Ministry of Legal Affairs, Oman: May 12, 2013) at 5–199. The literal translation of the title of the code is ‘Civil Transactions Law,’ for brevity and convenience, we would use the words ‘Civil Code’.

В случае если в Гражданском кодексе нет конкретного положения, суд примет решение по этому вопросу, используя положения исламского права. Если в исламском праве нет четких положений по этому вопросу, то вопрос будет решаться с использованием общих принципов шариата. Если нет такого общего принципа и согласно шариату, этот вопрос будет решен с помощью обычаев». Исходя из содержания представленной статьи, градация юридической силы различных видов норм в области гражданского права Омана следующая. Высшее положение занимает закон, затем идут религиозные нормы, а после них — обычаи. На основе этого возможно сделать вывод о том, что Оман, будучи государством мусульманской правовой системы, по крайней мере в отдельных областях в приоритетном порядке регулирует общественные отношения на основе закона, таким образом ставя нерелигиозные нормы по юридической силе выше шариата.

Примечательно, что Гражданский кодекс не определяет конкретную школу юриспруденции на случай разногласий между различными школами по вопросу, не охватываемому Гражданским кодексом. Это может привести к некоторой неопределенности или непоследовательности в применении исламского права к реальным случаям. Однако, поскольку большинство граждан Омана придерживаются школы юриспруденции Ибаади, мнению этой школы может быть отдано предпочтение перед мнением других. Кроме того, исламские школы юриспруденции иногда расходятся в своих решениях по некоторым аспектам договора агентирования.

Основные положения о договоре агентирования в Омане

В Омане действуют три свода норм, касающихся агентских договоров. Первый был издан в 1977 г. под названием Закон о коммерческих агентствах². Этот закон в основном регулирует выдачу лицензий частным лицам и компаниям, которые наме-

² Royal Decree No. 26/77, published in Official Gazette (no. 126) (Ministry of Legal Affairs, Oman: June 01. 1977), amended by Royal Decree nos. 82/84, 73/96 and 66/2005. The Act has twenty-two sections in total.

рены продавать продукцию иностранных производителей и поставщиков в Омане. В строгом юридическом смысле эти физические лица и компании не могут рассматриваться как агенты, поскольку они продают продукцию иностранного производства своим покупателям через независимые договоры, заключаемые от своего имени, а не от имени иностранных производителей и поставщиков. Вторая совокупность норм о договоре агентирования содержится в разделах 276–338 Коммерческого кодекса, изданного в 1990 г.³ Эти положения предшествуют Гражданскому кодексу и будут применяться к коммерческим сделкам. Коммерческая сделка определяется в соответствии с разделом 8 Коммерческого кодекса как любая сделка, совершаемая с целью получения прибыли, даже если сделка совершена лицом, не являющимся коммерсантом. Таким образом, представляется, что любой агентский договор, по которому агент работает за комиссионные, является коммерческой сделкой и подпадает под действие положений Коммерческого кодекса об агентировании. Однако раздел 690 Гражданского кодекса также распространяется как на возмездное, так и на безвозмездное агентирование. Строго говоря, договор возмездного агентирования должен регулироваться Коммерческим кодексом. Эта непоследовательность, вероятно, связана с тем фактом, что исламское право, на основе которого построены положения Гражданского кодекса об агентировании, не проводит никакого различия между коммерческими и гражданско-правовыми сделками. С другой стороны, положения Гражданского кодекса об агентировании будут применяться к гражданско-правовой сделке, связанной с агентированием. Этот набор положений находится в центре внимания нашего анализа в данной статье.

Понятие и условия договора агентирования

Агентирование определяется в соответствии со ст. 672 Гражданского кодекса как договор, согласно с которым принципал назначает другое лицо вместо себя для проведения известной

³ Royal Decree No. 55/1990.

и действительной сделки. Это определение отражает концепцию агентирования по исламскому праву. Условиями агентирования, указанными в разделе 673 Гражданского кодекса, являются: 1) принципал должен сам иметь законное право заключать сделки, которые он делегирует агенту; 2) агент должен обладать правоспособностью для совершения делегированной сделки и 3) деятельность может быть делегируема, известна и подходит для делегирования.

Эти условия агентирования в соответствии с Гражданским кодексом Омана отражают исламское право по данному вопросу и очень похожи на условия обычного права. Как по исламскому, так и по обычному праву лицо может делегировать действие другому лицу только в том случае, если он сам может завершить это действие самостоятельно⁴. Другими словами, доверитель должен обладать правоспособностью, чтобы выполнить делегированную задачу самостоятельно. Хотя этот общий принцип применим как в исламском праве, так и в обычном праве, его применение может привести к различным результатам в некоторых конкретных случаях, основанных на договорной правоспособности лица в соответствии с исламским или обычным правом. Например, по общему праву вражеский иностранец не обладает правоспособностью заключить договор с местным жителем, таким образом, любой договор, заключенный от имени такого лица местным агентом, будет недействительным *ab initio* (лат. — изначально с момента заключения)⁵. В контексте исламского права неханафитские школы считают, что женщина не имеет правоспособности выйти замуж без разрешения своего опекуна. Как таковая она также не обладает правоспособностью назначить агента для принятия предложения о браке от ее имени. Аналогично, поскольку неханафитские школы не разрешают человеку, находящемуся в ихраме

⁴ Article 1459 of Mejlle, supra n. 8; ARCHER GLEASON, *The Law of Agency*, Chicago 1915, at 46 (“Generally speaking, anything that a principal may lawfully do if acting in person he may delegate to agents.”).

⁵ *Boston Deep Sea Fishing & Ice Co Ltd v. Farnham (Inspector of Taxes)*, [1957] 3 All ER 204.

(т.е. в состоянии ритуальной чистоты для паломничества), вступать в брак, такое лицо также не может назначить агента для той же цели⁶.

При определении вышеуказанных условий основной акцент делается на правоспособности принципала, а не на его физических возможностях. При определении вышеуказанного условия основное внимание уделяется правоспособности принципала в отличие от его физических возможностей. Например, компания как неодушевленное юридическое лицо физически не может заключить договор, но она обладает правоспособностью заключить такой договор и поэтому может назначить агента (например, директоров или сотрудников) для заключения многих юридических сделок. Аналогичным образом слепой человек не обладает необходимой физической способностью для заключения сделки, которая требует осмотра продаваемых товаров. Однако слепой человек может назначить агента для заключения такой сделки от его имени⁷. Фактически одна из причин, по которой человек может назначить агента, заключается в том, что физически невозможно, чтобы принципал одновременно находился в нескольких местах и заботился о своих различных деловых интересах.

Как и принципал, агент также должен обладать правоспособностью для выполнения делегированной задачи. Таким образом, поскольку неханафитские школы не позволяют женщине выходить замуж самостоятельно без разрешения опекуна, она также не может быть агентом для проведения бракосочетания других⁸.

Следующим условием агентского договора является то, что делегируемое задание должно быть пригодным для делегирования. Не каждое действие может быть делегировано в соответствии с исламским правом. Так, чистые акты поклонения ('ибада), такие как молитва, пост и т.д., не подходят

⁶ AL-ZUHAILI WAHBAH, *Financial Transactions in Islamic Jurisprudence* (translated by Mahmoud A El-Gamal), Beirut 2011, at 638 (v.1).

⁷ AL-ZUHAILI, *supra* n. 17 at 638.

⁸ AL-ZUHAILI, *supra* n. 17 at 639.

для делегирования другим, поскольку они требуют личного исполнения и благочестия. Хотя существуют разногласия по поводу делегирования акта поклонения, который также имеет финансовое измерение, например, паломничество в Мекку и обязательный налог на милостыню (закят), Гражданский кодекс ничего не говорит по этому вопросу. Поскольку они являются личными религиозными обязательствами, Гражданский кодекс не встал на сторону одного мнения по отношению к другому. Люди вольны выбирать любую точку зрения, которую они считают приемлемой для себя.

Наконец, делегируемая сделка или деятельность должна быть известна⁹. Таким образом, агентский договор не является действительным, если объект агентирования четко не определен. Например, если принципал просит агента купить животное, не указав его род и вид, агентский договор недействителен. Аналогично, если принципал просит агента купить участок земли, не указывая его местоположение и цену, то агентский договор недействителен из-за чрезмерной неопределенности (gharar)¹⁰. С другой стороны, агент, получивший двусмысленные инструкции, должен попытаться получить разъяснения от принципала. Если получить своевременное разъяснение не представляется возможным, агент должен приложить все усилия, чтобы выяснить разумный смысл и действовать соответственно.

Классификация договора агентирования

Существует четыре вида договора агентирования, упомянутых в разделах 674 и 675 Гражданского кодекса Омана: неограниченное (мутлак) агентство, ограниченное (мукайяд) агентство, общее или всеобъемлющее ('аам) и специальное агентство (хас). Общее агентство (также известное как универсальное или всеобъемлющее агентство) охватывает все операции, которые принципал может совершать самостоятельно при условии, что эти сделки могут быть законно делегированы. Однако соглас-

⁹ Section 673 of Civil Code.

¹⁰ The second paragraph of article 1459, article 1468, and articles 1475–1477 of Mejlle.

но ст. 677 Гражданского кодекса даже универсальное агентство не распространяется на следующие сделки, если они специально не указаны в агентском договоре: дарение, расчет, прощение долга, арбитраж, заем и вопросы, связанные с личным статусом (аль-ахваль аль-шахсия).

С другой стороны, специальное (хас) агентство будет существовать, если делегированные полномочия ограничиваются одним или несколькими конкретными видами деятельности¹¹. В этом случае агенту разрешается выполнять только указанную деятельность и необходимые сопутствующие действия¹². Например, агент, уполномоченный продать автомобиль своего принципала, должен выполнить процедуры, связанные с передачей права собственности и страхования новому покупателю. Однако, если задача имеет различные аспекты и каждый аспект требует специальных навыков и обычно выполняется отдельными лицами, то агент, уполномоченный на один аспект всего задания, не будет автоматически уполномочен на другой аспект (аспекты) задания, если только это специально не оговорено в агентском договоре. Это в основном связано с тем, что агент может не обладать необходимыми навыками для выполнения всех аспектов крупной и сложной сделки. Например, раздел 687 Гражданского кодекса Омана предусматривает, что агент по взысканию долга не имеет полномочий на ведение судебного процесса и агент по взысканию не может взыскать компенсацию, присужденную после итога такого судебного разбирательства, если нет специального разрешения принципала. Это отражает мнение большинства исламских юристов, за исключением некоторых ранних ханафитских юристов.

Как общее, так и специальное агентирование может быть неограниченным (мутлак) агентированием. Например, если агент уполномочен продать автомобиль своего принципала без каких-либо спецификаций или ограничений со стороны принципала в отношении цены, времени и места продажи,

¹¹ Section 675 of Civil Code.

¹² Section 676 of Civil Code.

это будет примером специального (хас), но неограниченного (мутлак) агентирования. Агент может продать автомобиль в любое время кому угодно и по любой подходящей цене. С другой стороны, если принципал установил цену или конкретного покупателя, агент не может продать автомобиль ниже этой цены или кому-либо, кроме конкретного лица. Однако агенту разрешается продать машину по более высокой цене, если это выгодно для принципала¹³. Общее ('аам) агентирование может быть также ограничено (мукайяд). Например, даже если агент имеет право совершать любые сделки от имени принципала, принципал может потребовать от агента проинформировать его перед совершением сделки, если она связана с крупной суммой денег.

Приведенная выше классификация агентирования не вызывает особых проблем в реализации данного вида договора, поскольку тип и объем полномочий агента определяются из формулировки инструкций принципала. Если агент превысит свои полномочия, он будет нести ответственность перед принципалом за любые убытки, которые понесет принципал.

Исламское право признает последующую ратификацию принципалом более ранней несанкционированной сделки, заключенной агентом. Такая ратификация делает сделку ретроспективной с даты ее заключения. Статья 679 Гражданского кодекса предусматривает, что последующая ратификация эквивалентна предварительному разрешению¹⁴. Таким образом, несанкционированное действие агента может быть позднее ратифицировано принципалом и сделка будет действительной.

Прекращение договора агентирования

Последняя часть положений Гражданского кодекса об агентировании касается расторжения агентского договора. Расторжение агентского договора происходит либо автоматически, т.е. в силу действия закона, либо сторонами в одно-

¹³ Section 680 of Civil Code.

¹⁴ Articles 1442 and 1443 of Mejlle, supra n. 8. Article 1443 of Mejlle reads, "Subsequent ratification has the same effect as a previous authorization to act as agent."

стороннем порядке или взаимно. Согласно исламскому праву, агентская деятельность считается допустимым (джаиз), но необязательным договором (гайр-лаазим). Таким образом, договор может быть расторгнут в любое время каждой из сторон. Однако, если договор агентирования затрагивает право третьей стороны, оно не может быть прекращено без согласия этой третьей стороны согласно ханафитской школе, а также большинству юристов школы Малики¹⁵. Примером агентирования, связанного с интересами третьей стороны, является назначение агента для продажи недвижимости, которое было заложено для погашения долга. Прекращение деятельности такого агентирования повлияло бы на право кредитора на своевременную выплату долга. Таким образом, агентирование в данном случае не может быть прекращено без согласия кредитора. Отражая исламское право по этому вопросу, Гражданский кодекс предусматривает, что если расторжение агентского договора затронет права третьей стороны, ни принципал, ни агент не могут расторгнуть договор без согласия третьей стороны¹⁶.

Несмотря на то что исламское право не рассматривает любое досрочное прекращение деятельности агентства как нарушение договора, стороне, не расторгающей договор, разрешается компенсация за любые убытки, понесенные из-за несвоевременного прекращения¹⁷. Таким образом, если агент уже приступил к выполнению порученной задачи и выполнил ее часть, расторжение договора со стороны принципала может привести к финансовым потерям для агента. Аналогичным образом, если агент оставляет работу незавершенной, принципал также может понести некоторые финансовые потери, чтобы начать выполнение задания заново.

По поводу оснований автоматического прекращения деятельности агентирования раздел 694 Гражданского кодекса предусматривает, что агентский договор автоматически

¹⁵ AL-ZUHAILI, *ibid* at 684-685; articles 1521 and 1522 of Mejjelle.

¹⁶ Sections 696 and 697(1) of Civil Code, *supra* n. 3.

¹⁷ Section 696 and 698(1) of Civil Code, *supra* n. 3.

расторгается: 1) завершением поставленной задачи; 2) истечением установленного срока; 3) смертью или недееспособностью принципала, если агентство не связано с правом третьей стороны; 4) смертью или недееспособностью агента, даже если агентство связано с правом третьей стороны. Эти правила отражают исламское право по данному вопросу.

Заключение

Положения закона об агентировании в соответствии с Гражданским кодексом Омана являются частным случаем реализации положений исламского права по данному вопросу. Нормы шариата, касающиеся свободы воли, очень похожи на нормы обычного права. Исламское право по вопросам агентского договора, таким как условия агентского соглашения и его виды, а также прекращение агентского соглашения, сопоставимо с обычным правом об агентировании. Однако есть некоторые незначительные различия в деталях. Хотя эти незначительные различия могут стать весьма ощутимыми в ходе реализации агентских договоров, они не влияют на основное, а именно на существование тесного сходства между исламским правом и обычным правом в отношении агентских договоров. Из-за этого близкого сходства может быть целесообразно иметь только один свод правил для всех типов агентских контрактов вместо двух различных сводов правил, если только незначительные различия между исламским правом и обычным правом не считаются важными для коммерческих агентов.

References

1. Wahbah Al-Zuhaili. Financial Transactions in Islamic Jurisprudence. Vol. 1 / Al-Zuhaili Wahbah ; translated by M. A El-Gamal. Beirut, 2011. 1447 p.

Белов Вадим Анатольевич,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
commercial@law.msu.ru

**КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ,
ПРОЧИТАННЫХ Т.С. МАРТЬЯНОВОЙ
В СЕНТЯБРЕ 1992 Г.*
(ЧАСТЬ 2)****

Настоящая публикация представляет собой конспект лекций по специальному курсу «Страховое право», прочитанных Татьяной Сергеевной Мартьяновой (13.09.1948–25.04.2023) студентам гражданско-правовой специализации юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 4, 8, 11, 15, 18, 22, 25 и 29 сентября 1992 г. Знание страхового права является совершенно необходимым для студентов не только собственно гражданской, но и коммерческо- или торгово-правовой специализации. Настоящая публикация — единственный печатный курс, призванный заложить в учащиеся основы московского университетского понимания страхового права, неизменные и не устаревающие, несмотря на перемену источников (внешних форм) его материала. Также она позволяет получить представление о том, как учились и преподавали юридические дисциплины в Московском университете тридцать лет назад — представление само по себе для современных студентов небезынтесное и бесполезное.

Ключевые слова: страхование; страховое право; источники страхового права; страховое правоотношение; страховщик, страхователь, страховой интерес, страховой риск, страховой случай; имущественное страхование; личное страхование; морское страхование.

Belov Vadim A.,

professor of the department of commercial law
and law fundamentals, Lomonosov Moscow State University
Doctor in Law

* © Т.С. Мартьянова, 1992 (кандидат юридических наук, старший преподаватель — текст, устная речь)

© В.А. Белов, 1992 (студент 5-го курса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — конспект) и 2023 (д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова — редакция, литературная обработка)

** Первая часть лекций опубликована в журнале «Коммерческое право» № 2 за 2023 г.

INSURANCE LAW. A COMPENDIUM OF LECTURES DELIVERED BY T.S. MARTYANOVA IN SEPTEMBER 1992 (PART 2)

The present publication is an outline of lectures on the special course “insurance law”, delivered by tatiana sergeevna martyanova (13.09.1948 - 25.04.2023) to the students of civil law specialization of the law faculty of m.v. lomonosov moscow state university of management and law. September 4, 8, 11, 11, 15, 18, 22, 25 and 29, 1992. Knowledge of insurance law is absolutely necessary for students not only of civil law, but also of commercial or trade law specialization. The present publication is the only printed course designed to lay in students the foundations of moscow university understanding of insurance law, unchanged and not outdated, despite the change of sources (external forms) of its material. It also allows to get an idea of how legal disciplines were studied and taught in the moscow university thirty years ago - an idea, in itself for modern students is not uninteresting and useful.

Keywords: insurance; insurance law; sources of insurance law; insurance law-relationship; insurer, insured, insured interest, insurance risk, insured event; property insurance; personal insurance; marine insurance.

Лекция 3 (11 сентября 1992 г.) § 4. Страхование правоотношение

1. **Возникновение страховых правоотношений.** Нормами ч. 2 ст. 106 Основ гражданского законодательства, ст. 386 ГК РСФСР определена *зависимость форм страхования от оснований возникновения страховых правоотношений*. По указанному критерию различаются две следующие формы страхования:

— **обязательное страхование**, возникающее *независимо от волеизъявления участников* в силу прямого указания закона; содержание возникающего при этом страхового правоотношения также определяется *непосредственно законом* (или на его основании подзаконными нормативными актами);

— **добровольное страхование**, возникающее из *свободного волеизъявления сторон*; содержание возникающего в этом случае страхового правоотношения также определяется *этим волеизъявлением*.

2. **Обязательное страхование** — осуществляется в соответствии с законодательными актами, в которых устанавливаются:

— виды *объектов* обязательного страхования;

— *событие* или *несколько (перечень) событий*, на случай наступления которого (которых) и осуществляется страхование;

— *объем страхового обеспечения*;

— *содержание* самого *страхового правоотношения*, т.е. субъективные права и обязанности сторон. **При обязательной форме страхования в законодательном порядке предопределен и законодательством урегулирован весь комплекс элементов страхового правоотношения.**

Характерные **черты** обязательного страхования суть следующие:

- возникает *независимо от воли участников*, т.е. независимо от заключения особого по сему предмету договора;
- является *универсальным*, т.е. распространяющим свое действие на всех лиц — участников известного рода отношений;
- является *бессрочным*, т.е. действующим без ограничения каким-либо сроком до тех пор, пока физически существует застрахованный объект; если таким объектом является имущество, то при его переходе от одного собственника к другому оно продолжает оставаться застрахованным;
- существует и действует *независимо от выполнения страхователями своей обязанности по уплате страховых платежей*;
- является *нормированным*, т.е. размер страхового обеспечения устанавливается законом в определенных нормах; это значит, в частности, что *страхователь не может выбрать или назначить страховую сумму сам*, как и то, что его соглашения на сей счет со страховщиком, отступающие от установленных законом нормативов, *недействительны*.

Из всего сказанного надлежит сделать вывод о том, что сущность обязательного страхования много ближе, с одной стороны, к отношениям налогового характера, с другой — к отношениям социального обеспечения, чем к отношениям собственно страховым.

3. Добровольное страхование. Основанием возникновения страхового правоотношения по добровольному страхованию выступает **страховой договор** или **договор страхования**.

Договор страхования — это договор о передаче риска, лежащего на страхователе, другому лицу за вознаграждение с тем, чтобы страховщик под условием наступления в течение определенного сторонами срока уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего страхователю на известном праве, от определенной опасности был обязан возместить страхователю действительные убытки в заранее определенном размере (см.: Лион С.Е. Договор страхования по русскому праву. СПб., 1904¹).

Формулирование подобного — *единого!* — определения страхового договора является одной из устойчивых традиций отечественного права, отразившейся, между прочим, и на нашем законодательстве. Так, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. *договоров личного и имущественного страхования* в качестве самостоятельных видов гражданско-правового договора *не выделял*; впрочем, и единого определения страхового договора в нем тоже не было: определение, содержащееся в ст. 367, различало виды самого страхования, объединяя их в себе². Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (ст. 388³) воспринял концепцию ГК РСФСР 1922 г., изменив лишь количество норм,

¹ Нам такого издания не встречалось; известно другое издание (М., 1892).

² См.: «По договору страхования одна сторона (страхователь) обязуется уплатить условленный взнос (страховую премию), а другая сторона (страховщик) обязуется, в случае наступления предусмотренного в договоре события (страхового случая), при имущественном страховании возместить страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю) понесенные ими убытки в пределах условленной по договору суммы (страховой суммы), при личном же страховании уплатить страховую сумму» (ст. 367 ГК РСФСР 1922 г.).

³ См.: «По договору добровольного страхования страховая организация обязуется при наступлении указанного в договоре события (страхового случая):
— по имущественному страхованию — возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, понесенный ущерб (выплатить страховое возмещение) в пределах обусловленной по договору суммы (страховой суммы), а когда имущество застраховано не в полной стоимости — соответствующую часть ущерба, если иное не предусмотрено правилами страхования;
— по личному страхованию — уплатить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, обусловленную по договору страховую сумму, независимо от причитающихся ему сумм по государственному социальному страхованию, социальному обеспечению и сумм, причитающихся в порядке возмещения вреда. Страхователь обязуется вносить установленные договором страховые платежи» (ст. 388 ГК РСФСР 1964 г.; ст. 80 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.).

составляющих главу о страховании: из прежних 32 статей в ней осталось только пять. То же — и в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁴

Причина подобного законодательного подхода — в отсутствии разъединяющих признаков у двух видов договоров страхования и наличии следующих признаков:

— *обеспечение удовлетворения имущественных потребностей, возникающих у лица — субъекта договорного страхового правоотношения, в связи с наступлением страхового случая.* Данная цель достигается в одинаковой степени с помощью обоих видов договора страхования — и личного, и имущественного страхования;

— *имущественная потребность, появившаяся у лица в результате наступления страхового случая, будет обеспечиваться (удовлетворяться) из страхового фонда, образуемого путем предварительной аккумуляции денежных средств (страховых взносов, платежей или премий), участвующих в нем лиц — что в личном, что в имущественном страховании.*

В системе договоров гражданского права (или системе договорно-обязательственного права) **договор страхования существует как отдельный и самостоятельный род договоров**; что же касается *договоров личного и имущественного страхования*, то они выступают *видами этого родового понятия*. Такая конструкция имеет то преимущество, что позволяет рассматривать

⁴ См.: «1. По договору страхования имущества или связанного с ним имущественного интереса (договору имущественного страхования) страховщик обязуется за обусловленную плату (страховые платежи) при наступлении указанного в договоре события (страхового случая) возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, понесенные убытки полностью или частично (выплатить страховое возмещение) в пределах обусловленной по договору суммы (страховой суммы) <...>

2. См.: «По договору личного страхования страховщик обязуется при наступлении страхового случая уплатить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, обусловленную по договору страховую сумму, независимо от сумм, причитающихся ему по социальному страхованию, социальному обеспечению и в порядке возмещения вреда. Страхователь обязуется вносить установленные договором страховые платежи» (ст. 107 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.).

добровольное (!) страхование (страхование имущества и личности по договорам) в качестве *единого института*, а может быть даже и *единой подотрасли гражданского права*. Этим обеспечивается единство правоприменительной практики, которое уменьшает число ошибок и, следовательно, увеличивает степень защиты имущественных интересов как страхователей, так и страховщиков.

4. Стороны страхового правоотношения. Сторонами или участниками страхового правоотношения являются *страховщик и страхователь*.

Страховщик. Часть 3 ст. 106 Основ гражданского законодательства 1991 г. определяет, что *страховщиками* могут выступать *юридические лица*, имеющие *государственное разрешение (лицензию)* на эту предпринимательскую деятельность и отвечающие другим требованиям законодательных актов о страховании. Страховые компании могут действовать в различных организационно-правовых формах — акционерных обществ закрытого типа (преобладающая форма) или товариществ с ограниченной ответственностью («Россия», «Микора», «Надежда» и т.д.), акционерных обществ открытого типа (очень немного: «РЕСО», «Веста» и некоторые др.). Однако *обязательное* страхование могут осуществлять только (!) *государственные* страховые организации.

Различен и круг возможных *учредителей страховых обществ*; традиционно в этом качестве выступают банки, коммерческие фирмы, промышленные предприятия, министерства (концерны) и биржи. Как ни странно, но целью учредителей страховых обществ далеко не всегда выступает извлечение прибыли от страховых операций — чаще ими движет *стремление установить контроль за распоряжением средствами страховых организаций*. Банки, например, очень часто используют ресурсы страховых компаний в своих (банковских) целях; подобным же образом поступают и другие учредители.

Теоретически возможны и *частные* страховые компании — компании, создаваемые *единолично физическими лицами*; в практическом отношении, впрочем, говорить о них сколько-нибудь серьезно пока не приходится.

По величине уставного капитала можно выделить страховые компании:

- *небольшие* (малые), т.е. с уставным капиталом менее 5 млн руб. («АстроВАЗ», «Резерв», «Роспотребрезерв»);
- *средние* страховые компании, уставный капитал которых составляет от 5 до 50 млн руб. («Россия», «Сервис-Резерв»);
- *крупные* страховые компании, уставный капитал которых превышает 50 млн руб. («Центррезерв», «Кредитрезерв»).

Страховые общества «Россия», «Веста», «Дальроссо», «Тисгарант» и некоторые другие осуществляют страхование самолетов, морских судов и грузов *в иностранной валюте*.

Следует сказать, что успешная и финансово устойчивая деятельность страховых компаний (страховщиков) возможна только при успешном функционировании *системы перестрахования крупных или особо опасных (высоких) рисков*. **Перестрахованием называется операция, при которой страховщик страхует свой собственный (принятый им на себя, застрахованный им) риск у другого страховщика.** С целью обеспечения перестрахования страховые организации создают *страховые пулы* (объединения страховщиков), позволяющие осуществлять перестраховочные операции *на взаимной основе*. Второй формой перестрахования является *заключение отдельных договоров страхования застрахованных уже рисков (договоров перестрахования)* между отдельными страховыми организациями — *перестрахователями и перестраховщиками*.

Страхователь. *Страхователь* — контрагент страховщика в договоре страхования, возлагающий на последнего страховой риск за плату. В договорном *имущественном* страховании страхователем, как правило, выступает собственник страхуемого имущества либо лицо, уполномоченное им на заключение договора страхования; в страховании же добровольном *личном* страхователем выступает физическое лицо, притом не только как субъект *гражданского права вообще*, но и как *специальный субъект страховых правоотношений в особенности*. Последнее означает, что страхователь в *личном* страховании должен быть *полностью право- и дееспособным лицом*, во-первых,

в *общегражданском*, а во-вторых, в *специальном страховом* понимании. Отсюда возникает понятие *специальной страховой правосубъектности* — необходимой предпосылки выступления страхователем по договору личного страхования.

Специальная страховая правосубъектность подразумевает специальные требования страхового законодательства в отношении *возраста* страхователя, а также *состояния его здоровья*. Именно: правилами отдельных видов личного страхования устанавливаются *верхняя и нижняя границы возраста страхователя* — от 16 до 77 лет, но не далее достижения страхователем восьмидесятилетнего возраста на момент окончания срока действия договора. Подобные предписания имеют двойное значение:

— во-первых, они служат определенными гарантиями интересов страховщика (ограждают его от заключения договоров, с одной стороны, с лицами, для этого недостаточно зрелыми, с другой — с лицами, страховой случай с которыми из вероятного превращается в почти что неминуемый, неизбежный);

— во-вторых, они определяют возможный срок заключения договора (3, 5, 10, 15 или 20 лет), а тем самым, следовательно, и размер страховых взносов сообразно следующему общему правилу: чем *старше страхователь* — тем *короче срок*, на который может быть заключен договор, и *выше ставка страхового взноса*.

Застрахованное лицо. В отдельных видах *личного (!)* страхования, помимо собственно страхователя — лица, заключающего договор страхования, — может встретиться так называемое *застрахованное лицо*. Чаще всего оно *совпадает в одном лице со страхователем*, но иногда может от него отличаться, а именно:

— в договорах страхования *детей*, которые могут быть заключаемы любыми их законными представителями (страхователями);

— в договорах страхования *работников* предприятий и организаций с особо опасными и вредными условиями труда, которые и выступают их страхователями.

Застрахованное лицо, не совпадающее в одном лице со страхователем, *не является участником ни договора страхования, ни страхового правоотношения*; однако к его возрасту и состоянию здоровья применяются те же правила, какие применялись бы к возрасту и состоянию здоровья страхователя, если бы застрахованным лицом был он сам.

Выгодоприобретатель. Иногда в операциях также, как правило, по *личному (!)* страхованию встречается еще один субъект — выгодоприобретатель. *Выгодоприобретателем называется лицо, в пользу которого заключен договор страхования, т.е. лицо, которому должна быть произведена страховая выплата (ее получатель).* Выгодоприобретатель не участвует опять-таки ни в страховом правоотношении, ни в договоре страхования, но, будучи *адресатом исполнения по договору* — т.е. лицом, которому страховщик обязуется перед страхователем произвести выплату страхового возмещения, — получает от страхового правоотношения и страхового договора определенную имущественную выгоду. По договору страхования на случай смерти страхователя назначение выгодоприобретателя является *необходимым*.

Лекция 4 (15 сентября 1992 г.)

§ 5. Имущественное страхование

1. **Общие положения об имущественном страховании.** *Определение* имущественного страхования дается в п. 1 ст. 107 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (цит. в сноске выше).

Народно-хозяйственное значение имущественного страхования выражается в том, что оно сохраняет возможность производительного использования имущества (собственности) и его потребительную стоимость.

Основными категориями имущественного страхования являются: *страховое обеспечение, понесенные убытки, страховая оценка, страховое возмещение, страховая сумма.*

2. **Страховое возмещение** в *имущественном* (!) страховании — это такая денежная сумма, которая может и должна быть выплачена страховщиком уполномоченному лицу при наступлении страхового случая. Как ранее (в п. 8 § 2) уже говорилось, в имущественном страховании размер *страхового возмещения* не всегда совпадает с *размером ущерба (убытка)*, причиненного застрахованному имуществу. Соотношение между ними зависит от трех основных факторов:

- страховой *оценки* (см. п. 6 § 2 и ниже);
- страховой *суммы* (см. п. 7 § 2 и ниже) и
- *системы (или вида) страхового обеспечения* (см. ниже).

3. **Вред (или ущерб)** в *имущественном* (!) опять же страховании — это всякое умаление какого-либо материального блага имущественного права; **убыток** же — это *денежное выражение вреда или ущерба*, их денежная форма.

4. **Страховая оценка** — определение стоимости имущества для целей имущественного страхования. Существуют два варианта ее определения:

- по балансовой (инвентарной) стоимости на день гибели или повреждения имущества, *без скидки на износ* — так называемая *восстановительная* стоимость;
- по балансовой (инвентарной) стоимости, но со скидкой на износ — так называемая *действительная* или *остаточная* стоимость.

Вариант определения стоимости имущества для целей страхования выбирает *страховщик*. Естественно, выбранный страховщиком вариант оценки фиксируется в договоре, из-за чего создается иллюзия, что и самый вариант определяется договором, но точно так же очевидно, что если страховщик не расположен страховать имущество по восстановительной стоимости (например, из-за затруднительности приобретения запасных частей для его восстановления), то *заставить* его это сделать нет никакой возможности. Так что не договор, а именно одностороннее волеизъявление страховщика в вопросе о выборе варианта страховой оценки играет решающую роль.

5. **Страховая сумма** или **страховое обеспечение** — это та *максимальная* сумма, в пределах которой страховщик обязан выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая. При *совпадении* страховой суммы и страховой оценки говорят, что имущество застраховано *в полной стоимости*; чаще, однако, страховая сумма *не превышает* страховой оценки — в таком случае говорят о частичном страховании имущества.

Само собой разумеется, что страховая сумма ни при каких обстоятельствах не может *превышать* страховой оценки — в части такого превышения договор страхования является недействительным (абз. 3 п. 1 ст. 107 Основ гражданского законодательства 1991 г.).

6. В рамках понятия о **системе (виде) страхового обеспечения** различаются:

- *пропорциональная* система и
- система *первого риска*.

При **пропорциональной системе** возмещение выплачивается в размере такой части убытка, какую страховая сумма составляет по отношению к оценке объекта страхования. Пропорциональная система означает, что *страховой случай приводит к убытку в каждой молекуле застрахованного имущества и в каждом рубле его стоимости*, поэтому если страховая сумма *меньше* фактической стоимости имущества, то соответствующая этому соотношению доля убытка будет падать на страхователя и покрываться им. Это обстоятельство делает последнего более заботливым в отношении застрахованного имущества, выполняет *превентивную функцию*.

Система **первого риска** предусматривает выплату страхового возмещения *в размере убытка, но в пределах страховой суммы*. Убыток *в пределах* страховой суммы (так называемый первый риск) *возмещается* страховщиком *полностью*, а убыток *сверх* страховой суммы (так называемый второй риск) *возмещению не подлежит*⁵.

⁵ Для себя мы сформулировали еще и такое описание сути этой системы: при системе первого риска считается, что страховой случай приводит к убытку прежде всего в той части имущества и его стоимости, которые были застрахованы; что

Очевидно, что если имущество застраховано в полной стоимости, т.е. страховая сумма равна страховой оценке, то при любой системе страхового обеспечения размер страхового возмещения будет одинаковым: возмещение всегда будет равно убытку. При полной гибели застрахованного имущества различия между системами также снимаются, так как в обоих случаях страховщику придется уплатить всю страховую сумму.

Таким образом, различия между системами (видами) страхового обеспечения — пропорциональной и системой первого риска — обнаруживаются:

— при страховании имущества *не в полной стоимости* (независимо от того, наступила ли его полная гибель или только частичное повреждение) и

— при *неполной гибели* застрахованного имущества (хотя бы оно и было бы застраховано в полной стоимости).

Которая из систем страхового обеспечения применяется, если об этом ничего не сказано в договоре? Абзац 2 п. 1 ст. 107 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. в качестве презумпции устанавливает правило о применении *пропорциональной системы страхового обеспечения*. Это видно из той части формулировки закона, в которой говорится о *соответствии* между возмещаемой частью ущерба и страховой суммой⁶.

Теперь, вооруженные необходимым минимумом знаний об имущественном страховании как таковом (имущественном

застрахованная часть имущества погибает первой. Отсюда хорошо видна разница с конкурирующей системой: если имущество стоимостью, скажем, 120 млн руб. было застраховано на 90 млн руб., а в результате страхового случая стоимость его уменьшилась до 20 млн руб. (т.е. на 100 млн руб., которые составляют сумму ущерба или убытка), то по пропорциональной системе страховщик должен будет заплатить 75 млн руб. ($\frac{3}{4}$ от размера убытка, поскольку и самое имущество было застраховано не в полной стоимости, а только на ее $\frac{3}{4}$), а по системе первого риска — 90 млн руб., поскольку будет считаться, что из 100 млн убытка прежде всего погибло застрахованное имущество.

⁶ См.: «В случаях, когда имущество застраховано не в полной стоимости, возмещению подлежит соответствующая часть ущерба, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором страхования» (абз. 2 п. 1 ст. 107 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.).

страховании в целом), мы можем поговорить и об **отдельных видах добровольного имущественного страхования.**

7. Страхование имущества граждан (физических лиц) — страхование домашнего имущества. Оно регулируется Правилами добровольного страхования домашнего имущества, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 30 августа 1989 г. № 97.

Домашнее имущество (для целей страхования) — это вещи, отвечающие двум следующим признакам:

- предметы, принадлежащие страхователю или членам его семьи на праве собственности;
- предметы, специально предназначенные для удовлетворения бытовых и культурных потребностей семьи страхователя.

Специальное страховое законодательство *не* содержит конкретного перечня предметов, составляющих домашнее имущество и принимаемых на страхование. Практика группирует такие предметы с учетом их *потребительского назначения*, различая, в частности, мебель, корм для скота, запасы топлива, одежду и т.п.

Домашнее имущество всех видов считается застрахованным, если заключен *общий (основной) договор страхования домашнего имущества*. При этом под его действие подпадают (считаются застрахованными) не только те предметы, которые были у страхователя на момент заключения договора, но и все те предметы, которые появились у страхователя позднее, в период действия данного договора.

Для целей страхования в домашнем имуществе особо выделяются:

- изделия из золота, драгоценных металлов, драгоценных камней и т.п.;
- коллекции, картины, уникальные и антикварные предметы.

Предметы двух этих типов страхуются *только по специальному договору*; при наличии одного лишь общего договора они застрахованными не считаются. Связано это с тем, что ценность каждого такого предмета должна быть специально определена:

ценность предметов первой группы — пробой драгоценного металла; второй — заключением экспертов (минимум трех); в режиме антикварных также находятся *любые* предметы, изготовленные до 1 января 1942 г.

В принципе не могут быть приняты на страхование:

- какие бы то ни было документы;
- ценные бумаги и денежные знаки;
- рукописи;
- слайды и фотоснимки;
- комнатные растения.

8. Страхование строений, принадлежащих гражданам. Регулируется Правилами добровольного страхования строений, принадлежащих гражданам, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 1 июля 1982 г. № 86.

Объектом страхования данного вида могут быть *находящиеся в собственности граждан жилые дома, дачи, садовые домики и хозяйственные постройки*, постоянно и прочно прикрепленные к определенному месту (недвижимость) и имеющие стены и крышу.

Однако *не принимаются* на страхование такие строения, собственники которых не живут в населенном пункте — месте их нахождения, и которые по этой причине не используются ими по назначению и не обеспечиваются их надлежащим присмотром. Последнее ограничение имеет, с одной стороны, собственно страховое происхождение (косвенно указывающее на то, что интерес собственника строения в его сохранении для целей страхования недостаточен, а то и вовсе отсутствует), с другой — имеет целью предупредить приобретение гражданином в собственность нескольких строений, находящихся в разных местностях, а если уж таковые им все-таки приобретены — то предупредить и предотвратить их использование собственником для извлечения нетрудовых доходов. Если они и будут им извлекаться, то государство ему в этом помогать не будет.

9. Страхование средств транспорта, принадлежащих гражданам. Регулируется Правилами добровольного страхования

средств транспорта, принадлежащих гражданам, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 7 июля 1977 г. № 48.

Главный страховой случай согласно этим правилам — *авария*. **Аварией** признается уничтожение или повреждение средства транспорта в результате дорожно- или водно-транспортного происшествия, а именно — его столкновения с другим средством транспорта либо его наезда на (удара о) движущиеся или неподвижные предметы, сооружения, препятствия, птиц и животных; опрокидывания; затопления; короткого замыкания тока; боя стекол камнями и др. предметами, отлетевшими из-под колес иного транспортного средства.

10. Страхование имущества кооперативных, арендных, совместных, государственных и общественных организаций. Оно регулируется:

— Правилами добровольного страхования имущества кооперативных (кроме колхозов) и общественных организаций, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 30 декабря 1988 г. № 198;

— Правилами добровольного страхования имущества государственных предприятий (объединений), утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 2 февраля 1989 г. № 19.

Весьма интересны следующие особенности, установленные первыми из названных Правил, для страхования имущества **религиозных организаций**:

1) для целей страхования к числу религиозных организаций относятся *религиозные центры, церковные, епархиальные и духовные управления, духовные учебные заведения, монастыри, религиозные общества и группы верующих*; однако договоры добровольного страхования при этом рекомендуется заключать лишь с религиозными обществами, религиозными центрами и управлениями, духовными учебными заведениями и иными *государственно зарегистрированными* религиозными организациями;

2) строения и сооружения *государственных учреждений, предприятий и организаций, сданные в аренду или иное ограниченное*

вещное право религиозным организациям, подлежат обязательно-му государственному страхованию;

3) строения и сооружения построенные, а также другое имущество, приобретенное за счет собственных средств, пожертвованные гражданами и организациями либо переданные государством, на которое религиозные организации имеют право собственности, принимаются на страхование в добровольном порядке;

4) при оценке стоимости здания иного объекта для целей страхования надлежит учитывать не только стоимость *материала и работ* по его возведению (кладки, росписи и пр.), но и необходимо рассматривать объект как *носитель художественной ценности*, оценивая последнюю согласно заключению экспертов.

11. Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств — регулируется Правилами добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 14 января 1991 г. № 5.

Страхователями в данном виде страхования могут быть граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, государственные и общественные (в том числе кооперативные) организации, иностранные юридические лица, совместные предприятия, международные объединения и организации с участием национальных и иностранных организаций, фирм и органов управления.

Предметом данного вида страхования является *гражданская ответственность* страхователя за вред, причиненный жизни или здоровью граждан, их имуществу и имуществу организации. При этом:

— если договор страхования заключен с *физическим* лицом, то застрахованной считается гражданская ответственность самого страхователя и членов его семьи;

— если же договор страхования заключен с *юридическим* лицом, то страхуется ответственность всех лиц, осуществляющих управление данным транспортным средством.

Страховые платежи осуществляются:

- *резидентами* — в *российской* валюте;
- *нерезидентами* — в валюте *иностранной*, пересчитываемой в рубли по курсу, установленному Центральным банком РФ на день внесения платежа.

12. Страхование имущества сельскохозяйственных предприятий — регулируется Правилами добровольного страхования имущества сельскохозяйственных предприятий и арендаторов, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 29 сентября **1989 г. № 108**.

13. Страхование кредитов — регулируется:

- письмом Министерства финансов СССР от 28 мая **1990 г. № 67** о добровольном страховании риска непогашения кредитов, страхования ответственности заемщиков за непогашение кредитов, о порядке распределения платежей и отражения их в учете;

— Правилами добровольного страхования риска непогашения кредитов, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 28 мая **1990 г. № 65**;

— Правилами добровольного страхования ответственности заемщиков за непогашение кредитов, утв. Приказом по Министерству финансов СССР от 28 мая **1990 г. № 65**.

Лекция 5 (18 сентября 1992 г.)

§ 6. Личное страхование

1. Общие положения о личном страховании. Личное страхование непосредственно связано с категориями, принадлежащими к числу нематериальных благ, охраняемых законом непосредственно или являющихся объектами личных неимущественных прав, в первую очередь такими, как *жизнь* и *здоровье*. Состав и содержание этих категорий определяются такими документами, как:

- **Всеобщая декларация прав человека**, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря **1948 г.**, декларирующая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;

— **Международный пакт о гражданских и политических правах** от 19 декабря **1966 г.**, устанавливающий, что право на жизнь — это неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом, и что никто не может быть произвольно лишен жизни.

Еще раньше, в 1946 г., Всемирная организация здравоохранения вводит в обиход понятие *«идеал здоровья»* — состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. Этому образцу пытались следовать утв. Законом СССР от 19 декабря **1969 г. № 4589-VII Основы законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении**, но, к сожалению, безуспешно (на практике они показали себя очень плохим актом, совсем не выполнившим своего назначения).

У нас Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября **1991 г. № 1920-1** была утверждена **Декларация прав и свобод человека и гражданина** (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865), ч. 2 ст. 2 которой устанавливает, что «права и свободы могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо для защиты *здоровья*», а ст. 7 — что «каждый имеет право на *жизнь*» и что «никто не может быть произвольно лишен *жизни*». С жизнью и здоровьем именно в этом смысле и понимании и имеет дело личное страхование в современной России, становясь, таким образом, страхованием на случаи *утраты жизни* (смерти, гибели), *утраты или повреждения здоровья* (увечья, заболевания), а также *сохранения или восстановления достойного уровня здоровья и жизни*.

2. Особенности правового регулирования отношений по личному страхованию. Эти особенности суть следующие:

— *комплексный межотраслевой характер* законодательного регулирования;

— принцип выплаты страховых сумм *независимо* от сумм, причитающихся в связи со смертью, утратой или повреждением здоровья по социальному страхованию и социальному обеспечению, а также сумм, выплачиваемых в порядке возмещения вреда. Этот принцип считается столь важным, что закрепляется

в п. 2 ст. 107 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., в ст. 388 ГК РСФСР и неизменно дословно воспроизводится буквально во всех правилах личного страхования;

— традиционно широкая у нас область применения и дальнейшее сохранение *обязательной* формы осуществления личного страхования.

Исторически различают **две формы личного страхования** — *страхование жизни (на дожитие)* и *страхование от несчастных случаев*.

3. Страхование жизни (или, иначе, **страхование на дожитие**) подразумевает накопление определенных сумм к моменту окончания срока действия страхования, чем предопределяет две следующие особенности этого правоотношения:

- его долгосрочный характер;
- объединение рискованной функции со сберегательной.

Предусматривая выплату страховой суммы по окончании срока действия договора, страхование на дожитие существенно уточняет понятие *страхового случая*. Мы уже говорили (п. 3 § 2), что страховой случай характеризуется прежде всего определенной степенью *вредоносности*. Окончание же срока действия договора страхования само по себе не носит *вредоносного* характера. Иными словами, в правоотношениях по страхованию на дожитие страховой случай — это всегда наступившее событие, но не всегда заключающее в себе качество вредоносности.

4. Страхование от несчастных случаев — такая форма личного страхования, самым названием которой предопределяется более узкий, чем обычно, круг страховых случаев: в нем *страховой случай* — это только *несчастный* случай. В 1909 г. будущий корифей советского гражданского права, а тогда еще совсем молодой приват-доцент Дмитрий Михайлович Генкин публикует статью «Понятие несчастного случая в области страхования»⁷, в которой высказывает мысль о *невозможности*

⁷ Еженедельная юридическая газета «Право». СПб., 1909. № 31 (2 августа). Стлб. 1705–1716.

приемлемого определения понятия несчастного случая. Эта мысль оказалась симпатична отечественной науке: вместо того, чтобы попытаться сформулировать определение несчастного случая, русские цивилисты апеллировали к ней, а также кивали на разного рода страховые лексиконы, энциклопедии и словари, издававшиеся... в Германии⁸: зачем, дескать, что-то выдумывать, если все это уже есть?

Если этим подходом себя не связывать, то, спрашивается, какие можно было бы указать признаки несчастного случая? Думается, они могли бы быть следующими:

- внезапность или неожиданность;
- кратковременность воздействия;
- вредность для организма человека.

Сам несчастный случай может заключаться в воздействии физических сил или энергии, минусовой или, наоборот, резко повышенной температуры окружающей среды либо, наконец, в воздействии химических реакций. Наконец, несчастный случай должен произойти *в течение срока действия договора страхования*, иначе он не может быть расценен как случай *страховой* (юридический факт). Суммируя сказанное, получим следующее определение: **несчастливым случаем для целей страховых обязательств признается внезапное (неожиданное) кратковременное вредное воздействие физической, тепловой, механической или химической природы на застрахованное лицо, имевшее место в период действия договора страхования.**

Теперь, располагая необходимым минимумом знаний о сути и формах личного страхования в целом, поговорим об **отдельных видах личного страхования**: в первую очередь — *обязательного*, затем — *добровольного*.

5. Государственное обязательное личное страхование военнослужащих и военнообязанных лиц рядового и начальствующего

⁸ У нас было издано всего два подобных словаря — один в период нэпа, а второй — совсем недавно. См.: Словарь страховых терминов / под ред. С.А. Рыбникова, В.С. Гохмана. М. : Главное правление государственного страхования, 1925. 145 с.; Словарь страховых терминов / под ред. Е.В. Коломина, В.В. Шахова. М. : Финансы и статистика, 1991. 334 с.

щего состава органов внутренних дел. Оно осуществляется на основании указанного выше (в п. 9 § 3) Постановления Совета министров СССР от 30 декабря **1990 г. № 1393** с 1 января 1991 г. Правила этого вида личного страхования предусматривают, что выплаты страховых сумм производятся:

— в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период службы (сборов) либо до истечения года после увольнения со службы (сборов) вследствие ранения, контузии или заболевания, полученных в период прохождения службы (сборов), — наследникам погибшего (умершего) в размере 25 000 руб.;

— при установлении застрахованному лицу инвалидности, связанной с прохождением службы (сборов) до истечения года после увольнения со службы (сборов):

— инвалиду 1-й группы выплачивается 15 000 руб.;

— инвалиду 2-й группы — 10 000 руб.;

— инвалиду 3-й группы — 5 000 руб.

Те же правила применяется и в отношении сотрудников милиции.

6. «Чернобыльское» страхование. Оно осуществляется на основании Закона РСФСР от 15 мая **1991 г. № 1244-1** «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (см. о нем подп. 5 п. 7 § 3) и Постановления Совета министров РСФСР от 4 ноября **1991 г. № 581** (п. 9 § 3). Все граждане, подвергшиеся радиационному воздействию, подлежат обязательному государственному личному страхованию от риска радиационного ущерба в пределах двухсоткратной суммы установленного законом минимального размера месячной оплаты труда. Размер «чернобыльских» страховых сумм исчисляется из расчета установленного законом минимального размера месячной оплаты труда, действующего на момент их выплаты.

Для получения «чернобыльских» страховых выплат необходимо заключение, выдаваемое уполномоченными Правительством РФ органами; в заключении должно быть указано о связи страхового события с радиационным поражением либо

с участием в работах по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы.

7. Государственное обязательное страхование работников, занятых борьбой со СПИДом. Его полное и официальное наименование: государственное обязательное страхование работников, занятых оказанием медицинской помощи населению, проведением научных исследований по проблемам вирусологии и производством вирусных препаратов, на случай инфицирования вирусом иммунодефицита человека при исполнении ими служебных обязанностей, а также наступление в связи с этим инвалидности или смерти от СПИДа. Осуществляется на основании Постановления Кабинета министров СССР от 26 апреля 1991 г. № 200 (см. о нем п. 9 § 3). Ставки страховых сумм, подлежащих выплате в рамках данного вида страхования, суть следующие:

- при инфицировании — 2 000 руб. застрахованному лицу;
- при наступлении инвалидности — 10 000 руб. ему же;
- в случае смерти (гибели) — 20 000 руб. его наследникам.

8. Государственное обязательное страхование пассажиров. На основании Указа Президента РФ от 7 июля 1992 г. № 750 (п. 8 § 3) начиная с даты его принятия (с 7 июля 1992 г.) производится обязательное страхование от несчастных случаев пассажиров, а также туристов и экскурсантов, совершающих междугородные экскурсии по линии организаций на время их поездки или полета.

Данный вид страхования *не распространяется* на пассажиров:

- международных сообщений;
- пригородного сообщения;
- морского и внутреннего водного городского сообщения и переправ;
- автотранспорта на городских маршрутах.

Для выплаты страховых сумм составляется фонд из сумм *страховых платежей*, которые включаются в стоимость билетов и взимаются при их продаже транспортной организацией; из тех же сумм выплачиваются возмещения и тем, кто пользует-

ется правом бесплатного проезда. Размеры страховых платежей определяются стоимостью билета: чем она выше — тем выше и ставка страхового платежа (от 1 до 5 руб.). Страховые суммы составляют:

— 75 000 руб. — в случае гибели застрахованного лица (выплачивается его наследникам);

— в пределах 75 000 руб. — при наступлении инвалидности застрахованного в соответствии со степенью тяжести полученной им травмы, определяемой в соответствии с Постановлением Кабинета министров СССР от 3 мая 1991 г. № 214 (п. 9 § 3).

9. Медицинское страхование. Оно регулируется Законом РСФСР от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в РСФСР» (п. 6 § 3). Обязательное медицинское страхование является *всеобщим* для всего населения РСФСР и реализуется в соответствии с *программами обязательного медицинского страхования*, гарантирующими объем и условия оказания медицинской и лекарственной помощи. К особенностям обязательного медицинского страхования относятся следующие.

Существо медицинского страхования предопределяется спецификой той *имущественной потребности*, на случай возникновения которой оно обеспечивает застрахованного. Эта потребность выражается в потребности *лечения — восстановления здоровья* в случае его потери (утраты, повреждения). Лечение осуществляется путем оказания медицинских услуг; следовательно, потребность в лечении — это *потребность в медицинских услугах*. Какими бы эти услуги ни были с точки зрения основания своего предоставления застрахованному (платными или бесплатными), потребность в них является *имущественной*, поскольку медицинские услуги всегда носят *товарно-денежный характер*. Имущественные интересы лиц — производителей медицинских услуг заслуживают ничуть не меньшей охраны и защиты, чем интересы их потребителей.

Для осуществления медицинского страхования необходимо *заключение договора между страховщиком и медицинской*

организацией об оказании последней медицинских услуг лицам, застрахованным страховщиком. Роль страховщика в договоре о медицинском страховании (страхового общества, страховой компании) в его отношениях с застрахованными им лицами ограничивается организацией и финансированием оказания медицинских услуг. Сами же эти услуги будет оказывать (предоставлять страховое возмещение) конкретный врач — сотрудник медицинской организации — контрагента страховщика по указанному здесь договору. Как один и тот же страховщик может заключить договоры со множеством различных медицинских организаций, так и одна и та же медицинская организация может договориться о лечении лиц, застрахованных разными страховщиками.

При надлежащем функционировании всей системы обязательного медицинского страхования заключаемые в ее рамках договоры медицинского страхования оказываются *обеспечивающими не только предоставление медицинских услуг в случае потери здоровья* (достижение той цели, на которую он непосредственно направлен), но и *выполняющими предупредительную функцию*, заключающуюся в самой профилактике заболеваний.

Обеспечение субъективных прав гражданина-пациента в сфере медицинских услуг является косвенным отражением высочайшей социальной значимости таких понятий, как, с одной стороны, *здоровье, право на здоровье и ценность здоровья*, а с другой стороны, и такого понятия, как *ценность права*. Главными среди этих прав являются права на следующее:

- социально гарантированный минимум медицинских услуг;
- обслуживание соответствующего качества;
- получение информации о своей болезни;
- соблюдение врачебной тайны.

10. Добровольное (договорное) личное страхование. Оно бывает *индивидуальным и коллективным*. К *индивидуальному* добровольному личному страхованию относятся:

- смешанное страхование жизни;

- страхование детей;
- страхование к бракосочетанию;
- страхование от несчастных случаев;
- страхование детей от несчастных случаев;
- страхование школьников от несчастных случаев;
- страхование спортсменов от несчастных случаев;
- страхование работников железнодорожного транспорта от несчастных случаев.

В форме коллективного добровольного страхования в настоящее время реализуется, пожалуй, только страхование от несчастных случаев водителей автомобильного транспорта.

11. Особенности добровольного договорного личного страхования от несчастных случаев. Имея в виду описанные выше (в п. 4) сложности с определением понятия несчастного случая как такового, Правила отдельных видов личного страхования предпочитают им не пользоваться. Вместо подобного определения они исходят из того, что страховая сумма уплачивается *во всяком случае* смерти или повреждения здоровья застрахованного, *кроме тех, которые входят в исчерпывающий перечень таких событий, при наступлении которых страховая сумма не выплачивается*, а именно:

- травм, полученных вследствие совершения им действий, в которых следственными или судебными органами обнаружен состав умышленного преступления;
- травм, полученных в связи с управлением транспортным средством в состоянии алкогольного, наркотического или токсикологического опьянения, либо при наличии ДВС-или ЭДВ-синдрома;
- травм, полученных в связи с управлением катером или моторной лодкой;
- травм, полученных в связи с передачей страхователем или застрахованным лицом управления транспортными средствами лицу, находящемуся в любом из состояний, перечисленных выше;
- травм или отравлений, ставших результатами покушения на самоубийство;

— телесных повреждений, умышленно причиненных самому себе.

С заявлением о выплате страховой суммы страхователь может обратиться в течение *трех лет* со дня наступления страхового события со справкой лечебного учреждения, подтверждающей день и факт такого наступления.

Размер подлежащей выплате страховой суммы определяется по специальной таблице размеров страховых сумм, подлежащих выплате в связи со страховыми событиями.

12. Страховое распоряжение — это выраженное и зафиксированное в страховом свидетельстве *одностороннее волеизъявление* страхователя по договору личного страхования о производстве выплаты страховой суммы в случае его, страхователя, смерти иному лицу (одному или нескольким), обозначенному в страховом свидетельстве. Такие лица называются выгодоприобретателями (об их правовом положении см. выше, в конце § 4). Право совершения страхового распоряжения на случай своей смерти — *неотъемлемое право всякого страхователя по любому договору личного страхования*; оно может быть осуществлено *в любой момент* общего срока действия договора. Личность выгодоприобретателей определяется *доверием* страхователя: так, очевидно, нет никаких причин назначать выгодоприобретателем лицо, *заинтересованное в наступлении* страхового случая.

Страховая сумма, в отношении которой сделано страховое распоряжение, в случае смерти страхователя приобретает *особый правовой режим*: она *не* включается в состав наследственной массы и подлежит выплате выгодоприобретателю независимо от того, входит ли он в число наследников, подлежащих призванию к наследству. Но в ряде случаев страховая сумма все-таки может быть выплачена наследникам страхователя, а именно:

— в случае смерти лица, указанного в страховом распоряжении, одновременно (т.е. в один день) со страхователем;

— в случае смерти лица, указанного в страховом распоряжении, ранее страхователя и в отсутствие изменения страхового распоряжения со стороны последнего;

— в случае отмены страхователем сделанного им было страхового распоряжения в период действия договора страхования;

— в случае если в самом страховом распоряжении страхователь специально указал, что страховая сумма должна быть выплачена его наследникам, или сделал специальную оговорку об этом на тот или другой случай, и этот случай наступил.

Также страховая сумма уплачивается наследникам страхователя, который вообще не сделал страхового распоряжения.

Литература

1. Словарь страховых терминов / под редакцией Е.В. Коломина, В.В. Шахова. Москва : Финансы и статистика, 1991. 334 с.
2. Словарь страховых терминов / под редакцией С.А. Рыбникова, В.С. Гохмана. Москва : Главное правление государственного страхования, 1925. 145 с.

Оригинал-макет подготовлен ООО «Издательская группа «Юрист»

Адрес

Почтовый адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Печать

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Общий тираж 250 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать: 29.09.2024

ISBN 978-5-8078-0256-9

9 785807 802569